

Посольство
Великобритании
Астана

**ПОСОЛЬСТВО
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В
АСТАНЕ**

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УВКПЧ ООН ДЛЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМА (PRI)
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
АМНИСТИЯ**

**ПРАВОВАЯ ИНИЦИАТИВА
ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА**

**КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК
КОАЛИЦИЯ НПО ПРОТИВ
ПЫТОК РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

«РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

Материалы международной экспертно-практической конференции

г. Алматы, 22 февраля, 2013 г.

Алматы, 2013

LPRC
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Материалы Международной экспертно-практической
конференции. РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА

РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ - Алматы, 2013
– 95 С.

Посольство
Великобритании
Астана

Настоящий Сборник опубликован Центром исследования правовой политики при финансовой поддержке Посольства Великобритании в Астане. Мнения и взгляды, содержащиеся в материалах, не отражают точку зрения Посольства Великобритании в Астане.

© Центр исследования правовой политики 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Программа конференции	4
Список участников	8
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ	16
Развитие независимого механизма по расследованию случаев пыток в Казахстане, <i>Сванидзе Э.</i>	16
Процессуальные гарантии защиты от пыток в Казахстане, <i>Чернобиль Т.</i>	50
Восстановление прав жертв нарушений прав человека: основные принципы и современные практики компенсаций, <i>Волочай Е.</i>	66
ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ	88
Обзор практики проведения доследственных проверок по сообщениям/заявлениям о пытках в РК и предложения Коалиции НПО Казахстана против пыток в отношении эффективного механизма расследования фактов пыток в РК, <i>Миллер А.</i>	88
Новый УПК Украины: механизмы предотвращения и расследования фактов пыток <i>Банчук А.</i>	92
Развитие общественного контроля над правоохранительными органами в Украине <i>Пивоваров В.</i>	94

ПРОГРАММА

Международная экспертно-практическая конференция

«РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

22 февраля, 2013 г.

г. Алматы, гостиница «Royal Tulip»

09.30 – 10.00	Регистрация участников
10.00 – 10.15	Открытие конференции и приветственные выступления <i>РОГОВ Игорь Иванович, Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан</i> <i>ШПЕКБАЕВ Алик Жаткамбаевич, Заведующий отделом правоохранительной системы Администрации Президента РК</i> <i>Стивен ФРИМАН, Консул Посольства Великобритании в Республике Казахстан</i> <i>АРУТЮНЯН Армен, Региональный Представитель по Центральной Азии Управления Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных наций</i>
СЕССИЯ 1.	РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК
Модератор:	<i>ЗИНОВИЧ Татьяна, Заместитель директора Центра исследования правовой политики</i>
10.15 – 10.30	Эффективное расследование фактов пыток и национальный механизм <i>ВАНГ Хуксян, Вице-председатель Комитета ООН против пыток, Посол Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики</i>
ПОДСЕССИЯ 1.	ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
10.30 – 10.45	Перспективы внедрения эффективного механизма расследования фактов пыток в Республике Казахстан <i>АБДИРОВ Нурлан Мажитович, Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан</i>

10.45 – 11.00	<p>Роль органов прокуратуры Республики Казахстан по противодействию пыткам</p> <p><i>РАМАЗАНОВ Даулет Мустафаевич, Старший прокурор отдела 7-го Департамента Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан</i></p>
11.00 – 11.15	<p>Развитие независимого механизма по расследованию случаев пыток в Казахстане</p> <p><i>СВАНИДЗЕ Эрик, Ведущий консультант совместного регионального проекта Европейского Союза и Совета Европы «Усиление борьбы с жестоким обращением и безнаказанностью», эксперт (бывший член) Европейского комитета по предотвращению пыток и других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания</i></p>
11.15 – 11.30	<p>Обзор практики проведения доследственных проверок по сообщениям/заявлениям о пытках в РК и предложения Коалиции НПО Казахстана против пыток в отношении эффективного механизма расследования фактов пыток в РК</p> <p><i>МИЛЛЕР Анастасия, Директор Костанайского филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Председатель Общественной наблюдательной комиссии по Костанайской области, член Коалиции НПО Казахстана против пыток</i></p>
11.30 – 11.45	<p>Процессуальные гарантии защиты от пыток в Казахстане. Рекомендации</p> <p><i>ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна, Независимый консультант по международному праву в области прав человека, Консультант проекта Amnesty International по Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану</i></p>
11.45 – 12.15	Кофе-брейк
12.15 – 12.35	Обсуждение
ПОДСЕССИЯ 2.	ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
12.35 – 12.50	<p>Состояние борьбы с пытками в Кыргызской Республике</p> <p><i>АБДЫЛАКИМОВ Бектурсун Кенжематович, Прокурор Управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики</i></p>
12.50 – 13.05	<p>Предложения по повышению эффективности расследования сообщений о пытках и жестоком обращении</p> <p><i>БАГИШБЕКОВ Сардар, Руководитель Общественного фонда «Голос Свободы» (Бишкек, Кыргызстан)</i></p>
13.05 – 13.25	Обсуждение

ПОДСЕССИЯ 3. ПРОГРЕСС В РЕФОРМЕ МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	
13.25 – 13.40	<p>Оценка текущей ситуации и прогресса по реформам, предпринимаемым государством для предотвращения пыток в Республике Таджикистан</p> <p><i>НАБИЕВ Наби Мирзонаимович, Старший следователь по расследованию уголовных дел особой важности Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан</i></p>
13.40 – 13.55	<p>Расследование пыток в Таджикистане: основные проблемы и возможные пути решения</p> <p><i>БАХРИЕВА Нигина, Директор Общественного Фонда «Нотабене» (Таджикистан)</i></p>
13.55 – 14.15	Обсуждение
14.15 – 15.00	Обед
ПОДСЕССИЯ 4. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК	
15.00 – 15.15	<p>Предварительные замечания по механизмам расследования фактов пыток в Болгарии, Грузии и латиноамериканских странах</p> <p><i>Мишель ЛЕЙТОН, доцент кафедры права, заместитель директора Тянь-Шаньского политического института Американского университета в Центральной Азии</i></p>
15.15 – 15.30	<p>Расследование пыток в России: проблема эффективности и возможные пути решения</p> <p><i>ТАУБИНА Наталья, Директор ОФ "Общественный вердикт", Москва, консультант Правовой инициативы открытого общества</i></p>
15.30 – 15.45	<p>Новый Уголовно-процессуальный кодекс Украины: механизмы предотвращения и расследование фактов пыток</p> <p><i>БАНЧУК Александр, эксперт Центра политико-правовых реформ (Украина), к.ю.н.</i></p>
15.45 – 16.05	Обсуждение. Подведение итогов сессии
СЕССИЯ 2. ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ	
Модератор:	<i>МЕКТЕПБАЕВА Сауле, Региональный директор Представительства Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии</i>
16.05 – 16.20	<p>Предложения в рамках законопроекта Республики Казахстан по национальному превентивному механизму</p> <p><i>АЗИМОВА Эльвира Абилхасимовна, Директор Департамента экспертизы международных договоров Министерства юстиции</i></p>

Республики Казахстан

- 16.20 – 16.35 **Развитие механизмов гражданского контроля за деятельностью милиции в Украине**
- ПИВОВАРОВ Вадим, Исполнительный директор ВОО "Ассоциация украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов*
- 16.35 – 17.00 **Кофе-брейк**
- 17.00 – 17.15 **Мониторинг соблюдения права на свободу от пыток в Кыргызстане: новые подходы и возможности**
- АЗИМОВ Улугбек, эксперт по правовым вопросам, Независимая правозащитная группа, Кыргызстан*
- 17.15 – 17.30 **Практика организации фонда компенсации жертвам пыток**
- ВОЛОЧАЙ Елена, Директор по развитию SeLeV Consulting Group, независимый эксперт по вопросам компенсации вреда жертвам нарушений прав человека, эксперт OSJI по вопросам компенсации морального вреда жертвам пыток в Центральной Азии*
- 17.30 – 18.00 **Обсуждение. Подведение итогов конференции**

Международная экспертно-практическая конференция

«РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПЫТОК В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

22 февраля, 2013 г.

г. Алматы, гостиница «Royal Tulip»

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
1.	ДОНАКОВ Талгат Советбекович	Заместитель Руководителя Администрации Президента РК
2.	ШПЕКБАЕВ Алик Жаткамбаевич	Заведующий отделом правоохранительной системы Администрации Президента РК
3.	АХМЕТОВА Инна Маликовна	Заведующий Государственно-правовым отделом Администрации Президента РК
4.	ХАСЕНОВ Нурлан Жадрович	Заведующий сектором государственно-правового отдела
5.	МОЛДАБАЕВ Саркытбек Сарсенбаевич	Инспектор отдела правоохранительной системы Администрации Президента РК
СЕНАТ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
6.	АКЫЛБАЙ Серик Байсеитулы	Председатель Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам
7.	АМИРОВ Иран Амирович	Член Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам
8.	ЖУМАБАЕВ Ермек Жианшинович	Член Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам
9.	КУБАЙЧУК Юрий Алексеевич	Член Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам 74-73-34
10.	ТУРЕГЕЛЬДИНОВ Жумабек Сулейменович	Член Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам ПЕРЕЗВОНИТ
11.	ПОЛТОРАБАТЬКО Людмила Григорьевна	Член Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам
МАЖИЛИС ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
12.	МУКАШЕВ Рахмет Желдыбаевич	Председатель Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
13.	БЫЧКОВА Светлана Федоровна	Секретарь Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса

		Парламента РК
14.	АБДИРОВ Нурлан Мажитович	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
15.	АСАНОВ Жакип Кажманович	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
16.	БАЙМАХАНОВА Галина Александровна	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
17.	ЖУМАБЕКОВ Оналсын Исламович	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
18.	КИКОЛЕНКО Ольга Андреевна	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
19.	КОЖАХМЕТОВ Арман Тулешович	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
20.	МЫРЗАХМЕТОВ Шалатай	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
21.	РОМАНОВСКАЯ Светлана Юрьевна	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
22.	САРПЕКОВ Рамазан Кумарбекович	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
23.	ТИНИКЕЕВ Мухтар Бакирович	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента РК
24.	СОЛОВЬЕВА Айгуль Сагадибековна	Член Комитета по экономической реформе и региональному развитию Мажилиса Парламента РК
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
25.	РОГОВ Игорь Иванович	Председатель Конституционного Совета РК
26.	БАХТЫБАЕВ Ильяс Жакипбекович	Член Конституционного Совета РК
27.	БЕЛОРУКОВ Николай Васильевич	Член Конституционного Совета РК
28.	МАЛИНОВСКИЙ Виктор Александрович	Член Конституционного Совета РК
ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
29.	БЕКНАЗАРОВ Бектас Абдыханович	Председатель Верховного Суда РК
30.	КАСИМОВ Акылтай Ахмеджанович	Председатель судебной надзорной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК
31.	ЖУКЕНОВ Абдрашид Толегенович	Судья надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК
32.	БОРИСОВ Владимир Михайлович	Судья Верховного Суда РК, Председатель Союза судей РК
КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
33.	ТУРСУНОВ Сагинбек Токабаевич	Председатель Комиссии по правам человека при Президенте РК
34.	АБИШЕВ Тастемир Даутович	Заведующий Секретариатом Комиссия по правам человека при Президенте РК
ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
35.	ДАУЛБАЕВ	Генеральный Прокурор РК

	Асхат Кайзуллаевич	
36.	МЕРКЕЛЬ Иоган Давидович	Первый заместитель Генерального Прокурора РК
37.	САКЕНОВ Каиргельды Ануарбекович	Старший помощник Генерального Прокурора РК
КОМИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
38.	АБЫКАЕВ Нуртай Абыкаевич	Председатель КНБ РК
39.	ДЖУЛАМАНОВ Нурлан Айтматович	Первый заместитель Председателя КНБ РК
АГЕНТСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ (ФИНАНСОВАЯ ПОЛИЦИЯ)		
40.	ТУСУПБЕКОВ Рашид Толеутаевич	Председатель Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции)
41.	ТЕМИРБУЛАТОВ Серик Габдуллаевич	Руководитель аппарата Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции)
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
42.	КАСЫМОВ Калмуханбет Нурмуханбетович	Министр внутренних дел РК
43.	ДЕМЕУОВ Марат Ганович	Первый заместитель министра внутренних дел РК
44.	ТЫНЫБЕКОВ Кайрат Сагатханович	Заместитель министра внутренних дел РК
45.	КУРЕНБЕКОВ Амантай Жанкеевич	Заместитель министра внутренних дел РК
46.	БЕРДАЛИН Бауржан Маратович	Председатель КУИС МВД РК
47.	КОЖАЕВ Марат Шадетханович	Председатель Следственного комитета
48.	ТЕМИРЖАНОВ Асхат Толешевич	Заместитель начальника Управления аналитической работы предварительного следствия Следственного комитета МВД РК
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
49.	ИМАШЕВ Берик Мажитович	Министр юстиции РК
50.	БАЙМОЛДИНА Зауреш Хамитовна	Заместитель министра юстиции РК
51.	КУСТАВЛЕТОВ Дулат Рашитович	Заместитель министра юстиции РК
52.	БОРЧАШВИЛИ Исидор Шамилович	Директор департамента стратегического планирования и организационно-аналитической работы
53.	АЗИМОВА Эльвира Абилхасимовна	Директор Департамента экспертизы международных договоров
54.	ЖУМАНИЯЗОВ Мейрам Арыстанович	Директор департамента законодательства МЮ РК
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РК		

55.	ИДРИСОВ Ерлан Абильфаизович	Министр иностранных дел РК
56.	СУЛЕЙМЕНОВ Усен Абдухадырович	Посол МИД РК по особым поручениям
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
57.	ТУРГАНКУЛОВ Куандык Турганкулович	Председатель Центральной избирательной комиссии РК
58.	САРСЕМБАЕВ Марат Алдангорович	Член ЦИК Республики Казахстан Член Комитета ООН по правам человека
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН		
59.	ШАКИРОВ Аскар Оразалиевич	Уполномоченный по Правам Человека в РК
60.	КАЛЮЖНЫЙ Вячеслав Афанасьевич	Руководитель Национального центра по правам человека РК
61.	САЛАМАТОВ Ескали Амангельдинович	Заведующий экспертным отделом
ИНСТИТУТ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
62.	ТУРСЫНБЕКОВА Салтанат Рахатовна	Директор Института Генеральной прокуратуры РК
63.	ЖУМАГУЛОВ Санжар Калкаманович	Начальник управления научного обеспечения и международного сотрудничества
ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
64.	СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович	Директор Института законодательства РК
65.	РАХМЕТОВ Саттар Муқанович	Главный научный сотрудник отдела Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ		
66.	СВАНИДЗЕ Эрик	Ведущий консультант совместного регионального проекта Европейского Союза и Совета Европы «Усиление борьбы с жестоким обращением и безнаказанностью», эксперт (бывший член) Европейского комитета по предотвращению пыток и других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
67.	ВОЛОЧАЙ Елена	Директор по развитию SeLeV Consulting Group, независимый эксперт по вопросам компенсации вреда жертвам нарушений прав человека, эксперт OSJI по вопросам компенсации морального вреда жертвам пыток в Центральной Азии
68.	БАНЧУК Олександр	Кандидат юридических наук, Центр политико-правовых реформ (Украина)
69.	ПИВОВАРОВ Вадим	Сотрудник Ассоциации украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов

70.	ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна	Эксперт по международному праву
71.	БАХРИЕВА Нигина	Независимый эксперт, Директор ОФ "Nota Bene", Таджикистан
ТАДЖИКИСТАН		
72.	АШУРОВ Музаффар	Исполнительный аппарат Президента, Душанбе
73.	НИДОЕВ Хусниддин	Аппарат Омбудсamana, Душанбе
74.	АБДУЛХАКОВ Бахром Акрамович	Заместитель начальника Управления исправительных дел МЮ Таджикистан
75.	РОМАНОВ Сергей	ОО Независимый центр по правам человека, Душанбе
76.	НАВРУЗОВА Парвина	Центр по правам человека
КЫРГЫЗСТАН		
77.	МАМБЕТОВА Аида	Аппарат Жогорку Кенеш Бишкек
78.	БАГИШБЕКОВ Сардар	ОФ Голос свободы, Бишкек
79.	АЗИМОВ Улугбек	Независимый эксперт, Бишкек
80.	УТЕШОВА Наталья	МПП, Бишкек
81.	ТОРОЕВ Женишбек Исаевич	Директор Эдвокаси центра по правам человека, Кыргызская Республика
АДВОКАТУРА		
82.	ТУГЕЛ Ануар Курманбаевич	Президент Союза адвокатов Казахстана
83.	КАРЧЕГЕНОВ Кенжегали Кадырович	Председатель коллегии адвокатов г. Алматы
84.	БАЙГАЗИНА Гульнар Бакировна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов
85.	МУСИН Салимжан Альмуратович	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов
86.	КАНАФИН Данияр Кайратович	адвокат, член Президиума Алматинской коллегии адвокатов, доцент, к.ю.н.
87.	КУНСЕРКИН Жангазы Каримович	Адвокат, член Алматинской коллегии адвокатов
88.	ВОРОНОВ Виталий Иванович	Адвокат АГКА
89.	РАМАЗАНОВА Лейла Адильхановна	Адвокат, Алматинской коллегии адвокатов
90.	САЛИМБАЕВА Гаухар Джаксыбековна	Адвокат Алматинской городской Коллегии адвокатов
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ		
91.	РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович	Заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. Аманжолова Директор Восточно-Казахстанского филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
92.	СУЛЕЙМЕНОВА	Генеральный директор Евразийского центра

	Гульнар Жахановна	права, адвокат АГКА, член НКС при Верховном Суде РК, к.ю.н., профессор
93.	ДЖАНСАРАЕВА Рима Еренатовна	Заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби д.ю.н.
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МИССИИ		
94.	ВАН ЛЕУВЕН Петер	Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Нидерланды в РК
95.	ФЭЙРФАКС Кеннет Джоунс	Чрезвычайный и Полномочный Посол США в РК
96.	МОРАН Дэвид	Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в РК
97.	ХИКЛИНГ Стивен	Генеральный Консул Представительство Посольства Великобритании в Алматы
98.	БЕРТРАНД Даниель	Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Бельгии
99.	БЕРТОНЕ Жан-Шарль	Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики в Республике Казахстан
100.	МИККО Киннунен	Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Финляндия в РК
101.	Доктор Гидо ХЕРЦ	Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германии в РК
102.	ВУОКА Ханна	Консул по вопросам развития Посольства Республики Финляндия в РК
103.	ИВКОФФ Катрин	Советник по политическим вопросам Посольства Канады в РК
104.	ДИКСОН Майкл	Советник по политическим вопросам Посольства США в РК
105.	ПЮТКЕР Хендрикус	Заместитель Посла Королевства Нидерландов в РК
106.	БУЧИНСКАЯ Ирина	Координатор по политике, правам человека и проектам Королевства Нидерландов в РК
107.	АМБЛЭ Анне Марте	Заместитель Посла Королевства Норвегия в РК
108.	БЛЕЙК-ДЖЕЙМС Томас	Советник по политическим вопросам Посольства Великобритании в РК
109.	ЙЫЛДЫЗ Лейла	Координатор проектов по правам человека Посольства Великобритании в РК
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
110.	ЗАРУДНА Наталия Николаевна	Посол, Глава Центра ОБСЕ в Астане
111.	БУШЕЗ Аурелия	Посол, Глава делегации Европейского союза в РК
112.	АРУТЮНЯН Армен Александрович	Региональный представитель УВКПЧ ООН для Центральной Азии
113.	ГАЛАНТИ Флавия	Руководитель Проекта Европейского Союза в РК
114.	МАРШАН Валери	Руководитель проекта Поддержка судебной и правовой реформы в РК, Представительства Европейского Союза в РК

115.	РЕНЕ Мали	Глава отдела по техническому содействию Делегации Европейского Союза в РК
116.	ЛЕВЧЕНКО Елена	Менеджер проектов Представительства Европейского Союза в Казахстане
117.	ДЖЕКАБСОН Анэт	Атташе по политическим вопросам Делегации Европейского Союза в РК
118.	БУХМАЙЕР Штефан	Советник по правам человека Центра ОБСЕ в Астане
119.	КОЗЫРЕВ Олег	Координатор по правовым вопросам
120.	ТУЛЛ Стивен	Резидент-координатор системы ООН в Казахстане, постоянный представитель ПРООН в Казахстане
121.	ЧАПМАН Бенжамин	Глава казахстанского отдела, USAID/Центральная Азия
122.	ДАЛЕ Ивар	Региональный представитель Норвежского Хельсинского Комитета по Центральной Азии
123.	АБРАМОВ Вячеслав	Директор «Freedom House» в Казахстане
124.	СЕЙТМУРАТОВА Наталья	Советник по правам человека, Региональное отделение УВКПЧ ООН по Центральной Азии
125.	ДУЙСЕКОВА Лейла	Координатор национальных программ, Региональное отделение УВКПЧ ООН по Центральной Азии
126.	МИТРОФАНОВА Ирина	Менеджер программ USAID, г. Алматы
127.	АРТЕМЬЕВ Антон Олегович	Председатель Правления Фонда Сорос – Казахстан
128.	МЕДЕВ Бахытжан	Координатор программ «Правовая реформа» Фонда Сорос – Казахстан
129.	МЕКТЕПБАЕВА Сауле	Исполнительный директор Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии
130.	ДАИРБЕКОВА Азалия	Президент Фонда Евразия Центральной Азии (ФЕЦА)
131.	УОРНЕН Элизабет	Программный директор представительства ICNL по Центральной Азии
132.	АЙТМАГАМБЕТОВ Марат	Директор COUNTERPART
133.	УОРУК Исик	Национальный демократический институт международных отношений (NDI)
134.	ЕЛЬШИБАЕВА Маржан	Исполнительный директор Интерньюс-Казахстан
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
135.	АКЫЛБЕКОВА Роза Максатбековна	Директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
136.	КАЛЕЕВА Тамара Мисхадовна	Президент международного фонда защиты свободы слова «Адиль Соз»
137.	ТУРМАГАМБЕТОВА Жемис Утегеновна	Исполнительный директор общественного фонда "Хартия за права человека"

138.	ДУВАНОВ Сергей	Руководитель Информационного центра Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
139.	ЛОСКУТОВ Игорь Юрьевич	Генеральный директор ТОО «Компания «ЮрИнфо»»
140.	ДЖАЛИЛОВ Адилъ	Председатель Медийного Альянса Казахстана
141.	ШОРМАНБАЕВА Айна Сергеевна	Президент ОФ «Международная правовая инициатива»
142.	ДЖИВАГА Денис	Заместитель директора Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
143.	ТЮЛЕНЕВА Виктория	Руководитель Правозащитного центра КМБПЧиСЗ
144.	ГУСАКОВ Юрий Анатольевич	Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г.Караганда
145.	ИБРАЕВА Анара	Директор филиала «Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности» г.Астана
146.	МИЛЛЕР Анастасия	Директор Костанайского филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности
147.	КОВЛЯГИНА Светлана Романовна	Председатель ОНК, президент Общественного Фонда «Комитет по мониторингу уголовной реформы и правам человека»
148.	ШОРМАНБАЕВ Амангельды Сергеевич	Независимый эксперт
149.	БАТАЛОВА Зауреш Кабылбековна	Президент ОФ «Фонд развития парламентаризма в Казахстане»
150.	ТУМЕНОВА Бахыт Ниязбековна	Президент ОФ "Амансаулык"
151.	БАЙСАКОВА Зульфия Мухамедбековна	Председатель правления "Союза кризисных центров" в Казахстане
152.	КОЗЫРЕВА Евгения Александровна	Президент Общественного Объединения «Феминистская лига»
153.	АГИБАЕВА Мая Аскарровна	Главный редактор журнала «ЮРИСТ»
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ		
154.	ЗИНОВИЧ Татьяна	Заместитель директора
155.	МИРОШНИЧЕНКО Ольга	Координатор программ
156.	ИСКАЛИЕВА Дина	Ассистент проекта
ПЕРЕВОДЧИКИ		
157.	АСЫЛБЕКОВ Жалгас	Переводчик
158.	НУРКАБАЕВА Гайни	Переводчик

СВАНИДЗЕ Эрик,
Ведущий консультант совместного регионального
проекта Европейского Союза и Совета Европы
«Усиление борьбы с жестоким обращением и безнаказанностью»,
эксперт (бывший член) Европейского комитета
по предотвращению пыток и других форм бесчеловечного
или унижающего достоинство обращения или наказания

Развитие независимого механизма по расследованию случаев пыток в Казахстане¹

Названия и сокращения

Международных органов или документов, упоминаемых в заключении:

ЕКПП	Европейский Комитет по предотвращению пыток и других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
ЕКПЧ	Европейская Конвенция по защите прав человека и основных свобод
ЕСПЧ	Европейский Суд по Правам Человека
КППЧ	Комитет ООН по правам человека
КПП	Комитет ООН против пыток
КСЕПЧ	Комиссар Совета Европы по правам человека
НОЖДП	Независимый орган по жалобам против действий полиции
ООН	Организация Объединенных Наций
Пакт	Международный пакт о гражданских и политических правах
Стамбульский протокол	Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

¹ Настоящее экспертное заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при поддержке Посольства Великобритании в Казахстане. Мнения и взгляды, содержащиеся в заключении, не отражают официальную позицию Посольства Великобритании в Казахстане.

Конвенция против пыток	Конвенция ООН против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
Факультативный протокол	Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Введение

Абсолютный запрет пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения² со всей очевидностью требует борьбы с безнаказанностью там, где такой запрет нарушается. В основе существующей сегодня обеспокоенности фактами безнаказанности лежат многочисленные получаемые в последнее время международными правозащитными структурами жалобы, в которых указывается на неспособность государств надлежащим образом исполнять позитивные обязательства по предотвращению пыток, в том числе путем исполнения процедурных обязательств по расследованию и привлечения к ответственности лиц, виновных в жестоком обращении.

Комитет против пыток, соответствующий специальный докладчик и другие органы и механизмы ООН, Европейский суд по правам человека продолжают выносить значительное количество заключений, мнений, решений против государств по докладам и делам, несмотря на то, что в течение многих лет ими устанавливались стандарты в этой области.

Настоящее заключение подготовлено в рамках реализации проекта «Integrating safeguards against torture in the law and practice of Kazakhstan» (Проект МИД Великобритании – 013) осуществляемого общественным фондом «Центр исследования правовой политики» на грант Посольства Великобритании в Астане. Заключение составлено приглашенным экспертом г-ном Э. Сванидзе³ на основе анализа законодательства, а также практики, сложившейся в этом отношении в Казахстане и отраженной как в документах соответствующих органов и механизмов ООН (докладе рабочей группы по универсальному периодическому обзору, заключительных комментариях и юриспруденции Комитета против Пыток и т.д.), так и результатах анкетирования некоторых адвокатов, практикующих в республике.

Заключение включает как себя обзор международных стандартов и передового опыта по данному вопросу, так и пакет предложений и рекомендаций по реформированию законодательства Республики Казахстан по исследуемому вопросу. При изложении международных норм и стандартов заключение прежде всего исходит из универсальных международных стандартов разработанных на уровне ООН, в том числе позитивных обязательств общего характера, изложенных в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток 1984 г., согласно которой государства обязаны предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры по предотвращению пыток и иных форм жестокого обращения, и которые уточнены в отношении рассматриваемой тематики в статье 13, которая гласит:

Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным

² В дальнейшем в тексте объединены в одном понятии «жестокое обращение».

³ Г-н Э. Сванидзе - ведущий консультант совместного регионального проекта Европейского Союза и Совета Европы «Усиление борьбы с жестоким обращением и безнаказанностью», эксперт (бывший член) Европейского комитета по предотвращению пыток и других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

Заключение основывается на требованиях и стандартах, предлагаемых в **Принципах эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**;⁴ **Стамбульском Протоколе**; Комментариях общего характера КПП №2 «Имплементация статьи 2 государствами-участниками» (2007)⁵, №3 «Имплементация статьи 14 государствами-участниками» (2012)⁶, его заключительных комментариях, юриспруденции, в частности решения по сообщению Герасимова против Республики Казахстан⁷ и других текстах и документах соответствующих органов и механизмов ООН.

Вместе с тем, в наиболее детальном и иллюстративном виде международные стандарты представлены в ЕКПЧ, иных Европейских инструментах, также юриспруденции ЕСПЧ, ЕКПП, текстах и документах других органов и механизмов Совета Европы. Принимая во внимание, что как Европейские, так и универсальные инструменты взаимно дополняют друг друга, а соответствующие органы взаимно ссылаются на них, заключение основывается на подходе, согласно которому, первые хотя и не являются юридически обязательными для Республики Казахстан, их следует рассматривать как основу для толкования и детализации вторых, т.е. универсальных стандартов прав человека, которыми она обязана руководствоваться. Помимо этого, Европейские подходы являются примерами лучшей мировой практики, которую Казахстану было бы полезно учитывать.

Основное внимание в заключении уделяется процедурным и связанным с ними обязательствам, вытекающим из запрета пыток и иного жестокого обращения, но они релевантны и в части процедур защиты других прав человека, как, например, права на жизнь, а также формирования внутригосударственных механизмов по рассмотрению, расследованию иных серьезных нарушений прав человека.

1. Законодательная база запрета пыток и жестокого обращения

• *Фундаментальные международные стандарты*

1. Наличие четкой внутригосударственной законодательной базы запрета пыток и жестокого обращения является краеугольным камнем обеспечения их эффективного предупреждения, которое в данном случае, достигается прежде всего фокусированной криминализацией пыток и других тяжких (как правило умышленных) форм жестокого обращения.

2. На универсальном межгосударственном уровне соответствующие аспекты обязательств государств наиболее детально обобщены в Комментариях общего характера КПП №2 «Имплементация статьи 2 государствами-участниками» (2007). Они включают в себя то, что государства-участники должны квалифицировать применение пыток в качестве преступления в соответствии со своим уголовным правом, исходя, как минимум, из элементов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции против пыток, и предписаний статьи 4.⁸

В этом отношении подчеркивается ряд обстоятельств, а именно:

⁴ Рекомендованы Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/89 от 4 декабря 2000 г.

⁵ CAT/C/GC/2.

⁶ CAT/C/GC/3.

⁷ CAT/C/48/D/433/2010. Решение от 10 Июля 2012.

⁸ См. параграф 8 указанных комментариев.

- Серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности.⁹

- Жестокое обращение может отличаться от пыток степенью боли и страданий и не требует доказательств относительно недопустимости целей. Комитет подчеркивает, что возбуждение преследования в связи с действиями, квалифицируемыми лишь в качестве жестокого обращения, притом, что этим действиям присущи еще и элементы пытки, явилось бы нарушением Конвенции.¹⁰

- Определяя преступление, состоящее в применении пыток, как отличающееся от обычного посягательства или других преступлений, Комитет исходит из того, что государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции - предупреждение пыток и жестокого обращения. Обозначение и определение этого преступления содействуют достижению цели Конвенции, в частности, обращая внимание каждого человека, включая преступников, жертв и общественности в целом, на особую тяжесть преступления, состоящего в применении пыток. Кодификация этого преступления будет также а) подчеркивать необходимость надлежащего наказания, соответствующего тяжести совершенного преступления, б) усиливать сдерживающее воздействие самого запрещения, в) расширять возможности ответственных должностных лиц отслеживать конкретные преступления в форме применения пыток и д) наделять общественность средствами и правами осуществлять наблюдение и, в случае необходимости, оспаривать как действия, так и бездействие государства, которые представляют собой нарушение Конвенции.

Амнистии и помилования «нарушают принцип недопустимости отступления от принятых норм».¹¹

3. Европейские стандарты, а именно юриспруденция ЕСПЧ, следуют той же логике и указывают на определенные их дополнительные характеристики.

В частности, в решении по делу Падурец против Молдовы ЕСПЧ с большой озабоченностью принял к сведению, что пытки в Молдавии рассматриваются как «преступления средней тяжести», что позволяет отделить их от более тяжких преступлений и, таким образом, выносить более мягкие приговоры. Такая позиция абсолютно несовместима с обязательствами, вытекающими из статьи 3 Конвенции (о запрете жестокого обращения), с учетом особой тяжести такого преступления, как пытка.¹²

В случаях, когда уполномоченному лицу государства предъявляются связанные с пытками и жестоким обращением обвинения, в целях обеспечения «эффективного средства защиты» к уголовному производству и приговору не должен быть применен срок давности, а амнистия и помилование не должны допускаться.¹³

Согласно соответствующей трактовки обязательств по предупреждению жестокого обращения путем неукоснительного и эффективного применения уголовного законодательства, они включают не только необходимость надлежащей квалификации

⁹ См. параграф 9 указанных комментариев.

¹⁰ См. параграф 10 указанных комментариев.

¹¹ Параграф 5 указанных комментариев.

¹² Решение ЕСПЧ от 5 Января 2010, параграф 77.

¹³ *Яман* против Турции, решение ЕСПЧ от 2 ноября 2004 года, параграф 55.

деяний, а именно по статьям, диспозиция которых четко указывает на криминализацию пыток или жестокого обращения, но и назначения адекватного наказания.¹⁴

4. Менее серьезные нарушения, связанные с попранием гарантий против жестокого обращения, должны влечь за собой дисциплинарную, административную и / или гражданско-правовую ответственность.¹⁵

• **Запрет и криминализация пыток и других форм жестокого обращения в Казахстане**

5. Конституция Республики Казахстан содержит норму (часть 2 статьи 17), которая соответствует общей международно-правовой формулировке соответствующего права. Она гласит, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Следует отметить, что конституционная норма правомерно охватывает как пытку, так и иные формы жестокого обращения. Более того, включение термина «насилие», следует рассматривать как дополнительное (расширительное и, поэтому, приемлемое) внутригосударственное уточнение.

6. Вместе с тем, по завершении своей поездки в 2009 году Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках рекомендовал Казахстану внести изменения в законодательство для обеспечения того, чтобы пытка квалифицировалась в качестве серьезного преступления и предусматривала соответствующее наказание, а также привести определение пытки в полное соответствие с определением, содержащимся в Конвенции против пыток.¹⁶

7. В 2008 году в заключительных замечаниях по результатам рассмотрения второго периодического доклада Казахстана КПП, хотя и принял к сведению усилия, направленные на введение в действие нового закона, предусматривающего включение данного в Конвенции определения пыток в законодательство страны, но по-прежнему выразил обеспокоенность тем, что определение, данное в новой статье 347-1 Уголовного кодекса, не содержит всех элементов статьи 1 Конвенции, ограничивает запрещенную практику пыток действиями "должностных лиц" и не охватывает действия "иных лиц, выступающих в официальном качестве", в том числе действия, совершаемые по подстрекательству, с ведома или с молчаливого согласия должностного лица.¹⁷

Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что приговоры, вынесенные согласно части первой статьи 347-1 Уголовного кодекса, не соразмерны тяжести преступления, заключающегося в пытках, как того требует Конвенция (статья 4). Комитет обеспокоен также тем, что, несмотря на криминализацию пыток в 2002 году в рамках отдельной статьи Уголовного кодекса, сотрудникам правоохранительных органов при возбуждении против них уголовного преследования по-прежнему вменяется в вину

¹⁴ Так в деле Валерию и Николае Рошка против Молдовы (Решение ЕСПЧ от 20 Октября 2009, параграфы 73-74) было обращено внимание, что вместо квалификации деяний полицейских как пытка они были осуждены по статье, предусматривающей уголовную ответственность за превышение власти и служебных полномочий. Не были приняты во внимание отягчающие обстоятельства и полицейский был осужден к условному сроку. Более того, они не были отстранены от исполнения служебных обязанностей.

¹⁵ См. Решение Европейского суда от 24 мая 2007 года по делу "Зелилоф против Греции", жалоба N 17060/03, п. 58. 14-й Общий отчет о деятельности КПП, СРТ/Inf (2004) 28, пункт 27.

¹⁶ A/HRC/13/39/Add.3, параграф 80.

¹⁷ CAT/C/KAZ/CO/2, параграф 6.

нарушение статей 308 или 347 Уголовного кодекса ("Превышение власти или должностных полномочий" или "Принуждение к даче показаний") (статья 7).¹⁸

8. Очевидно, что соответствующие изменения в УК Республики Казахстан были продиктованы соответствующими соображениями. Статья 141-1 Кодекса включает в себя основные элементы определения пытки, предусмотренные Конвенцией против пыток.

Вместе с тем, приходится признать, что она во многих параметрах по-прежнему не соответствует вышеперечисленным стандартам, а именно:

- субъект пытки, как было отмечено, не включает в себя иное лицо, выступающее в официальном качестве, т.е. он сужен до должностных лиц, под категорию которых могут не подпадать рядовые и иные сотрудники правоохранительных органов;

- упоминание в качестве субъекта следователя и лица осуществляющего дознание может привести к неверному представлению, что пыткой охватываются только соответствующие деяния, совершенные в контексте раскрытия и расследования преступлений, а не любой правоохранительной (охрана общественного порядка и т.д.) деятельности и иной сферы, в которую вовлечены представители государства;

- исходя из классификации преступлений (ст. 10 УК) пытка без отягчающих обстоятельств отнесена к категории средней тяжести, что не соответствует международной оценке этого преступления, которое рассматривается как одно из наиболее тяжких (независимо от степени вреда нанесенного потерпевшему и наличия других обстоятельств указанных в частях 2 и 3 статьи 141);

- исходя из международной практики возможность назначения за пытки штрафа и иных мягких наказаний не может быть признано соответствующей тяжести этого преступления, и в целом, сравнение санкций, предусмотренных ч. 1 этой статьи, с пределами наказаний за иные преступления показывает, что государство недооценивает необходимость демонстрации его непримиримости к пытке.

Характерным примером в отношении последних двух пунктов является информация (от 17.01.2013) о результатах недавнего судебного рассмотрения уголовного дела по пыткам в отношении троих полицейских в Сарыгашанском районе. Два участковых и оперуполномоченный РОВД были осуждены за выбивание в течение нескольких часов у 22-летнего потерпевшего показаний, что включало избивание дубинками, надевание на голову противогаза, и применение электрошокера. Виновные были приговорены к 3 и 2,5 годам лишения свободы.¹⁹

9. Уголовный кодекс Казахстана отдельно и специально не криминализирует иного значительного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в понимании их международно-правового запрета, к которым, как минимум, относятся их умышленное применение представителями государства или иным образом вменяемое им.

10. Изучение проекта Уголовного Кодекса по состоянию на 10 Января 2013 показало, что каких-либо изменений в части пыток или жестокого обращения, за исключением изменения нумерации статьи 141-1 на 145, не предусматривается.

11. Некоторые из аспектов криминализации пытки получили свое отражение и определенное разрешение в Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального

¹⁸ CAT/C/KAZ/CO/2, параграфы 17-18 .

¹⁹ www.tv7.kz/ru/news/show/2143

законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».²⁰ В частности, оно разграничивает и указывает на специальный характер статьи, предусматривающей ответственность за пытки, и отсутствие необходимости квалификации деяний как должностных преступлений общего характера.

12. Вместе с тем, следует отметить, что некоторые адвокаты, которых удалось опросить в рамках проекта, указали на продолжающуюся практику квалификации деяний, подпадающих под понятие пытки, как превышения или злоупотребления властью, служебным положением или иные составы общеуголовных преступлений.

13. В отличие от материального, УПК Республики Казахстан упоминает иные формы жестокого обращения, а именно в ч. 5 ст. 14 он предусматривает, что никто не может подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Вместе с тем, по необъяснимой причине эта норма не включает пытку.

14. В дальнейших нормах УПК наоборот оперирует лишь понятием пытка и не уделяет должного внимания остальным формам жестокого обращения. Так, хотя УПК был доработан в свете международных требований относительно неприемлемости доказательств добытых с применением пытки (п. 1.1 статьи 116) и предусматривает отказ в выдаче лиц, в отношении которых имеются основания полагать, что они могут быть подвергнуты угрозе применения пыток (п.п.1.5 статьи 532), он, вопреки этих же стандартов, не уточняет их применимость в части жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Характерно, что Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года No. 7, хотя и оперирует понятиями жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания, ввиду отсутствия законодательной базы, соответствующим образом также ограничено в части их релевантности для разрешении вопроса приемлемости доказательств и выдачи.

15. Упоминание других форм жестокого обращения встречается в статье 10 Уголовно-исполнительный кодекса РК. Несмотря на значительное внимание уделяемое международными стандартами общепревентивным подходам, остальные нормативные акты имеющие значение для данной тематики, такие как Закон о Правоохранительной Службе, Закон об Органах Внутренних Дел, Кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан (Правила служебной этики государственных служащих), Кодекс чести сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан (Правила служебной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан) не включают не только упоминания о жестоком обращении, но и пытке. Они ограничиваются лишь общим упоминанием о правах физических лиц, которое хотя и охватывает указанные нарушения, но не обладает должным превентивным эффектом в отношении жестокого обращения. Кроме того, это может осложнить и надлежащее применение дисциплинарных и иных мер неуголовного характера в отношении лиц, виновных в нарушениях сопряженных с жестоким обращением (несоблюдение гарантий против жестокого обращения и т.д.).

16. Исходя из вышеизложенного, в целях дальнейшего усовершенствования законодательной базы и обеспечения эффективной борьбы с пытками и иными формами жестокого обращения следовало бы:

- внести изменения в Уголовный Кодекс Республики Казахстан с тем, чтобы диспозиция статьи, предусматривающей уголовную ответственность за пытки,

²⁰ Далее - Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года No. 7.

распространялась не только на должностных лиц, но и лиц, выступающих в ином официальном качестве, а также деяния совершенные не только в контексте раскрытия и расследования преступлений, а любой правоохранительной и иной деятельности и сфере, в которую вовлечены представители государства;

- внести изменения в Уголовный Кодекс Республики Казахстан с тем, чтобы санкции за пытку и, соответственно, категория этого преступления были приведены в соответствие с его международно-правовой оценкой;

- внести изменения в Уголовный Кодекс Республики Казахстан с тем, чтобы соответствующим образом криминализировать иные серьезные формы жестокого обращения;

- продолжить принятие мер по усовершенствованию правоприменительной (судебной) практики с тем, чтобы квалификации соответствующих деяний единообразно происходила по статьям, предусматривающим уголовную ответственность за пытки и жестокое обращение, а не должностные и иные преступления общего характера;

- дополнить уголовно-процессуальное и иное соответствующие законодательство и подзаконные акты (Закон о Правоохранительной Службе, Закон об Органах Внутренних Дел и т.д.) с тем, чтобы они специально указывали на запрет пыток и иных форм жестокого обращения в соответствии с международно-правовыми и конституционным определением соответствующего права.

2. Гарантии против пыток и жестокого обращения

• *Фундаментальные международные стандарты*

17. Ввиду особой уязвимости лиц, лишенных свободы, или иным образом ограничиваемых в возможности задействовать свои права при отправлении правоохранительных функций или применения иных принудительных мер органами (представителями) государства, международное право прав человека включает в себя специальные гарантии, призванные обеспечить как предотвращение пыток и жестокого обращение путем удержания лиц, склонных к их применению,²¹ так и, если они все же будут иметь место, их эффективное расследование. В отношении необходимости таких гарантий для обеспечения адекватности расследования характерен ставший стандартным следующий постулат ЕСПЧ:

“ . . . потерпевшему крайне сложно обосновать свои жалобы на пытки во время пребывания под стражей в полиции, если такой потерпевший или такая потерпевшая изолирован(а) от внешнего мира и лишен(а) доступа к врачу, адвокату, родственникам или друзьям, которые могли бы поддержать потерпевшего и собрать необходимые доказательства . . . ”²²

18. Согласно КПП такие гарантии включают, в частности, ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц, их право быть информированными о своих правах, право оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками, потребность в наличии беспристрастных судебных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы и обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, к судебным и иным средствам

²¹Шестой Общий отчет о деятельности ЕКПП, СРТ/Inf (96) 21, пункт 15. См. тж. 2-й Общий отчет о деятельности ЕКПП, СРТ/Inf (92) 3, пункт 36.

²² *Маммадов (Жалалоглу)* против Азербайджана, решение от 11 января 2007 года, пункт 74.

правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности содержания под стражей или примененного обращения.²³

19. Набор соответствующих гарантий предусмотренных в различных универсальных и региональных международно-правовых инструментах в целом идентичен. Некоторые несущественные различия связаны со спецификой соответствующих текстов. Вместе с тем, состав тех гарантий, которые имеют значение для эффективности возможного последующего расследования, не вызывает дискуссии. Это те меры и пути, которые (в первую очередь или в том числе) должны обеспечивать то, что все утверждения, жалобы и иная информация, указывающая на то, что имело место жестокое обращение, направляется и достигает компетентных органов. Помимо этого, соответствующие гарантии призваны зафиксировать медицинские симптомы и иные факты, которые могут подтвердить жестокое обращение. Важно учесть, что по сути эти гарантии действуют до начала процедур по расследованию и независимо от или в дополнение к ним.

20. Эти гарантии включают в себя следующие права и требования:

- право сообщить о факте своего задержания родственнику или иной третьей стороне на выбор задержанного;²⁴

- право на доступ к адвокату по своему усмотрению, который должен предусматривать наличие схемы эффективной юридической помощи лицам, не имеющим возможность ее оплатить, право на беседу с адвокатом один на один, а также на присутствие адвоката во время допросов;²⁵

- право на доступ к врачу, которое, в дополнение к медицинским освидетельствованиям, проведенным врачом, вызванным полицией, должно охватывать и право на осмотр врачом, которого выбирает сам задержанный, равно как и осмотр судебными медицинскими экспертами; все медицинские освидетельствования должны проводиться вне пределов слышимости и, если сам врач однозначно не требует иного, вне пределов видимости должностных лиц полиции или другого не имеющего отношения к медицине персонала; результаты должны надлежащим образом фиксироваться и передаваться задержанному и его адвокату;²⁶

²³ Комментарии общего характера КПП №2 «Имплементация статьи 2 государствами-участниками» (2007), параграф 13.

²⁴ См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года, принцип 15. Для граждан иностранных государств это включает в себя уведомление консульских учреждений.

²⁵ См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года, принципы 17-18. Addendum to 2010 Report of the Special Rapporteur on Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Manfred Nowak, UN. Doc. A/HRC/13/39/Add.5, para. 102. **Это право должно быть применимым ко всем лицам, которых содержат под стражей в полиции, независимо от их статуса. Двенадцатый Общий отчет о деятельности КППП, СРТ/Inf (2002) 15, пункт 41.**

²⁶ См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года, принцип 24; *Маммадов (Джалалоглу) против Азербайджана*, Решение ЕСПЧ от 11 января 2007, жалоба № 34445/04, пункт 74. *Мехмет Эрен* против Турции, Решение ЕСПЧ от 6 апреля 2004, жалоба № 21689/93, пункт 355. См. тж. Отчет КППП о посещении Албании с 23 мая по 3 июня 2005, СРТ/Inf (2006) 24, пункт 49; Отчет КППП о посещении Грузии с 6 по 18 мая 2001, СРТ/Inf (2002) 14, пункт 30; пункт 123 Стамбульского протокола, *Мехмет Эрен* против Турции, Решение ЕСПЧ от 6 апреля 2004, жалоба № 21689/93, пункт 355.

- право на надлежащую регистрацию факта задержания с полным и точным его описанием и с обеспечением доступа задержанного и его адвоката к таким протоколам;²⁷

- право направлять жалобы или любые письменные заявления в компетентные органы, а также требовать, в рамках права уважения к личной корреспонденции, передачи этого почтового отправления (направляемое в компетентные органы) без необоснованных задержек, в запечатанном конверте или любым иным способом, который исключает цензуру;²⁸

- право быть проинформированным об этих правах в доступной и понятной форме на языке, понятном задержанному, с вручением формуляра, где эти права четко изложены; при этом задержанному должно быть предложено дать расписку в том, что он был ознакомлен с этими правами.²⁹

Указанные права должны действовать непосредственно с момента лишения свободы. Даже кратковременные задержки в обеспечении доступа к врачу или неоправданные и продлеваемые отсрочки уведомления о пребывании лица под стражей могут означать нарушение указанных требований.³⁰ Вместе с тем, для защиты законных интересов расследования, в строго определенных случаях может возникнуть необходимость отложить уведомление о факте своего задержания на некоторое время (несколько часов) или ограничить доступ лишенного свободы лица к выбранному им адвокату, предоставив право пользоваться услугами другого. Такие исключения должны быть четко определены, строго ограничены и обусловлены дополнительными соответствующими гарантиями. Все отсрочки должны фиксироваться в письменной форме с указанием их причин, а также допускаться с разрешения вышестоящего должностного лица полиции, судьи или прокурора, не имеющих отношения к данному делу. По тем же причинам может возникнуть необходимость проведения медицинского освидетельствования содержащегося под стражей лица выбранным им врачом в присутствии врача, назначенного компетентным органом.³¹ Подобные или иные ограничения не предусмотрены для других прав.

Кроме того, для этих же целей:

- прокуроры и судьи обязаны самым решительным образом реагировать на сообщения о том, что доставленные к ним лица могли пострадать от жестокого обращения. Они должны

²⁷ См. Addendum to 2010 Report of the Special Rapporteur on Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Manfred Nowak, UN. Doc. A/HRC/13/39/Add.5, para. 84

²⁸ См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года, принцип 33; *Недбала* против Польши, решение от 4 июля 2000 года, пункт 81. *Попов против России*, решение от 13 июля 2006 года, жалоба № 26853/04, пункты 246-247. Этот перечень может быть дополнен возможностью связаться с органами по телефону или при помощи других средств связи. См. Выводы Комиссара Совета Европы по правам человека о независимом и эффективном рассмотрении жалоб на действия полиции, CommDH(2009)4, пункт 46.

²⁹ См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года, принцип 13; *Двенадцатый* Общий отчет о деятельности КППП, CPT/Inf (2002) 15, пункт 44.

³⁰ См. *Маммадов (Джалалоглу)* против Азербайджана, Решение ЕСПЧ от 11 января 2007, жалоба № 34445/04, пункт 74; *Йуксель* против Турции, Решение ЕСПЧ от 20 июля 2004, жалоба № 40154/98, пункт 27.

³¹ См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, принцип 15. См. *Двенадцатый* Общий отчет о деятельности КППП, CPT/Inf (2002) 15, пункт 41; Отчет КППП о посещении Франции с 14 по 26 мая 2000, CPT/Inf (2001) 10, пункт 35.

обеспечить лицу реальные возможности открыто заявить о том, каким образом с ним обращаются;³²

- пенитенциарные учреждения и их медицинский персонал обязаны осматривать вновь поступающих заключенных и фиксировать жалобы на жестокое обращение и телесные повреждения, если таковые имеются, и передавать эти сведения компетентным органам.³³

- **Законодательство о гарантиях против жестокого обращения и практика их соблюдения**

21. Как указывалось, одним из решающих условий эффективности гарантий против жестокого обращения, является их применение с момента, когда лицо фактически лишается свободы.

Согласно ч. 1 статьи 134 УПК РК, протокол задержания, в котором указываются основания и мотивы, место и время задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска, а также время составления протокола, подлежит составлению в срок не более трех часов с момента фактического задержания.

Вместе с тем, после посещения Казахстана в 2009 году специальный докладчик по вопросу о пытках заявил, что невозможно установить, соблюдается ли трехчасовой максимальный предел первоначального содержания под стражей, и сообщил, что им получены многочисленные утверждения о том, что первые (незарегистрированные) часы задержания используются правоохранительными органами для получения признаний с помощью пыток.³⁴

До этого, в 2008 году в своих заключительных замечаниях по результатам рассмотрения второго периодического доклада Республики Казахстан КПП выразил глубокую обеспокоенность утверждениями о том, что в период между задержанием и официальной регистрацией задержанного лица в полицейском участке имеют место пытки и факты плохого обращения с подозреваемыми, что лишает задержанных достаточных правовых гарантий. Он указал на неподтверждение и нерегистрацию фактического времени ареста задержанного, а также наличие незарегистрированных периодов досудебного задержания и следственных действий. Более того, Комитет с обеспокоенностью отметил признание правительством факта частых нарушений должностными лицами государства-участника Уголовно-процессуального кодекса в том, что касается проведения допроса в течение 24 часов, содержания под стражей до возбуждения уголовного дела, уведомления родственников подозреваемого или обвиняемого лица о задержании этого лица в течение 24 часов и права обращаться к адвокату.³⁵

В свете упомянутых стандартов и этих рекомендаций в Казахстане принимались меры по пресечению подобных нарушений. Значительным шагом в этом отношении стало

³² См. См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, принцип 37; решение КПП по *Bouabdallah Ltaief v. Tunisia*, CAT/C/31/D/189/2001, параграфы. 10.5-10.8. Четырнадцатый Общий отчет о деятельности КППП, СРТ/Inf (2004) 28, пункт 28. См. тж. *Ахмет Озкан и другие* против Турции, Решение ЕСПЧ от 6 апреля 2004, жалоба № 21689/93, пункт 359; *Тарабурка* против Молдовы, Решение ЕСПЧ от 6 Декабря 2011, пункт 49.

³³ *Тарабурка* против Молдовы, Решение ЕСПЧ от 6 Декабря 2011, пункт 49. Отчет ЕКПП о посещении Литвы с 17 по 24 февраля 2004, СРТ/Inf (2006) 9, пункт 96.

³⁴ См. Подборку, подготовленную Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15 В) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека, п. 14. A/HRC/WG.6/7/KAZ/2

³⁵ CAT/C/KAZ/CO/2, параграфы 9 и 11.

Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7, которое дало точное определение фактического задержания в соответствии с международными стандартами. Пункт 2 этого постановления указал, что под фактическим задержанием следует понимать лишение лица возможности свободно передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению (захват, физическое удержание, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и т. п.). В этом же аспекте было разъяснено, что незамедлительно, но не позднее трех часов после фактического задержания, лицо должно быть передано следователю или дознавателю для решения вопроса о его процессуальном задержании.³⁶ Началом срока задержания лица является время его фактического задержания. Это время с обязательным указанием часов и минут отражается в протоколе задержания, который составляется следователем (дознавателем) в течение трех часов после фактического задержания лица. Более того, судам, в судебном разбирательстве и на досудебной стадии уголовного процесса при проверке заявлений о нарушениях прав на личную свободу и неприкосновенность достоинства человека, рассмотрении ходатайств о санкционировании меры пресечения в виде ареста, необходимо выяснять, когда лицо фактически задержано, на какое время, где оно содержалось, составлялся ли протокол и другие, связанные с этим обстоятельства.³⁷

Несмотря на категорические разъяснения Верховного Суда, при опросе, осуществленном в рамках проекта, некоторые адвокаты указали, что по-прежнему имеют место случаи последующей, а не незамедлительной регистрации и оформления задержаний.

Таким образом, **необходимо продолжить принятие мер по обеспечению неукоснительного соблюдения стандартов применимости гарантий против жестокого обращения с момента фактического задержания.** В частности, для этих целей следовало бы активизировать применение указаний Верховного Суда о надлежащем **реагировании на каждый «факт подлога времени задержания подозреваемого лица» и его оценки как преступления.**³⁸

22. Ввиду несвоевременной или недостоверной регистрации задержания или иного лишения свободы еще большее значение приобретает система и порядок ведения соответствующих учетов в милиции и других правоохранительных органах. В этом отношении важно не только составление протоколов задержания, но и незамедлительное внесение соответствующих данных о доставлении, задержании или других случаях лишения свободы в журналы и иные учеты подразделений органов внутренних дел и иных ведомств, осуществляющих правоохранительную деятельность. Что касается учетов ИВС и иных учреждений для содержания лиц, лишенных свободы, то в них ведение учетов, как правило, вызывает меньше нареканий как в отношении своевременности, так и аккуратности.

Характерно, что не только УПК, но и Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года No. 7 фокусируется только на составлении протоколов задержания и не делает должных акцентов на ведении учетов и их изучения при проверке соответствующих жалоб.

Следовательно, обеспечение соблюдения стандартов применимости гарантий против жестокого обращения с момента фактического задержания должно включать и **меры по развитию системы и соблюдению процедур, а также требований незамедлительной, точной и всесторонней регистрации задержания в соответствующих учетах (журналах, электронных носителях) подразделениями органов внутренних дел и иных ведомств, осуществляющих правоохранительную деятельность.**

³⁶ Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года No. 7, п.1.

³⁷ Там же, п. 4.

³⁸ Там же.

23. Одним из серьезнейших оснований для критики законодательства Казахстана относительно уведомления о задержании родственников или иных третьих лиц была возможность на основании ч. 3 ст. 138 УПК откладывать его на срок до 72 часов.³⁹ В связи с этим особо следует приветствовать исключение этой нормы в соответствии с Законом РК от 18.01.11 г. № 393-IV.

Вместе с тем, и оставшиеся положения ст. 138 УПК, а именно двенадцатичасовой период уведомления, предусмотренный ч.1 этой статьи, не соответствует стандарту незамедлительности.

Что касается круга лиц, которых задержанное лицо имеет право уведомить, то ссылка на иных близких лиц или предоставление возможности такого уведомления самому подозреваемому или обвиняемому, в принципе, может считаться соответствующим стандарту уведомления третьих лиц по выбору задержанного.

Это же относится к документальному подтверждению уведомления. Данное процессуальное действие фиксируется в протоколе, который подписывается следователем (дознавателем) и подозреваемым. Большинство адвокатов подтвердили, что уведомления осуществляются после официальной регистрации задержания и составления протокола.⁴⁰

В связи с изложенным, следовало бы продолжить приведение норм, регулирующих уведомление третьих лиц по усмотрению задержанного в соответствие с международными стандартами, в частности, предусмотреть его «незамедлительное» осуществление и, при необходимости, возможность ограниченной (на точно определенный небольшой период, до нескольких часов) его отсрочки на основании строгой процедуры и с применением дальнейших гарантий ее соблюдения. в том числе возможности обжалования.

24. По действующему законодательству (статья 68 УПК РК) подозреваемый наделен правом: самостоятельно или через своих родственников или доверенных лиц пригласить защитника, в случае, если защитник не приглашен подозреваемым, его родственниками или доверенными лицами, следователь, дознаватель обязаны обеспечить его участие в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 71 настоящего Кодекса; иметь свидание с избранным или назначенным защитником наедине и конфиденциально до начала допроса; давать объяснения и показания только в присутствии защитника, за исключением случаев отказа подозреваемого от него.

Как видно из текста статьи, УПК РК четко распространяет право иметь защитника при даче объяснений, что должно трактоваться как основание для доступа к нему и на доследственной стадии, когда в основном и происходит получение таковых. Однако, исходя из отсутствия соответствующих пояснений в Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7, можно заключить, что это не имеет места. Это подтверждается и пояснениями опрошенных адвокатов.

Более того, хотя это постановление (в пункте 2) упоминает о праве на защитника с момента задержания (очевидно исходя из положений ч. 1 статьи 68 и ч. 3 статьи 70 УПК), пункт 7 этого постановления лишь подчеркивает, что в случае задержания подозреваемого или применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения он должен быть допрошен согласно части 2 статьи 68 УПК не позднее двадцати четырех часов с момента задержания при обеспечении права на конфиденциальное свидание до первого допроса с избранным им или назначенным защитником.

³⁹ См. п. 10 Заключительных замечаний от 12 Декабря 2008 года по результатам рассмотрения второго периодического доклада Республики Казахстан, CAT/C/KAZ/CO/2.

⁴⁰ О необходимости обеспечения применимости всех гарантий с момента фактического задержания, см. предыдущий параграф заключения.

В качестве положительного аспекта Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 следует отметить указания относительно недопустимости доказательств полученных в отсутствие адвоката. Согласно его пункта 14, если подсудимый в судебном заседании заявляет, что показания были даны им при физическом или психическом насилии органов уголовного преследования, при этом он не был ознакомлен с правом пригласить защитника и не давать показания против самого себя, его допрос проводился без участия защитника, то оспариваемые показания должны признаваться недопустимыми в качестве доказательств. Таким образом, наиболее существенным становится оценка реальности и осведомленности решения об отказе от права на защитника, что требует дальнейших пояснений и установления единообразной практики.

Из пояснений опрошенных адвокатов усматривается, что как и другие гарантии, право на защитника, в лучшем случае, предоставляется при официальном допросе, а реальный доступ к нему на еще более поздних стадиях (очевидно ввиду формального отказа от услуг такового). Кроме того, не всегда предоставляется возможность встречи один-на-один до допроса, наблюдается практика «навязывания» следователями конкретных («своих») защитников. Отдельными адвокатами отмечалась неэффективность защиты, предоставляемой за счет государства (трудности со своевременным вовлечением, ее неудовлетворительное качество). Характерно, что части доступа к адвокатам КПП в целом отмечал ограниченность этого права в Казахстане.⁴¹

Исходя из вышеизложенного, а также принимая во внимание специфику стандартов доступа к адвокату с момента задержания, как гарантии от жестокого обращения (а не до первого допроса как предполагается правом на справедливое судебное разбирательство), следовало бы:

- **уточнить положения уголовно-процессуального законодательства и недвусмысленным образом указать, что доступ к защитнику должен предоставляться с момента фактического задержания, независимо от времени его последующего процессуального оформления (составления протокола в течении 3 часов) или официального допроса (в течении 24 часов);**
- **предусмотреть четкие критерии добровольности отказа от права на защитника (например, составление отдельного специального документа отражающего его надлежащее разъяснение, подтверждение отказа в присутствии адвоката или вышестоящего должностного лица, судьи или прокурора, не имеющих непосредственного отношения к данному делу);**
- **повысить эффективность и качество защиты, предоставляемой за счет государства.**

25. Согласно данных и заключений мониторинговых механизмов ООН, в Казахстане имели место значительные недостатки в обеспечении гарантий, связанных с медицинским осмотром и доступом к врачу по усмотрению лица, лишённого свободы. Так, Специальный докладчик по вопросу о пытках отметил, что, хотя медицинский персонал Министерства внутренних дел и тюремной администрации проводит начальный осмотр по прибытии соответствующего лица, они явно неспособны предпринимать какие-либо независимые действия в отношении коллег, с которыми они каждый день встречаются на работе. Для проведения независимого осмотра необходимо разрешение надзорного органа – например, следователей, прокуроров, тюремной администрации, – этот орган имеет все возможности для того, чтобы затянуть выдачу соответствующего разрешения, ожидая, что телесные повреждения, полученные в результате пыток, заживут к моменту проведения осмотра. В тех случаях, когда осмотр проводится вне центра содержания под стражей, сотрудник

⁴¹ См. п. 9 Заключительных замечаний от 12 Декабря 2008 года по результатам рассмотрения второго периодического доклада Республики Казахстан, CAT/C/KAZ/CO/2.

правоохранительных органов, ведущий дело, обычно сопровождает задержанного и находится рядом с ним в течение всего осмотра.⁴² КПП, в свою очередь также указал на ограниченный доступ к независимым врачам.⁴³

Очевидно, что подобные несоответствия с международно-правовыми стандартами требуют урегулирования на законодательном уровне. Несмотря на это ни УПК, ни Закон о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, ни Уголовно-Исполнительный Кодекс РК не предусматривают соответствующих норм.

Существующие подзаконные акты, а именно приказы Министра Внутренних Дел «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел» от 1 июня 2002 года N 385, а также и.о. Министра Юстиции «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан» от 27 августа 2004 года № 2, действительно предусматривают лишь отдельные компоненты этой гарантии. В частности, согласно п. 13 Правил внутреннего распорядка ИВС, вновь прибывшие лица опрашиваются либо дежурным или фельдшером (т.е. альтернативно) о состоянии здоровья и лишь при наличии жалоб им оказывается медицинская помощь. Третий абзац этого пункта, регулирующий действия персонала при наличии телесных повреждений и явных признаков причинения вреда здоровью, не указывает что в таких случаях необходим осмотра медицинским персоналом (фельдшером). Этот абзац ограничивается обязанностью дежурного уведомить начальника ИВС и органа внутренних дел, а не прокурора или иного органа, как того требуют соображения независимости расследования.⁴⁴ Вместе с тем, следует отметить, что данный пробел частично восполнен приложением №13, где дается образец карты медицинского осмотра. Он подразумевает ее заполнение медработником и указание наличия повреждений как при поступлении, так и перед направлением в следственный изолятор. Однако, помимо того, что подобный осмотр должен проводиться и в отношении лиц, освобождаемым из ИВС (а не только направляемых в следственный изолятор), данный приказ не устанавливает ни специальных правил осмотра (вне видимости, слышимости и т.д.), ни возможности медицинского освидетельствования медицинским работником по выбору лица, помещенного ИВС.

Что касается Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции, в пункте 139 они предусматривают слишком длительный период (3-х дневный срок) в течении которого допустимо проведение медицинский осмотр вновь поступивших лиц. В Правилах отсутствуют специальные нормы требующие регистрацию и уведомление кого бы то ни было о телесных повреждениях, обнаруженных у таких лиц. Пункт 143 устанавливает лишь соответствующие правила о безотлагательном (в данном случае)⁴⁵ медицинском освидетельствовании в случаях получения телесных повреждений в следственном изоляторе. Его результаты которого надлежит отразить в амбулаторной карте и сообщить пострадавшему. По ходатайству последнего или защитника освидетельствование может проводиться органом, руководящим охраной здоровья граждан. Соответствующее решение принимается администрацией в течении 24-х часов. Таким образом, хотя это правило предоставляет возможность получить доступ к медицинскому персоналу независимому от пенитенциарной службы, оно касается лишь значительным образом ограничивает выбор в этом отношении и, более того, относит

⁴² Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Миссия в Казахстан. A/HRC/13/39/Add.3 п. 19.

⁴³ См. п. 9 Заключительных замечаниях от 12 Декабря 2008 года по результатам рассмотрения второго периодического доклада Республики Казахстан, CAT/C/KAZ/CO/2.

⁴⁴ О соответствующих критериях см. ниже следующую главу настоящего заключения.

⁴⁵ Ср. с трехдневным периодом проведения медосмотра при поступлении.

принятие решения отнесено к компетенции того органа, который несет ответственность за повреждения полученные в учреждении.⁴⁶

В правилах отсутствует недвусмысленное указание на возможность привлечения для осмотра судебно-медицинского эксперта непосредственно по требованию пострадавшего или его защитника. Характерно, что опрошенные в рамках проекта адвокаты указали, что непосредственный доступ к судебно-медицинскому освидетельствованию (без получения отношения или постановления следственно-прокурорских или судебных органов) возможен лишь для лиц, находящихся на свободе.

Исходя из вышеизложенного, необходимо прежде всего на законодательном уровне устранить указанные пробелы и недостатки существующих правил относительно медицинского освидетельствования лиц, лишенных свободы, в том числе их доступа к медицинским работникам, выбранным по их усмотрению (включая судебно-медицинских экспертов), незамедлительности и конфиденциальности таких процедур.

26. В дополнение к соответствующим правам подозреваемого, обвиняемого, защитника, предусмотренных УПК, законодательство Казахстана правомерно устанавливает и регулирует право лиц лишенных свободы обращаться с жалобами в соответствующие государственные органы. Причем заявления и жалобы, адресованные прокурору и в суд, не подлежат цензуре и направляются им в течении суток. В частности это предусмотрено статьей 20 Закон о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, аналогичными положениями УИК РК (статья 13 и др.), а также подзаконными актами, в том числе пунктом 104 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции, пунктами 86, 87 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел.

В отношении жалоб и заявлений, касающихся пыток и жестокого обращения эти положения были должным образом детализованы в Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года No. 7. Оно предусматривает, что администрация мест содержания под стражей обязана в соответствии со статьей 104 УПК немедленно передать прокурору жалобы о применении пыток, поступившие от задержанных или арестованных лиц. В случаях, когда жалоба лица, задержанного по подозрению в совершении преступления или содержащегося под арестом, о применении пыток адресована суду, администрация мест содержания под стражей должна немедленно направлять ее в районный (городской) суд по месту нахождения учреждения для рассмотрения в порядке статьи 109 УПК.⁴⁷

Вместе с тем, обращает на себя внимание то обстоятельство, что перечень органов, переписка с которыми не подлежит цензуре включает лишь прокуроров и суды. Исходя из теста пропорциональности цензурирования, не представляется какое обоснование может существовать для подобного систематического вмешательства в отношении обращений к главе государства, иным высшим органам государственной власти, в том числе министрам внутренних дел, юстиции, областным звеньям соответствующих ведомств и т.д., а также уполномоченному по правам человека и международным организациям и, прежде всего, КПП, право на индивидуальные обращения к которому признано Казахстаном. Таким образом, представляется необходимым **соответствующим образом расширить перечень органов и учреждений, корреспонденция с которыми (в том числе и поступающая) не подлежит цензуре.**

⁴⁶ Указанное также вызывает серьезные нарекания в смысле обеспечения независимости последующих процедур. См. ниже.

⁴⁷ Характерно, что это положение не упоминает иные формы жестокого обращения. См. п.14 настоящего заключения.

Вместе с тем, особого внимания заслуживают многочисленные данные о формальном характере права на направление жалоб ввиду значительной распространенности практики запугивания и преследования лиц, обжалующих жестокое обращение и иные незаконные действия правоохранительных или иных органов. Так, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках подчеркнул, что практически полное отсутствие официальных жалоб вызывает подозрение в том, что в стране на деле не существует реального механизма их получения и рассмотрения; напротив, как представляется, большинство заключенных избегают подавать жалобы, поскольку они не доверяют системе или боятся наказания.⁴⁸ Он же указал, что многие из задержанных, с которыми беседовал Специальный докладчик, заявляли, что им угрожали дополнительными обвинениями, увеличением тюремного срока и, в некоторых случаях, сексуальным насилием со стороны сокамерников, чтобы заставить их забрать жалобу или подписать заявление об отсутствии у них каких-либо жалоб либо о том, что они получили травмы, оказывая сопротивление при аресте. Он узнал также, что в некоторых случаях угрожают семьям задержанных, например, что их тоже арестуют или расскажут обо всем друзьям ребенка.⁴⁹ Характерно, что факт запугивания и преследования за обращения в КПП был признан и в решении по сообщению Герасимова против Республики Казахстан.⁵⁰

27. Учитывая возможность запугивания и других препятствий к обжалованию жестокого обращения, международные стандарты предусматривают, что соответствующие органы, представители власти и прежде всего прокуроры и судьи обязаны реагировать не только на формальные жалобы или утверждения о жестоком обращении, но и иные «достаточно четкие признаки» того, что жестокое обращение «могло иметь место».⁵¹ Таковыми являются, в том числе телесные повреждения, общий внешний вид, специфичное поведение человека и т.д.⁵²

Во время своей миссии в 2009 году Специальный докладчик отметил, что совершению актов пыток способствует бездействие прокуроров, судей, сотрудников Министерства юстиции, врачей и адвокатов перед лицом обвинений в пытках и жестоком обращении.⁵³

На этом фоне обращает на себя внимание отсутствие четких указаний в законодательстве и том же Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года N. 7 относительно реагирования на подобные признаки, а не только жалобы и заявления, как это предлагается в пункте 13. В дополнение к рассмотренным указаниям о действиях администраций мест лишения свободы и других органов в связи жалобами о жестоком обращении, этот пункт предусматривает, что когда таковые заявлены в судебном заседании, суд обязан принять предусмотренные законом меры к ее незамедлительному рассмотрению. Однако, следует отметить, что некоторые из опрошенных адвокатов указали, что судьи задают вопросы о видимых повреждениях независимо от жалоб со стороны задержанных.

⁴⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Миссия в Казахстан. A/HRC/13/39/Add.3 п. 51.

⁴⁹ Там же, п. 59.

⁵⁰ CAT/C/48/D/433/2010. Решение от 10 Июля 2012.

⁵¹ **См. п. 2 Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**, Рекомендованных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/89 от 4 декабря 2000 г.; *Бати и другие* против Турции, решение от 3 июня 2004 года, пункт 100; *97 членов Конгрегации свидетелей Иеговы Гдлани и 4 других* против Грузии, решение от 3 мая 2007 года, пункт 97.

⁵² Четырнадцатый Общий отчет о деятельности ЕКПП, СРТ/Inf (2004) 28, пункт 28.

⁵³ См. Подборку, подготовленную Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15 В) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека, п. 14. A/HRC/WG.6/7/KAZ/2.

Несмотря на это, для обеспечения единообразной практики, **помимо применения уголовно-правовых и иных мер ответственности по пресечению запугивания и преследования лиц, обжалующих жестокое обращение и иные незаконные действия правоохранительных или иных органов, в законодательстве следует предусмотреть четкую обязанность прокуроров и судей, а также иных должностных лиц реагировать не только на жалобы, но и иные достаточно четкие признаки того, что жестокое обращение могло иметь место.**

28. Эти же пробелы имеют место в отношении определения роли пенитенциарной службы. Кроме отмеченных недостатков медицинского освидетельствования, лиц содержащихся в учреждениях Комитета Уголовно-Исполнительного Системы,⁵⁴ обращает на себя внимание замечание Специального докладчика ООН о том, что хотя большинство следственных изоляторов было передано в ведение Министерства юстиции, из бесед, проведенных им в изоляторах, стало очевидно, что их персонал не считает, что в его обязанности входит выявление случаев пыток или жестокого обращения со стороны право охранительных органов, и тем более – принятие в связи с этим каких-либо мер.⁵⁵

Несмотря на существующие общие уголовно-процессуальные нормы относительно уведомления о признаках преступления, в законодательстве Казахстана следует предусмотреть и на основании него обеспечить четкую систему **направления учреждениями уголовно-исполнительной системы уведомлений о признаках жестокого обращения в органы, компетентные расследовать подобные обстоятельства, но не связанные с уголовным преследованием и содержанием лица под стражей.**

29. Многие из вышеизложенные факторов, отрицательно влияющие на эффективность гарантий против жестокого обращения, усиливаются за счет несвоевременного и ненадлежащего уведомления о соответствующих правах. Это связано как с незарегистрированными периодами лишения свободы, так и законодательно закрепленной в статье 134 УПК отсрочкой до трех часов для оформления протокола задержания, в рамках составления которого и предусмотрено ознакомление задержанного с его правами, предусмотренными статьей 68 УПК. Ненадлежащее ознакомление выражается в том, что эта статья не предусматривает всех гарантий, в том числе доступа к врачу. Более того, как указывается адвокатами, ознакомление с правами сводится к перечислению статей в протоколе задержания, содержание которых зачастую не развернуто.

С этим связано и замечание КПП о неуведомлении задержанных в полном объеме об их правах в момент задержания.⁵⁶

Таким образом, **необходимо уточнить положения законодательства и недвусмысленным образом предусмотреть, что ознакомление с правами (в том числе составляющими гарантии против жестокого обращения) должно осуществляться в документальном виде с их соответствующим разъяснение с момента фактического задержания, независимо от времени его последующего процессуального оформления (составления протокола в течении 3 часов).**

⁵⁴ См. выше п. 25 настоящего заключения.

⁵⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Миссия в Казахстан. A/HRC/13/39/Add.3 п. 54.

⁵⁶ См. п. 9 Заключительных замечаний от 12 Декабря 2008 года по результатам рассмотрения второго периодического доклада Республики Казахстан, CAT/C/KAZ/CO/2.

3. Критерии эффективности расследования жестокого обращения

- **Фундаментальные международные стандарты**

30. Итоговой целью процедурных обязательств, вытекающих из абсолютного запрета пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и, в первую очередь, их эффективного расследования, является поддержание «уверенности общественности в том, что власти придерживаются принципа верховенства права и стремятся исключить любые проявления своей причастности к незаконным актам или толерантного отношения к ним».⁵⁷ Иными словами, государства обязаны расследовать пытки и другие формы жестокого обращения таким образом, чтобы не оставалось сомнений в нетерпимости к ним и реальности намерений в их искоренении. Хотя терминология, которую используют международные организации и международные правовые документы, может различаться,⁵⁸ однако, по сути, релевантные критерии включают в себя независимость и непредвзятость, тщательность, незамедлительность, адекватность полномочий, а также публичный контроль и привлечение к расследованию потерпевшего.

31. Независимость является основой эффективного расследования и доверия со стороны предполагаемого пострадавшего и общественности в целом.⁵⁹ Независимость и непредвзятость подразумевает, что должностные лица, отвечающие за такое расследование, назначенные для его осуществления либо имеющие право принятия решений, не должны входить в состав тех же подразделений органов правопорядка или быть каким-либо иным образом связанными (в рамках профессиональной деятельности или в порядке подчиненности) с лицами, причастными к расследуемым событиям.⁶⁰ Они также не должны иметь отношения к возбужденному против заявителя процессу преследования.⁶¹ Требование независимости распространяется на любое лицо, принимающее решения в ходе расследований или проводящее их, включая лиц, которым поручены конкретные следственные или оперативно-розыскные действия,⁶² судебно-медицинских экспертов,⁶³ надзирающих прокуроров,⁶⁴ а также специальные органы.⁶⁵

Соответствие критериям независимости стало одним из основных факторов, принимаемых во внимание при создании внутригосударственных систем и механизмов по расследованию

⁵⁷ *Бати и другие* против Турции, Решение ЕСПЧ от 3 июня 2004, пункт 136.

⁵⁸ См. Стамбульский протокол, пункты 79-82; Четырнадцатый Общий отчет о деятельности КПП, СРТ/Inf (2004) 28 пункты 31-36; Вывод Комиссара Совета Европы относительно объективности и эффективности принятия решений по жалобам на полицию, ommDH(2009)4, пункты 62-79.

⁵⁹ См. Четырнадцатый Общий отчет о деятельности КПП, СРТ/Inf (2004) 28, пункты 32; Стамбульский протокол, пункт 74; Стамбульские принципы, пункт 2; Вывод Комиссара СЕ по правам человека, пункты 63-66.

⁶⁰ См. *Ребок* против Словении, Решение ЕСПЧ от 28 ноября 2000, жалоба № 29462/95, пункт 74; *Михеев* против России, Решение ЕСПЧ от 26 января 2006, жалоба № 77617/01, пункт 115.

⁶¹ См. **Барбанщиков против России**, Решение ЕСПЧ от 8 января 2009, жалоба № 36220/02, пункт 48; **Тотева против Болгарии**, Решение ЕСПЧ от 19 мая 2004, жалоба № 42027/98, пункт 63; Отчет ЕКПП о посещении Албании с 23 мая по 3 июня 2005, СРТ/Inf (2006) 24, пункт 50.

⁶² См. *Михеев* против России, решение от 26 января 2006 года, жалоба № 77617/01, пункт 116. Суд определил отсутствие независимости у служащего полиции, которому была поставлена задача поиска свидетелей.

⁶³ Так, ЕСПЧ требует наличия у судебного медицинского эксперта, как формальной независимости, так и независимости de facto, специальной подготовки, а также мандата с широкими рамками полномочий. **Барбанщиков против России**, решение от 8 января 2009 года, жалоба № 36220/02, пункт 62

⁶⁴ См. *Рамсахай и другие против Нидерландов*, решение от 15 мая 2007 года, пункты 323-357; **Барбанщиков против России**, решение от 8 января 2009 года, пункты 62-63.

⁶⁵ См. *Ипек* против Турции, решение от 17 февраля 2004 года, пункт 207.

жестокое обращения и иных злоупотреблений со стороны полиции и других правоохранительных органов или силовых структур.⁶⁶

Для этого требуется не только отсутствие иерархических и институциональных связей, но и независимость в практическом плане.⁶⁷ Это, в частности, касается случаев, когда институционально независимые должностные лица полагаются почти исключительно на сведения, предоставленные причастными к нарушению лицами, либо когда расследования проводятся подразделениями, к которым такие лица принадлежат.⁶⁸

Следует отметить, что наблюдается четкая тенденция признания служб собственной или внутренней безопасности соответствующих правоохранительных ведомств (в том числе и центральных органов) не соответствующих требованиям независимости.⁶⁹

32. Тщательность. включает в себя общее требование предпринимать «все разумные шаги» и необходимые усилия для достижения поставленных целей. Создать исчерпывающий перечень следственных действий, необходимых для соблюдения критерия тщательности, невозможно. Многие международные инструменты содержат комментарии относительно следственных действий, которые должны быть, как правило, осуществлены.⁷⁰

Стандартный набор доказательств, подлежащих сбору по делам о жестоком обращении,⁷¹ содержит подробные и исчерпывающие показания потерпевших; результаты их медицинского, желательно – судебно-медицинского освидетельствования; допрос, а также, при необходимости, выявление причастных лиц; показания свидетелей, включающие, по возможности, показания других лиц, содержащихся под стражей, охраны, представителей общественности, должностных лиц органов правопорядка; осмотр места происшествия с целью обнаружения улик, включая орудия, применявшиеся в ходе жестокого обращения; ознакомление с досье и учетами содержания под стражей; принятыми решениями, материалами дела и с другой связанной с инцидентом документацией.⁷²

Доказательства должны собираться, а расследования проводиться в соответствии с внутренними процессуальными нормами. Процессуальные упущения, приводящие к неудачам в последующем судебном производстве, означают, что не были осуществлены все разумные шаги для обеспечения сохранности доказательств по конкретному инциденту. Процессуальные ошибки, допускаемые в ходе расследования и приводящие к утрате доказательствами их ценности, приравниваются к нарушению требований стандартов эффективного расследования.⁷³

Сведения и доказательства, относящиеся к жестокому обращению, должны оцениваться тщательно, последовательно и объективно. Решения не должны основываться лишь на

⁶⁶ См. следующую главу настоящего заключения.

⁶⁷ *Рехбок против Словении*, решение от 28 ноября 2000 года, жалоба № 29462/95, пункт 74. См. тж. *Михеев против России*, решение от 26 января 2006 года, жалоба № 77617/01, пункт 115.

⁶⁸ *Гхарибашвили против Грузии*, решение от 29 июля 2008 года, жалоба № 11830/03, пункт 73.

⁶⁹ См. в отношении Казахстана: Заключительные замечания КПП по результатам рассмотрения второго периодического доклада, САТ/С/КАЗ/СО/2, параграф 24; мнение КПП по делу Герасимова против Республики Казахстан, САТ/С/48/D/433/2010. Решение от 10 Июля 2012, п.п. 12.3-12.5.

⁷⁰ Стамбульский протокол, пункты 88-106; Вывод Комиссара Совета Европы по правам человека, п. 69; Четырнадцатый Общий отчет о деятельности КПП, СРТ/Inf (2004) 28 пункт 33.

⁷¹ См. *Хадисов и Цечоев против России*, Решение ЕСПЧ от 5 февраля 2009, жалоба № 21519/02, пункт 114; *Бати и другие против Турции*, Решение ЕСПЧ от 3 июня 2004, жалобы №№ 33097/96 и 57834/00, пункт 134; Стамбульский протокол, пункты 88-106; Выводы КСЕПЧ, пункт 69; Четырнадцатый Общий отчет о деятельности КПП, СРТ/Inf (2004) 28 пункт 33.

⁷² Отдельные расследования актов жестокого обращения могут требовать некоторых дополнительных или специальных следственных действий или процедур.

⁷³ *Маслова и Набалданов против России*, *Михеев против России*, решение от 24 января 2008 года, жалоба № 839/02, пункт 95.

показаниях представителей правоохранительных органов и иных заинтересованных лиц и они не должны приниматься на веру.⁷⁴

33. Незамедлительность предполагает то, что как расследования, так и возможное судопроизводство должны проводиться своевременно и с разумной быстротой. Соблюдение этого требования необходимо как в отношении проведения следственных действий по сбору необходимых доказательств, включая доказательства, которые могут быть утрачены, или ценность которых уменьшится со временем, так и с точки зрения соблюдения процедур, необходимых для принятия окончательного решения или наказания причастных лиц.⁷⁵

Соответственно, своевременность – решающий фактор эффективности медицинских освидетельствований,⁷⁶ а также ценности и достоверности свидетельских показаний.⁷⁷ Кроме того, своевременность необходима и в период от начала предварительного следствия до возможного начала официального производства, а также всех последующих стадий, включая судебную. Точные сроки не устанавливаются, однако соблюдение требований стандарта должно отражать понятие «разумного срока» как концепцию, но требующую «особой тщательности» и «особой оперативности».⁷⁸ Оценка этих показателей в значительной мере будет опираться на обстоятельства дела.⁷⁹ Промедления, приводящие к истечению сроков давности, являются наиболее вопиющими.⁸⁰

Требование своевременности непосредственно связано с демонстрацией решимости государства бороться с жестоким обращением и безнаказанностью. Любое необоснованное промедление может быть воспринято как свидетельство терпимости к пыткам и жестокому обращению.

34. Достаточность полномочий требует, чтобы следственные органы были наделены всеми полномочиями для установления фактов по делу и, при необходимости, для выявления виновных и их наказания. На пути расследования не допускаются никакие юридические или практические препятствия. К ним относятся неприемлемые специальные нормы, запрещающие ведение расследования в отношении конкретных групп должностных лиц органов правопорядка.

К этой же категории стандартов можно отнести соответствие процессуальной формата расследования сущности жалобы, инцидента, а именно правомочности проводить все необходимые следственные действия. Наиболее характерным примером этого является несоответствие формата доследственных проверок, сохранившихся во многих юрисдикциях, в ходе которых не предусматривается проведение экспертиз, очных ставок и других следственных действий, которые возможны только в рамках предварительного расследования, т.е. возбужденного уголовного дела (производства). В отношении многих

⁷⁴ См. Вывод Комиссара Совета Европы относительно объективности и эффективности принятия решений по жалобам на полицию, omDH(2009)4, п. 69.

⁷⁵ См. Стамбульский протокол, пункты. 14, 83, 179; Четырнадцатый Общий отчет о деятельности КПП, CPT/Inf (2004) 28 пункт 29. Вывод Комиссара Совета Европы относительно объективности и эффективности принятия решений по жалобам на полицию, omDH(2009)4, п.п. 70-73. *Михеев* против России, Решение ЕСПЧ от 26 января 2006, жалоба № 77617/01, пункт 109; *Йаман* против Турции, Решение ЕСПЧ от 2 ноября 2004, жалоба № 32446/96, пункты 57, 59.

⁷⁶ См. пункт 104 Стамбульского протокола.

⁷⁷ *Михеев* против России, решение от 26 января 2006 года, жалоба № 77617/01, пункт 113. См. тж. пункт 114.

⁷⁸ См. *Вемхофф против Германии*, решение ЕСПЧ от 27 июня 1968 года, пункт 17.

⁷⁹ См. *Скотт против Испании*, решение ЕСПЧ от 18 декабря 1996 года, пункт 17.

⁸⁰ См. *Инделикато против Италии*, решение ЕСПЧ от 18 октября 2001 года, п. 37; *Бати и другие* против Турции, Решение ЕСПЧ от 3 июня 2004, п. 136.

стран ЕСПЧ установил общее правило, что формат доследственной проверки, в принципе, не может обеспечить адекватного расследования жестокого обращения.⁸¹

Следственные органы должны обладать полномочиями для временного отстранения от исполнения служебных обязанностей или от ведения конкретных дел лиц, находящихся под следствием и иметь возможность применения мер защиты с тем, чтобы не допустить запугивания или иных способов давления на предполагаемых пострадавших, или иных причастных к расследованию лиц.⁸² Наиболее детальные нормы по защите «от насилия, угроз насилием и любых иных форм запугивания, которые могут возникать в связи с расследованием» содержатся в Стамбульском протоколе.⁸³

Отзыв жалобы не обязательно должен означать отказ от дальнейшего расследования. Отзыв жалобы должен рассматриваться в совокупности со всеми другими имеющими отношение к делу обстоятельствами и доказательствами.⁸⁴

35. Контроль со стороны общественности, как минимум, включает в себя то, что предполагаемые пострадавшие от жестокого обращения (а не только официально признанные таковыми) или/и их представители (адвокаты) должны привлекаться к следственным действиям в той мере, в какой это необходимо для обеспечения их законных интересов. Пострадавшие должны обладать правом требовать проведения конкретных мероприятий и участвовать в конкретных следственных действиях, когда это необходимо. Они должны регулярно уведомляться о ходе расследований и обо всех связанных с ним принимаемых решениях. При необходимости им должна предоставляться юридическая помощь, а также возможность обжалования действий или бездействия следственных органов посредством публичного и соревновательного судебного процесса.⁸⁵

В особо значимых случаях и инцидентах для обеспечения надлежащего контроля со стороны общественности может понадобиться открытое (публичное) разбирательство, в том числе в формате парламентских или иных специальных комиссий и процедур.⁸⁶

- **Институциональная система расследования жестокого обращения, законодательство и практика его соблюдения**

36. В рамках процедур рассмотрения докладов Казахстана в соответствии с Конвенцией против пыток, КПП касался вопросов адекватности расследования жестокого обращения. В частности, в заключительных замечаниях по результатам рассмотрения второго периодического доклада он выразил обеспокоенность в части практики доследственных проверок (предварительного рассмотрения) донесений и жалоб в отношении пыток и плохого обращения со стороны сотрудников полиции, поскольку они осуществлялись департаментом собственной безопасности, находящимся в той же системе подчинения, что

⁸¹ См. *Левинца против Молдовы*, решение ЕСПЧ от 16 Декабря 2008, п.п. 81- 83; *Тарабурка против Молдовы*, Решение ЕСПЧ от 6 Декабря 2011, п. п. 57-59.

⁸² *Яман против Турции*, решение ЕСПЧ от 2 ноября 2004 года, жалоба № 32446/96, пункт 55. См. тж. *Бекос и Кутропулос против Греции*, решение ЕСПЧ от 13 декабря 2005 года, жалоба № 15250/02, пункт 54.

⁸³ *Ibid*, пункты 80, 88,-97, 99, 112, 113.

⁸⁴ *Читаев и Читаев против России*, решение ЕСПЧ от 18 января 2007 года, жалоба № 59334/00, пункт 164.

⁸⁵ См. 14-й Общий отчет о деятельности ЕКПП, СРТ/Inf (2004) 28, пункт 36; *Огнянова и Чобан против Болгарии*, Решение ЕСПЧ от 23 февраля 2006, пункт 115; *Читаев и Читаев против России*, Решение ЕСПЧ от 18 января 2007, пункт 165; *Хью Джордан против Объединенного Королевства*, Решение ЕСПЧ от 4 мая 2001, пункт 132; *Хадисов и Цечоев против России*, Решение ЕСПЧ от 5 февраля 2009, пункт 122; *Гхарибашвили против Грузии*, Решение ЕСПЧ от 29 июля 2008, пункт 74; *Рамишвили и Кохреидзе против Грузии*, Решение ЕСПЧ от 27 января 2009, пункт 80.

⁸⁶ См. 14-й Общий отчет о деятельности ЕКПП, СРТ/Inf (2004) 28, пункт 36.

и регулярные полицейские силы. Было указано, что такое рассмотрение не является своевременным и беспристрастным. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отметил, что продолжительные сроки проведения предварительного расследования (проверок) по фактам жалоб, в отношении пыток, иногда составляющие до двух месяцев, могут препятствовать своевременному документированию доказательств. Он рекомендовал, чтобы расследования были своевременны, беспристрастны и эффективны проводились полностью независимым органом.⁸⁷

37. Наиболее детально практика и предыдущая законодательная база о расследовании жестокого обращения были затронуты Специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках. В своем докладе по результатам посещения в 2009 году он отметил, что закон предусматривает несколько механизмов представления жалоб (статьи 177, 183.1 и 184 Уголовно-процессуального кодекса и статья 10.2 Уголовно-исполнительного кодекса). В статье 183 Уголовно-процессуального кодекса прямо предусматривается обязанность регистрировать заявление о любом преступлении. В статье 192.4-1 Уголовно-процессуального кодекса предусматривалось, что по делам, подпадающим под статью 347-1 Уголовного кодекса (пытки в предыдущей редакции),⁸⁸ предварительное следствие производилось органом внутренних дел или национальной безопасности, возбуждавшим уголовное дело. Закон не устанавливал, какой именно орган должен проводить такое расследование; в большинстве случаев полиция расследовала сообщения об актах пыток, предположительно совершенных ее собственными сотрудниками; это же касалось Комитета национальной безопасности и финансовой полиции.⁸⁹ Согласно информации, полученной в ходе визита, имело место единичное возбуждение уголовных дел по пыткам в соответствии со статьей 347.1 (замененной в 2011 г. на ст. 141-1). Однако, было предложено рассматривать это лишь как первые шаги. Число официально возбужденных дел, по мнению докладчика, ни в коей мере не отражало подлинные масштабы распространения пыток и жестокого обращения в стране. Кроме того, отмечалось, что меры наказания несоизмеримы с тяжестью преступления.⁹⁰

В этом отношении еще раз следует подчеркнуть, что хотя в Казахстане и после указанного периода имеют место успешные уголовные преследования сотрудников правоохранительных органов за пытки, их превентивный эффект значительно понижается неадекватностью наказания.⁹¹

38. Единственное на сегодняшний день мнение КПП по индивидуальной жалобе в отношении Казахстана, вынесенное по упомянутому делу Герасимова в основном касается периода 2007-2010 годов и на нем, по существу, не отразились изменения в законодательстве, внесенные в 2011 году.⁹² Однако, в нем видны и определенные аспекты, которые не затрагивались этими изменениями.⁹³

В частности, первоначальная доследственная проверка проводилась тем же подразделением органов внутренних дел, на пытки со стороны которых и жаловался заявитель; последующая проверка (после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) была поручена, хотя и вышестоящему подразделению (Управлению собственной безопасности областного Департамента внутренних дел), но все же тому же

⁸⁷ CAT/C/KAZ/CO/2, параграф 24.

⁸⁸ Прим. автора.

⁸⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Миссия в Казахстан. A/HRC/13/39/Add.3 п.п. 49-50.

⁹⁰ Там же п.п. 61-62.

⁹¹ См. выше п.8 настоящего заключения.

⁹² CAT/C/48/D/433/2010. Решение от 10 Июля 2012.

⁹³ См. следующий параграф настоящего заключения.

ведомству; и лишь затем расследование проводилось уже департаментом по борьбе с экономической и коррупционной преступностью.⁹⁴

Помимо институционального и других аспектов независимости, а также рассмотренных ранее угроз в отношении заявителя и его семьи, это дело показало, что в нем допущены недостатки в отношении тщательности и своевременности расследования. В частности, имели место необоснованная отсрочка проведения и неполнота судебно-медицинского освидетельствования; неознакомление потерпевшего с материалами некоторых экспертиз; запоздалое возбуждение уголовного дела (Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по статье 347-1 после обращения заявителя в КПП) и лишь после этого (по истечении около четырех лет) проведены очные ставки и некоторых иные следственные действия.⁹⁵

39. Одновременно с введением в Январе 2011 г. статьи 141-1 УК были внесены изменения и в уголовно-процессуальное законодательство Казахстана. Расследование по делам этой категории (в соответствии с п. 4 статьи 192 УПК) было отнесено к компетенции Финисовой полиции или органов внутренних дел в зависимости от ведомственной принадлежности лица, в отношении которого оно возбуждено. Этот критерий предположительно подразумевает, что они не должны вести предварительное расследование по уголовным делам в отношении своих сотрудников.

Вместе с тем, обращает на себя внимание, что пограничный состав преступления, предусмотренный статьей 347 УК (принуждение к даче показаний), также отнесенный к компетенции этих же двух органов, не предусматривает подобной же «перекрестной» оговорки. Таким образом, этим допускается, что эти ведомства могут расследовать дела о подобных преступлениях в отношении своих же сотрудников.

В уголовно-процессуальном законодательстве имели место и некоторые другие изменения в части подследственности, в частности уголовных дел по злоупотреблению должностными полномочиями и их превышением (статьи 307 и 308 УК), которые также отнесенные к компетенции органов финансовой полиции.

40. Очевидно, что вышеуказанное изменение подследственности дел о пытках было отражением вышеуказанных и других рекомендаций. Вместе с тем, следует отметить, что проведение расследования институционально независимым, но все же правоохранительным (силовым) органом при отсутствии элементов надлежащей транспарентности, системного вовлечения общественности, как правило, не решает основной задачи завоевания доверия у широких слоев населения. В некоторых юрисдикциях даже принадлежность соответствующих органов к исполнительной власти приводило к признанию международными механизмами их недостаточной независимости.⁹⁶ Этот аспект соответствующим образом учитывался при создании внутригосударственных моделей расследования вне исполнительной ветви власти.⁹⁷

Характерно, что несмотря на указанные изменения в подследственности, т.е. передачу дел о пытках в ведение финансовой полиции, адвокаты, которых удалось опросить в рамках проекта, по-прежнему основным недостатком существующей системы признали отсутствие соответствующего независимого органа.

41. Уполномоченный по правам человека (должность, учрежденная президентским указом в 2002 году), наделенный компетенцией получать жалобы, которые он может затем препроводить соответствующим органам с просьбой принять административные меры или

⁹⁴ CAT/C/48/D/433/2010. Решение от 10 Июля 2012, п.п. 12.3-12.5., 12.7 и соответствующие пункты излагающие фактические обстоятельства дела.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ См. *Барбу Ангелеску против Румынии*, решение ЕСПЧ от 5 октября 2004 года.

⁹⁷ См. следующую главу настоящего заключения.

возбудить уголовное преследование в отношении предполагаемых нарушителей, по своей функциональной природе не является органом расследования. Характерно, что Специальный докладчик ООН по пыткам подчеркнул, что в 2008 году уполномоченным было получено 38 жалоб на полицейских, допустивших унижение человеческого достоинства задержанных, которые были переданы в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. Анализ, проведенный этим Департаментом, показал, что в восьми из десяти случаев факты, указанные в обращениях граждан, не подтверждались.⁹⁸

Априори подобными функциями также не должны наделяться и не наделяются структуры по общественному мониторингу мест лишения свободы.

Таким образом, актуальным остается мнение Специального докладчика ООН по пыткам о том, что в стране не существует независимого органа, уполномоченного проводить оперативные расследования.⁹⁹

42. Помимо этого, как признавалось международными мониторинговыми механизмами, так и отмечалось некоторыми адвокатами, перераспределение следственной компетенции не всегда приводит к соответствующему ее соблюдению на стадии проверки. В частности, жалобы о жестоком обращении подаваемые вне уголовно-процессуального контекста зачастую по-прежнему первоначально проверяются управлениями собственной безопасности правоохранительных ведомств.

Также имеют место случаи, когда проверки или расследования проводятся другими органами (в настоящее время финансовой полицией), но они опираются на результаты служебных расследований ведомств, к которым относятся уличаемые в жестоком обращении лица.

Хотя требования независимости не исключают проверки подобных жалоб самими ведомствами, это не должно заменять незамедлительных расследований независимыми органом. Служебные проверки могут и должны проводиться для соответствующих внутриведомственных целей.

43. Что касается жалоб о пытках (жестоком обращении), имевших место в рамках уголовного преследования и заявляемых обвиняемыми, то согласно ч.ч. 1 и 2 статьи 108 УПК они подаются и подлежат проверке хотя и в укороченные сроки (в течение 5, и как исключение, 15 суток), но прокурором, надзирающим за исполнением законов при производстве предварительного следствия и дознания. Однако, подобные функции прокурора исключают соответствие стандарту независимости и непредвзятости.

Вместе с тем, рамки и ограниченный формат доследственных проверок, как и в других странах с подобной стадией уголовного процесса, во многих случаях не позволяют проводить весь набор необходимых следственных действий, что приводит, как в деле Герасимова против Казахстана, к нарушению стандартов тщательности и/или своевременности. Отсрочка возбуждения во многом предопределена устаревшими показателями работы следственных подразделений, где большое количество прекращенных дел считается негативной характеристикой.¹⁰⁰

⁹⁸ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Миссия в Казахстан. A/HRC/13/39/Add.3 п. 50.

⁹⁹ Там же п. 39.

¹⁰⁰ См. Э. Сванидзе, Борьба с жестоким обращением и безнаказанностью и эффективность расследования жестокого обращения. Доклад по Азербайджану. Совет Европы. Баку, 2010 (перевод на Азербайджанский), стр. 110; Э. Сванидзе, Борьба с жестоким обращением и безнаказанностью и эффективность расследования жестокого обращения. Доклад по Молдавии. Совет Европы. Кишинев, 2009 (перевод на Румынский язык), стр. 82.

Об остающихся недостатках в отношении тщательности и своевременности проверок и расследований указывают и некоторые адвокаты, опрошенные в рамках проекта.

44. В связи с этими же соображениями соответствующие уточнения следовало бы внести и в Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7. В частности в п. 13 оно предусматривает, что в случаях, когда жалоба о применении пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения заявлена в судебном заседании, суд обязан принять предусмотренные законом меры к ее незамедлительному рассмотрению. Если для полной проверки жалобы необходимо осуществление мер, не входящих в компетенцию суда (доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, проведение дознания либо следствия и т. п.), суд выносит постановление, которым возлагает на прокурора осуществление соответствующей проверки с указанием срока предоставления суду материалов проверки. Материалы проверки жалоб и принятые по ним процессуальные решения оглашаются в судебном заседании и приобщаются к делу.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что согласно утверждений некоторых адвокатов, вопреки этому постановлению, к материалам дела зачастую приобщаются лишь решения, принятые по проверке или расследованию этих доводов, а не все материалы. Более того, этим решениям придается определенное преюдиционное значение в части приемлемости доказательств, полученных или связанных с обжалуемыми пыткой или жестоким обращением. Таким образом, суды не учитывают особенности и различие критериев между решением вопроса об уголовном преследовании виновных в жестокое обращение и допустимостью доказательств, подвергнутых сомнению соответствующими утверждениями.

Постановление также не решает вопроса о непредвзятости прокурора ввиду конфликта ответственности за поддержку обвинения и рассмотрения жалоб на жестокое обращение, что, как минимум, осложняет выполнение первой функции.

45. Ввиду многочисленности признаков угроз или преследования лиц, жалующихся против сотрудников органов внутренних дел или иных правоохранительных ведомств, неадекватной представляется низкая интенсивность применения ч. 3 ст. 15 УПК, согласно которой при наличии достаточных оснований на то, что потерпевшему, свидетелю или иным лицам, участвующим в уголовном процессе, а также членам их семей или иным близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями, орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц.

В связи вышеизложенным, усматривается недостаточная последовательность и адекватность в применении такой меры как административное (управленческое, в отличие от уголовно-процессуального) отстранение сотрудников, уличаемых в жестокое обращение или связанных с ним нарушениях.

46. Законодательство, в частности Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан (п. 22) предусматривает, что в целях предупреждения пыток, жестоких или унижающих человеческое достоинство обращений или наказаний судам надлежит выявлять причины и условия, способствующие применению пыток, и выносить частные постановления об их устранении. Хотя указанное очевидно подразумевает и возбуждение дисциплинарных производств в отношении должностных лиц, допустивших или иным образом способствовавших жестокому обращению, в постановлении отсутствует четкое разъяснение необходимости синхронизации уголовно-правовых процедур, дисциплинарных и управленческих (административных) мер. Причем, это должно

обеспечиваться на всех стадиях независимо от решений, принимаемых в рамках уголовно-процессуального законодательства. Даже если по результатам проверки выноситься решение об отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении, не должны упускаться возможные дисциплинарные или иные правонарушения и управленческие недостатки.

47. Противоречивы и данные о практике обеспечения доступа и вовлечения заявителей (а не только потерпевших, признанных таковыми по уголовным делам) к процедурам доследственных проверок. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что на этой стадии фактически единственным их правом является обжалование решений, принимаемых по их результатам (т.е. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела). В связи с подобными законодательными регуляциями, ознакомление с материалами (а не только постановлением), удовлетворение требований о проведении определенных проверочных действий и иные права, предусмотренные стандартами и необходимые для надлежащей защиты заявителями своих законных интересов, остаются на усмотрении следственных органов.

Кроме того, отсутствуют четкие положения о предоставлении правовой помощи для лиц, утверждающих о жестоком обращении. Правовая помощь полагается задержанным или обвиняемым по уголовным делам, возбужденным против них. Поскольку в рамках соответствующих проверок (расследований) о жестоком обращении они являются заявителями или потерпевшими, этот аспект требует соответствующего разъяснения.

48. Предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством Казахстана формат судебного обжалования решений следственных органов и прокурора (статья 109 УПК) не вызывает серьезных нареканий в части состязательности, поскольку он предусматривает проведение слушания с участием сторон. Однако, серьезным недостатком является обязательная закрытость таких заседаний. Как отмечалось выше, согласно стандарта общим правилом должна являться их открытость (публичный характер). Лишь при наличии необходимости обеспечения соответствующих интересов, они могут быть проведены в закрытом режиме. Таким образом, такие слушания могут проводиться в закрытом режиме в качестве исключения и по мотивированному постановлению суда. Обращает на себя внимание и крайне малый (3-х дневный) срок для апелляционного обжалования решений принимаемых по подобным жалобам судами первой инстанции (п. 9 статьи 109 УПК).¹⁰¹

49. Исходя из вышеизложенного, а также с учетом практики создания специальных внутригосударственных независимых механизмов в других странах,¹⁰² **необходимым представляется создание соответствующего специального органа (системы) по расследованию жестокого обращения и иных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, который бы отвечал международно-правовым стандартам независимости и непредвзятости, а также обеспечивал соблюдение требований тщательности, своевременности, достаточности компетенции и контроля со стороны общественности.**

50. До или одновременно с созданием подобного органа, необходимо усовершенствовать действующее законодательство и практику с тем, чтобы:

- **требования независимости и непредвзятости полностью распространялись и на проведение первоначальных (доследственных) проверок, а именно они не ограничивались служебными расследованиями проводимыми департаментами собственной безопасности или иными ведомственными процедурами, а также не поручались или осуществлялись под надзором прокуроров, ответственных за дела в**

¹⁰¹ См. мнение КПП по делу Герасимова против Республики Казахстан, CAT/C/48/D/433/2010. Решение от 10 Июля 2012, п. 11.5.

¹⁰² См. следующую главу настоящего заключения.

отношении заявителей либо следствие или иную работу соответствующих подразделений правоохранительных органов;

- уголовные дела по утверждениям или жалобам, а также иным данным о жестоком обращении возбуждались при установлении необходимости своевременного проведения соответствующих следственных действий, т.е. соблюдения критериев своевременности, достаточности компетенции, и тщательности, а не исходя из перспективы окончания дела с составлением обвинительного заключения;

- все лица в отношении которых имеются утверждения или данные о жестоком обращении, а не только те которым присвоен статус потерпевшего, наделялись возможностью заявлять ходатайства и пользоваться иными процессуальными правами для защиты своих интересов независимо от формата соответствующих процедур (в том числе и при проведении доследственных проверок);

- правовая помощь (за счет государства) была доступна лицам, заявляющим о жестоком обращении, независимо от того, что в рамках соответствующих проверок (расследований) они являются заявителями или потерпевшими;

- карательная практика соответствовала тяжести пыток и жестокого обращения;

- имела место синхронизация (последовательная и взаимосвязанная система) уголовно-правовых, дисциплинарных и управленческих (административных) процедур и мер по реагированию на жестокое обращение и связанные с ним иные нарушения с тем, чтобы ни одно из них не осталось безнаказанным;

- была обеспечена адекватность в применении административного (управленческого), а также уголовно-процессуального отстранения сотрудников, уличаемых в жестоком обращении или связанных с ним нарушениях, а также иных мер по защите потерпевших, свидетелей, членов их семей и близких от преследования и угроз;

- предусмотреть «перекрестную оговорку» и в отношении подследственности дел по 347 УК (принуждение к даче показаний) для исключения возможности их расследования теми же ведомствами, сотрудники которых уличаются в этом преступлении;

- исключить практику автоматического распространения юридического значения (преюдиции) отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращении в отношении сотрудников правоохранительных органов на рассмотрение судами допустимости доказательств, подвергнутых сомнению соответствующими утверждениями о получении их в результате жестокого обращения;

- предусмотреть в качестве общего правила судебного обжалования решений следственных органов и прокурора открытость судебных слушаний (заседаний) и возможность их проведения в закрытом формате по мотивированному решению суда при наличии соответствующих оснований, а также увеличить срок подачи апелляции по таким делам.

4. Обзор практики по созданию внутригосударственных систем и механизмов по расследованию жестокого обращения и иных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов

51. Процесс интенсивной формулировки и дальнейшей «кристаллизации» рассмотренных международно-правовых стандартов эффективности расследования жестокого обращения и других серьезных нарушений прав человека начался сравнительно недавно, примерно 10-15

лет назад. К этому же периоду и несколько раньше относится появление тенденции создания специальных внутригосударственных органов или механизмов по расследованию злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. Их развитие (стандартов и механизмов), особенно в последнее время, взаимосвязано. Однако, следует отметить, что некоторые из органов появились до четкой формулировки международных стандартов и явились результатом осознания необходимости улучшения эффективности работы правоохранительных органов, что невозможно без повышения или, как это имело место в некоторых государствах, восстановления подорванного доверия к ним. В некоторых странах толчком к этому процессу послужили серьезные инциденты и происшествия, связанные с полицией или правоохранительными органами. Так в Венгрии это было непосредственно инициировано после применения силы в отношении манифестантов в 2006 году. В Дании, это было связано с четырьмя случаями смерти в результате действий полиции в течение 2007 года.

Именно этой, очень прагматической, цели и служат созданные или создаваемые внутригосударственные механизмы. О соответствующей общей направленности международных стандартов говорилось в предыдущей главе настоящего заключения.

52. Естественно, что стандарты отражают основные закономерности и международно-правовые нормы, которые должны обеспечиваться на внутригосударственном уровне. Однако, их применение происходит в конкретных политических и иных условиях каждой из стран, которые имеют свои системы государственного устройства, правовые традиции, судебную систему и т.д. При создании, выборе и развитии механизма, процедур расследования государства обязаны соблюдать основные принципы (требования), но пользуются значительной «свободой усмотрения» относительно конкретной их институциональной модели, процессуального формата и иных параметров. Каждое государство определяет какой набор элементов, какая модель, степень институциональной независимости, вовлечения общественности достаточна для обеспечения критериев эффективности расследования жесткого обращения и иных серьезных нарушений прав человека, и как итог, доверия со стороны общества. В результате, на сегодняшний день не существует абсолютно идентичных моделей или механизмов расследования и соответствующих готовых «рецептов».

В литературе и обобщениях предлагаются различные классификации соответствующих механизмов и моделей.¹⁰³ Так например, виды внешних по отношению к полиции органов с вовлечением общественного элемента предложено подразделять на три модели: общественного (гражданского) рассмотрения, включающего расследование, рассмотрение (принятие решения) и рекомендацию наказания; общественного вовлечения, включающего регистрацию и расследование жалоб; гражданский мониторинг, включающий отслеживание рассмотрения жалоб.¹⁰⁴ Однако, эти классификации недостаточно специфичны и последовательны с точки зрения уголовно-процессуального и процедурного аспектов соответствующих моделей и механизмов.

С целью прояснения подходов к расследованию конкретных дел, жалоб, инцидентов, привлечению к ответственности конкретных лиц, соблюдения международных стандартов прав человека и иллюстрации общих тенденций наибольшее значение имеют

¹⁰³ См. Smith, G., Every complaint matters: Human Rights Commissioner's opinion concerning independent and effective determination of complaints against the police, *International Journal of Law, Crime and Justice* (2010), doi:10.1016/j.ijlcrj.2010.03.001, стр. 5-9, с дальнейшими ссылками.

¹⁰⁴ См. M. De Boer, R. Fernhout, *Policing the Police. Police Oversight Mechanisms in Europe: Towards a Comparative Overview of Ombudsmen and Their Competencies. Background Report for the Asia-Europe Foundation*; 2008, стр. 3: www.asef.org/images/docs/1270-Police_Oversight_Mechanisms_in_Europe.pdf

институциональные гарантии независимости и непредвзятости, а в ряде случаев их подчеркнутое демонстрирование, как заинтересованным сторонам, так и всему обществу.¹⁰⁵

Наиболее иллюстративным в этом отношении является место соответствующих механизмов в системе органов государства, их взаимосвязь с исполнительной ветвью власти и, прежде всего, полицейскими и иными правоохранительными ведомствами. Существующая практика имеет широкий диапазон. С одного края это модели, предполагающие создание органа внешнего по отношению к полицейским ведомствам, но афилированного с правительством или вышестоящим гражданским министерством, а с другого - органы, созданные в рамках законодательной власти. Большинство механизмов находятся где-то между этими крайними подходами.

Наряду с этим, настоящий обзор прослеживает и объем процессуальной компетенции, т.е. стадий и процедур, категории дел и видов правовой ответственности, непосредственно относящихся к ведению этих органов, или в определение которых они вовлечены, а также иллюстрирует определенные подходы в обеспечении своевременности и других критериев эффективности расследования.

53. В качестве примера модели внешней по отношению к полицейским и иным правоохранительным ведомствам, но афилированной с правительством или вышестоящим гражданским министерством может служить Независимая Комиссия по Жалобам в отношении Полиции, функционирующая в Англии и Уэльсе (как самостоятельной юрисдикции в рамках Соединенного Королевства). Она была создана Законом о Реформе Полиции и начала свою деятельность в 2004 году. В 2006 году сфера ее деятельности была распространена на Службу Доходов и Таможню Ее Величества, а также Агентство по Серьезной Организованной Преступности, а с 2008 года - на Пограничную Службу Великобритании. В настоящее время ее законодательная база дополнена Законом о Реформе Полиции и Социальной Ответственности от 2011 года.

Возглавляет Комиссию председатель, не имеющий исполнительных функций. В нее входят 10 операционных и два неисполнительных члена комиссии, а также их заместители. Председателя, имеющего общие распорядительные полномочия и являющегося номенклатурой Короны, формально назначает по результатам открытого конкурса Секретарь (руководитель) Внутреннего («Домашнего») Департамента (Home Office). Комиссары, включая Заместителя председателя, являются должностными лицами и они назначаются Секретарем Внутреннего Департамента. Обязательным условием назначения является непринадлежность в прошлом полиции или иным соответствующим службам. Члены комиссии (Комиссары) распределены по и руководят соответствующими региональными офисами. За ними закреплены соответствующие полицейские подразделения и тематические функции. Структуры Комиссии имеют штат около 400 сотрудников, работу которых организует исполнительный начальник и соответствующие директора.

В компетенцию Комиссии входит расследование наиболее серьезных инцидентов, жалоб и утверждений о нарушениях со стороны сотрудников соответствующих органов, к которым относятся смерть и серьезные телесные повреждения; данные о серьезной и организованной коррупции; дела высших офицеров; утверждения о расизме; препятствование правосудию. У органов полиции и других правоохранительных ведомств существует обязанность уведомлять Комиссию обо всех подобных случаях или инцидентах.

¹⁰⁵ Таким образом, настоящее заключение не фокусируется на административно-управленческих, ведомственных, нормотворческих и иных мерах и компетенциях соответствующих механизмов.

Расследования проводятся как по жалобам, так и инициативе Комиссии. Для расследования и ведения дел применяются (в зависимости от характера инцидента, вовлеченных сотрудников и других факторов) следующие методы: «независимое расследование» под руководством (контролем) комиссара силами следователей самой Комиссии, обладающими всеми полицейскими полномочиями; «управляемые расследования» проводимые департаментами профессиональных стандартов (службами собственной безопасности) правоохранительных структур под руководством Комиссии; «расследования под надзором» проводимые под контролем и управлением самих департаментов профессиональных стандартов в соответствии с указаниями данными Комиссией, которая уведомляется о результатах; «местные расследования» самостоятельно проводимые полицейскими структурами, результаты которых могут быть обжалованы в Комиссию.

Расследования проводятся в соответствии с несколькими принципами, которые включают гибкость (изменение статуса расследования в его ходе, если понадобится); постоянное внимание обеспечению независимости и позиции всех вовлеченных в ходе расследования; принятие основанных на доказательствах решений как только это становится возможно.¹⁰⁶

В качестве примера аналогичной модели можно упомянуть Независимый Директорат по Жалобам Южной Африки, который был создан в 1997 году и является правительственным департаментом независимым от Полицейской Службы.

54. С точки зрения состава и сбалансированности представительства различных ветвей власти интересна модель, выбранная Францией. Действующая там Национальная Комиссия по Этике Безопасности, являющаяся самостоятельным государственным органом, состоит из Председателя, назначаемого президентом страны, двух сенаторов и двух депутатов соответственно от высшей низшей и палат парламента; судьи, назначаемого совместно Председателем Верховного Суда и Прокурором; одного члена назначаемого Государственным советом и еще одного от Коллегии аудиторов. Они в свою очередь сами избирают еще шесть членов Комиссии. Срок пребывания в Комиссии шесть лет. Этот орган действует на основании закона от 6 Июня 2000 года.

Хотя для инициирования рассмотрения инцидента, жалобы необходимы обращения правительства, депутатов и т.д., обращает на себя круг органов, подпадающих под ее компетенцию. В него включены национальные полиция и жандармерия, пенитенциарная служба, таможня, муниципальная полиция и некоторые другие государственные службы, осуществляющие правоохранительные функции. Помимо них, эта Комиссия имеет полномочия в отношении охранных и иных соответствующих частных компаний.

По итогам рассмотрения (расследования) Комиссия может ставить вопрос уголовного преследования, принятия дисциплинарных и иных мер.¹⁰⁷

55. Некоторые страны пошли по пути создания специализированных следственно-прокурорских подразделений. С учетом необходимости придания им атрибутов независимости и непредвзятости, что проблематично в случае их нахождения в общей структуре соответствующих органов, наблюдается тенденция их соответствующего выделения в самостоятельные ведомства.

Так, в Норвегии с 2005 года создано Бюро по расследованию полицейских дел, которое находится как вне систем полиции, так и прокуратуры. Административно это бюро хотя и подотчетно Министерству юстиции, но имеет значительную степень автономии. Следует отметить, что оно не только расследует, но и осуществляет прокурорские функции по уголовным делам в отношении сотрудников полиции и государственной прокуратуры, а

¹⁰⁶ См. www.ipcc.gov.uk/en/Pages/default.aspx

¹⁰⁷ См. www.cnds.fr

также по фактам смерти, вызванной их деятельностью, или причинения телесных повреждений. Бюро имеет два региональных подразделения. В нем работают 26 человек.¹⁰⁸

Та же идея заложена в Голландской модели, где действует Специальный государственный уголовно-следственный департамент, но у него нет региональных подразделений и прокурорских полномочий по поддержанию обвинения. Соответствие этого механизма международно-правовым требованиям рассматривалось ЕСПЧ, который поставил вопрос о необходимости его подключения к расследованию дел с самой первой стадии (первоначальные следственные действия проводились полицией) и независимости прокурорского надзора за ним (осуществлялся помощником прокурора той же административной единицы, к которой относилась полиция). Характерно, что в свете этого Голландские власти внесли соответствующие изменения в процедуры расследования таких дел. В частности, следственные и иные действия по ним начали проводиться указанным департаментом непосредственно сразу после инцидента или поступления соответствующей информации. Полицейские структуры не имеют право проводить их. Им вменяется в обязанность лишь охранять место происшествия и проводить учет очевидцев, где это необходимо до начала следствия самим Департаментом. Руководство их расследованием осуществляют прокуроры других территориальных единиц.¹⁰⁹

56. В этом же направлении (создание отдельных следственных или прокурорских органов) развиваются системы некоторых стран постсоветского пространства. Так, в Молдавии с Мая 2010 года действует специальный отдел Генеральной прокуратуры по расследованию дел о пытках и жестоком обращении, который как организует работу прокуроров на местах (которые по своим функциональным обязанностям не должны быть связаны с органами полиции), так и самостоятельно расследует их. В 2011 году он организовал работу по проверке 958 сообщений и жалоб по признакам жестокого обращения со стороны правоохранительных органов (включая пенитенциарную службу), возбуждению и расследованию 108 и направлению в суды 36 уголовных дел этой категории.¹¹⁰ Несмотря на значительную интенсификацию, следственно-прокурорской деятельности по борьбе с жестоким обращением, неразрешенной проблемой остается нахождение этого подразделения в общей прокурорской системе и, соответственно, связь с правоохранительными структурами.

В Армении с 2008 года создана отдельная специальная следственная служба, которая расследует уголовные дела в отношении, как высших должностных лиц, так и преступления, в том числе пытки, совершаемые сотрудниками полиции и других правоохранительных органов. Вместе с тем, ввиду малочисленности ее штата (всего 25 оперативных работников) сконцентрированных в одном аппарате, абсолютное большинство доследственных и иных первоначальных проверок по обращениям и сообщениям о преступлениях этой категории все еще проводится самой полицией. В настоящее время в Армении идет подготовка нового уголовно-процессуального кодекса, который исключит доследственную стадию и, соответственно, приведет к расследованию всех таких сообщений и дел исключительно этой службой, что в свою очередь, потребует ее расширения. Однако, оставаясь правоохранительным ведомством, эта служба может также вызывать определенные сомнения в ее надлежащей непредвзятости и независимости. Характерно, что в настоящее время в Армении в дополнение к указанным реформам уголовно-процессуального механизма разработан проект положения о Дисциплинарном Комитете Полиции, который предусматривает элементы транспарентности, в том числе включение в него членов,

¹⁰⁸ См. www.spesialenheten.no

¹⁰⁹ См. *Рамсахай и другие против Нидерландов*, решение от 15 мая 2007 года, пункты 257-267.

¹¹⁰ Информация основана на данных соответствующего регионального проекта Совета Европы и Европейского Союза по Борьбе с жестоким обращением и безнаказанностью, ведущим консультантом которого является автор настоящего заключения.

представляющих гражданское общество, назначаемых по конкурсному отбору правительством (а не полицией).¹¹¹

57. Для подчеркивания независимости путем максимально возможного размежевания с силовыми структурами и исполнительной властью в целом значительное распространение получили модели, которые в той или иной степени связывают соответствующие органы и механизмы с законодательной ветвью власти.

Так, в 2007 году в Венгрии были внесены изменения в Закон о Полиции в соответствии с которым был создан Независимый Комитет по Жалобам против Полиции. В его состав входят пять членов, которые должны быть юристами с выдающимся опытом в сфере охраны фундаментальных прав. Их избирает Парламент сроком на шесть лет по совместному предложению его Комитетов по Правам Человека и Правоохранительной деятельности. Секретариат Независимого Комитета по Жалобам является составной частью секретариата Парламента. В компетенцию Комитета входит рассмотрение жалоб, сообщений, публичных заявлений и иной информации о нарушении фундаментальных прав и свобод полицией, за исключением тех, которые связаны с уголовным процессом. По результатам своего расследования, которое может включать, в том числе, доступ к любым делам и документам полиции, Комитет принимает решения, которые направляются Главе полицейской службы, который, в свою очередь, обязан в течении двух недель уведомить о принятых мерах. Все решения публикуются на вебсайте Комитета.¹¹²

В отличие от Венгерского механизма, который имеет ограниченную компетенцию и, по существу, представляет собой орган первоначального рассмотрения жалоб, в Бельгийской модели, соединены функции как общего парламентского контроля за эффективностью деятельности, так и расследования, в том числе и уголовно-процессуального, злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. С 1991 года в Бельгии создан Постоянный Комитет по Мониторингу Полиции, который подчиняется непосредственно ее Парламенту. Его механизм включает в себя сам по себе Комитет, состоящий из пяти членов и пяти заместителей избираемых Палатой Представителей сроком на пять лет (с возможностью последующего переизбрания на два срока), и приданный ему Следственный департамент. В сферу его полномочий помимо полиции входят различные ведомства осуществляющие правоохранительную или следственную деятельность (таможня, подразделения министерства финансов, природоохранная полиция и т.д.).

Следственный департамент при Комитете является структурой, уполномоченной проводить расследования преступлений и проступков (незначительных преступлений) совершаемых соответствующими сотрудниками. При этом они осуществляют все следственные полномочия. Как и в случае с другими (общуголовными) делами процессуальный контроль и руководство их расследованием осуществляют судьи-магистраты. Департамент возглавляет начальник и два его заместителя, назначаемые сроком на пять лет самим Комитетом. Он насчитывает до тридцати сотрудников. Следует отметить, что помимо уголовно-процессуальных полномочий, Следственный департамент осуществляет общие проверки работы полицейских служб, подразделений и отдельных работников, по результатам которых посредством Комитета даются соответствующие указания по улучшению их работы, принятии управленческих и иных необходимых мер.¹¹³

58. Как указывалось, к настоящему времени существует значительное многообразие органов и моделей, которые имеют свои особенности и комбинацию подходов. Так, в Швеции в дополнение к ведомственным и иным органам в структуре соответствующего Парламентского института существуют четыре Омбудсмена непосредственно избираемых на четыре года Парламентом, которые не только могут расследовать, но и осуществлять

¹¹¹ См. предыдущую сноску.

¹¹² См. www.panasztestulelet.hu

¹¹³ См. www.comitep.be

функции обвинителя, как по уголовным делам, так и в дисциплинарных и административных процедурах.¹¹⁴ Независимый уставной орган Ирландии Омбудсменская Комиссия Полиции (Garda Síochána) ввел практику привлечения иностранных специалистов (следователей).¹¹⁵

Таким образом, предложенный обзор основных моделей и некоторых специфичных подходов может быть полезным для определения набора элементов, выбора модели, степени институциональной независимости, форм вовлечения общественности, которые обеспечили бы в условиях Казахстана соблюдение критериев эффективности расследования жесткого обращения и иных серьезных нарушений прав человека, и как итог, доверия со стороны общества к его правоохрательным и в целом государственным структурам.

Февраль 2013 г.

¹¹⁴ См. www.jo.se/en/About-JO/The-Parliamentary-agency

¹¹⁵ www.gardaombudsman.ie/gsoc-garda-ombudsman-faq.htm

Процессуальные гарантии защиты от пыток в Казахстане¹¹⁶

Введение

Гарантии защиты от пыток относятся к так называемым «позитивным обязательствам» государства, согласно которым государство обязуется не просто не применять («негативное обязательство») пытки, но и соглашается, согласно статье 2 Конвенции ООН против пыток¹¹⁷, «предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».

Гарантии защиты от пыток, а также иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания обеспечивают реализацию права каждого на достоинство и личную неприкосновенность. Право на достоинство утверждается в Преамбуле к Международному пакту о гражданских и политических правах¹¹⁸, а в Казахстане – в статье 17 Конституции, где признается неприкосновенность человеческого достоинства и запрещаются пытки. Право на личную неприкосновенность констатируется в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и в Казахстане гарантируется принципами уголовного и административного процессов.

I. Сфера действия гарантий защиты от пыток. Международные стандарты

Гарантии защиты от пыток распространяются на все случаи возможной угрозы достоинству и личной неприкосновенности человека со стороны государства в лице его должностных лиц или лиц, действующих в официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их согласия или при их попустительстве, когда такая угроза возникает в связи с определенной целью, преследуемой исполнителем, то есть чревата пытками, либо без цели. В последнем случае речь идет об угрозе применения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Гарантии защиты от пыток, а также иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее - Пытки¹¹⁹) не охватывают лишь случаи угрозы личной неприкосновенности и достоинству, возникающие, согласно статье 1 Конвенции ООН против пыток¹²⁰, «в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». При этом, понятие «законные санкции», согласно Комментариям к Конвенции ООН против пыток¹²¹, означает меры государственного принудительного воздействия на личность, соответствующие, кроме национальных, также

Посольство
116 Великобритании
Астана

Настоящее заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при поддержке посольства Великобритании в Казахстане. Мнения и взгляды, содержащиеся в заключении, не отражают точку зрения Посольства Великобритании в Казахстане.

¹¹⁷ Ратифицирована Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247.

¹¹⁸ Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III.

¹¹⁹ В рамках настоящей работы, для упрощения, под «пытками» понимаются также жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и наказание, запрещенные к применению статьей 16 Конвенции ООН против пыток.

¹²⁰ Ратифицирована Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247.

¹²¹ Manfred Nowak and Elizabeth McArthur. UN Convention against Torture. A Commentary. New York City: Oxford University Press, 2008, стр. 79-85.

международным стандартам, например Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными¹²² или Принципам защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹²³. Примером таких законных санкций может быть факт заключения под стражу по решению суда как таковой или единовременное краткосрочное помещение заключенного в условия одиночного содержания в качестве меры дисциплинарного воздействия. В таких случаях личная неприкосновенность и достоинство человека неизбежно страдают, но отступление от гарантий по статье 1 и 16 Конвенции ООН против пыток при этом будет считаться допустимым, при условии соблюдения Статьи 2 названной Конвенции о том, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были [...], не могут служить оправданием пыток»¹²⁴.

Обстоятельства, в которых достоинство и личная неприкосновенность человека, то есть его физическая и психическая целостность, ставятся под угрозу действием или бездействием¹²⁵ со стороны государства, как правило, складываются в условиях властно-подчиненных отношений, то есть в условиях зависимости человека от представителя или представителей власти либо же третьих лиц при явном или скрытом попустительстве властей. К таким обстоятельствам относятся, прежде всего, осуществление уголовного преследования или административного производства и исполнение наказаний, как то: производство задержания; личный досмотр; заключение под стражу и нахождение под стражей; производство следственных действий с участием обвиняемого, подозреваемого, в том числе, допрос; лишение свободы; принудительные меры медицинского характера. Любое содержание под стражей влечет «существенное ограничение личной свободы человека»¹²⁶, поэтому гарантии защиты от пыток действуют, кроме указанных обстоятельств, также в «любых местах, находящихся под юрисдикцией и контролем государства, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия»¹²⁷, в том числе «в больницах, в школах, в учреждениях по уходу за детьми, престарелыми, психически больными или инвалидами, на военной службе и в других учреждениях, а также в обстоятельствах, когда невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами»¹²⁸.

В таких обстоятельствах и таких местах лицами, от которых может исходить угроза пыток, считаются лица, действующие «де-юре или де-факто от имени государства-участника [Конвенции ООН против пыток], совместно с ним или по его указанию»¹²⁹. К таким лицам, кроме должностных лиц, также относятся: «сотрудники различных учреждений, частные подрядчики и другие субъекты, выступающие в официальном качестве или действующие от

¹²² Одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

¹²³ Приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года.

¹²⁴ Статья 2 Конвенции ООН против пыток. Конвенция ратифицирована Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247.

¹²⁵ Обстоятельства, в которых, согласно Замечанию общего порядка № 2 Комитета ООН против пыток (см. 12 ниже), «невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами», считается «одной из форм поощрения или де-факто одобрения» (см. 12 ниже, п. 18).

¹²⁶ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 13 апреля 2012 года № 2 «Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан по вопросу исчисления конституционных сроков».

¹²⁷ Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2002). Ратифицирован 26 июня 2008 года № 48-4. Статья 4.

¹²⁸ Комитет ООН против пыток, Замечание общего порядка № 2: Имплементация статьи 2 государствами-участниками, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 года, п. 15.

¹²⁹ Там же, п. 7.

имени государства, совместно с государством или в ином качестве под прикрытием закона»¹³⁰.

Лицами, на которые распространяется защита от пыток, являются «любые лица, граждане или неграждане, находящиеся де-юре или де-факто под контролем того или иного государства-участника [Конвенции ООН против пыток]»¹³¹. К ним относятся «все лица независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, трансгендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, лиц, ищущих убежища, беженцев или других лиц, нуждающихся в международной защите, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака»¹³².

II. Основные гарантии защиты от пыток. Международные стандарты

К базовым гарантиям защиты от пыток всех лиц, находящихся де-юре или де-факто под контролем государства, Комитет ООН против пыток относит¹³³:

- ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц,
- право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах,
- право оперативно получать независимую юридическую помощь и
- независимую медицинскую помощь,
- вступать в контакт с родственниками,
- наличие беспристрастных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы,
- обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, к судебным и иным средствам правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности содержания под стражей или примененного обращения.

Этот список не является исчерпывающим, со временем появляются новые гарантии, обеспечивающие дополнительную защиту от пыток. Однако, согласно сложившейся международной практике¹³⁴, основными гарантиями защиты от пыток лиц, лишенных де-юре или де-факто свободы, являются: 1) право задержанного уведомить о своем задержании третью сторону по своему выбору (близких, друзей, консульство, т.д.); 2) право на доступ к адвокату; и 3) право быть осмотренным врачом по своему выбору (кроме обязательного осмотра медицинским работником по предложению властей).

Гарантии защиты от пыток, как видим, направлены на создание, в первую очередь, правовых и административных препятствий к совершению пыток, устранению «территорий вне закона», подчинению всех сфер взаимодействия представителей власти с лицами, лишенными – де-юре или де-факто – свободы, контролю и надзору.

Гарантии защиты от пыток целесообразно рассматривать, во-первых, с точки зрения соотношения прав лиц, на защиту которых эти гарантии направлены, с полномочиями тех, кто своими действиями или бездействием способен причинить вред этим лицам, и, во-

¹³⁰ См. 12.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же, п. 21.

¹³³ Там же, п. 13.

¹³⁴ Например, Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Извлечения из второго Общего доклада [CPT/Inf (92) 3].

вторых, с точки зрения существующих обязанностей властей по обеспечению соблюдения гарантий защиты человека от пыток.

III. Обстоятельства применения пыток в Казахстане

1. Задержание подозреваемого

Вследствие того, что в Казахстане, чаще всего пытки совершаются в ходе уголовного преследования, а также местах исполнения наказаний, лицами, подлежащими защите от пыток в таких случаях, будут: свидетель, задержанный, административно задержанный, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный и заключенный, а лицами, чьи действия создают угрозу совершения пыток, – сотрудники органов дознания, следствия и исполнения наказаний, а также сотрудники органов, уполномоченных к проведению оперативно-розыскных мероприятий (органы внутренних дел, органы национальной безопасности, органы финансовой полиции и др.).

Рассмотрим некоторые наиболее типичные обстоятельства применения пыток. В Казахстане это – задержание, помещение под стражу, содержание под стражей и исполнение наказаний. Действительно, обобщение в 2010 году Верховным Судом Республики Казахстан судебной практики по вопросу обеспечения прав и свобод граждан в уголовном процессе подтвердило, что «нередко задержание используется как средство получения от подозреваемого признания вины в совершении преступлений, [...] что категорически запрещено законом»¹³⁵.

Задержание в целях уголовного преследования применяется в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, которые влекут наказание в виде лишения свободы. В статье 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан¹³⁶ (УПК РК) задержание определяется как мера процессуального принуждения, применяемая с целью выяснению причастности задержанного к преступлению, по подозрению в совершении которого он был задержан.

1.1. Права задержанных с точки зрения гарантий защиты от пыток

В обстоятельствах задержания по подозрению в совершении преступления, к лицам, на которые распространяются гарантии защиты от пыток, казахстанское уголовно-процессуальное законодательство относит задерживаемых *подозреваемых*, т.е. лиц, в отношении которых «осуществлено *задержание*»¹³⁷ (курсив наш. – Т.Ч.). Следовательно, задерживаемый по подозрению в преступлении не является самостоятельным процессуальным лицом, а разделяет процессуальный статус подозреваемого, и на задерживаемых, с момента фактического их задержания¹³⁸, должны распространяться права

¹³⁵ Обобщение судебной практики по вопросу применения некоторых норм уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан об обеспечении прав и свобод граждан в уголовном процессе (неприкосновенность личности, частной жизни, жилища; тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений). Опубликовано в «Бюллетене Верховного Суда Республики Казахстан» № 4, 2010.

¹³⁶ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ст. 68, ч. 1.

¹³⁷ Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І "Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (УПК).

¹³⁸ Фактическое задержание – «тот час с точностью до минуты, когда ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения - принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и т. д.), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, стало реальным, независимо от придания

подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК, из которых наиболее существенными с точки зрения предупреждения пыток являются:

- «немедленно сообщить по телефону или иным способом по месту своего жительства или работы о своем задержании и месте содержания»¹³⁹;
- «получить от лица, осуществившего задержание, немедленное разъяснение принадлежащих ему прав»¹⁴⁰;
- «знать в чем он подозревается»¹⁴¹;
- «самостоятельно или через своих родственников или доверенных лиц пригласить защитника, в случае, если защитник не приглашен подозреваемым, его родственниками или доверенными лицами, следователь, дознаватель обязаны обеспечить его участие в порядке, предусмотренном [УПК]», с которым «иметь свидание [...] наедине и конфиденциально до начала допроса»¹⁴²;
- «отказаться от дачи объяснений и показаний»¹⁴³;
- «давать объяснения и показания только в присутствии защитника, за исключением случаев отказа подозреваемого от него»¹⁴⁴. Также, казахстанское уголовное процессуальное законодательство предусматривает¹⁴⁵
- помещение лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, в изоляторы временного содержания (ИВС), тем самым обеспечивая гарантию не быть подвергнутым содержанию вне мест официального содержания под стражей. При помещении в ИВС, задержанные подозреваемые
- «опрашиваются дежурным по изолятору временного содержания (фельдшером) о состоянии их здоровья. В случае жалоб на плохое состояние здоровья и явных симптомах заболевания дежурный по изолятору временного содержания (фельдшер) обязан вызвать бригаду скорой неотложной медицинской помощи. При наличии у подозреваемых телесных повреждений и явных признаках причинения вреда здоровью дежурный устанавливает причины их появления, докладывает в письменной форме начальнику изолятора временного содержания, начальнику органа внутренних дел»¹⁴⁶.

Как видим, в сравнении с основными международными требованиями относительно гарантий защиты от пыток, в казахстанском перечне прав лиц, подвергнутых задержанию, нет права быть обследованным независимым врачом по своему выбору и права на судебное обжалование законности задержания как меры процессуального принуждения.

Между тем, стандарты¹⁴⁷, например, Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), предусматривают, что лица, находящиеся под стражей, независимо от их процессуального статуса, должны иметь официально признанное право на «безотлагательный» доступ к врачу по первому требованию «в дополнение к любому медицинскому обследованию, выполненному врачом, которого вызвала полиция», причем «все медицинские обследования лиц, находящихся под стражей в полиции, должны проводиться вне

задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур» (см. 10 выше).

¹³⁹ Часть 2 Статьи 68 УПК РК.

¹⁴⁰ Часть 7 Статьи 68 УПК РК.

¹⁴¹ Там же, п. 2.

¹⁴² Там же, пп. 3, 4.

¹⁴³ Там же, п. 7.

¹⁴⁴ Там же, п. 5.

¹⁴⁵ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ст. 137.

¹⁴⁶ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июня 2002 года N 385. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 июня 2002 года N 1883 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел», п. 13.

¹⁴⁷ Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Извлечения из двенадцатого Общего доклада [СРТ/Inf (2002) 15], п. 42.

достижимости для слуха сотрудников правоохранительных органов, а также, если задействованный врач не потребует иного в каждом отдельном случае, и вне поля зрения этих сотрудников».

Право на судебное обжалование законности задержания, известное как процедура habeas corpus, гарантирует «судебную защиту против незаконного посягательства на свободу и личную неприкосновенность»¹⁴⁸ и содержится в статьях 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека¹⁴⁹, в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁵⁰, а также подтверждается в пункте 1 принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁵¹, гласящем о том, что «лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом». Следует отличать это право от полномочий суда «рассматривать, в случае необходимости, основания для продолжения задержания»¹⁵², - того, что в казахстанском уголовно-процессуальном праве называется «судебным санкционированием ареста» и не является процедурой habeas corpus, не гарантируя срочной судебной защиты в случае незаконного задержания.

Также, казахстанские правоприменители отнюдь не едины во мнении относительно того, считать ли задержанного «подозреваемым» в смысле статьи 68 УПК РК, либо – до «решения вопроса о его процессуальном задержании»¹⁵³ – считать задержанного неким «лицом, подозреваемое в совершении преступления»¹⁵⁴. При этом ни «лицо, подозреваемое в совершении преступления», ни «задержанный» не относятся, согласно УПК РК, к «участникам уголовного процесса»¹⁵⁵ или «иным лицам, участвующим в уголовном процессе»¹⁵⁶, а значит, согласно комментариям к Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7¹⁵⁷, не являясь «лицами, [...] процессуальный статус которых официально определен», не считаются «правообладателями». Из чего можно сделать вывод, что правами подозреваемого, как участника уголовного процесса, лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, до их признания в качестве подозреваемых, не располагают, а значит, лишены процессуальных гарантий защиты от пыток. Этот вывод подтверждается также тем, что согласно статье 134 УПК РК, задержанный признается подозреваемым не в момент его фактического задержания¹⁵⁸, а с момента составления протокола задержания, т.е. в течение 3-х часов, отводимых законодательством на составление такого протокола, когда задержанному впервые оглашаются его права подозреваемого. Кроме того, согласно части 3 статьи 70 УПК РК, защитник к участию в деле допускается «с момента признания лица

¹⁴⁸ Комментарий к статье 22 Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина и Л.В. Лазарева) на <http://kommentarii.org/konstituc/index.html>.

¹⁴⁹ Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

¹⁵⁰ См. 2.

¹⁵¹ См. 7.

¹⁵² Там же, п. 3, Принцип 11.

¹⁵³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «Применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения или наказания».

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ См. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, гл. 9 УПК РК «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права или интересы».

¹⁵⁶ См. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, гл. 10 УПК РК «Иные лица, участвующие в уголовном процессе».

¹⁵⁷ Комментарии к Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 члена НКС Верховного Суда Республики Казахстан Юрченко Р.Н., кандидата юридических наук.

¹⁵⁸ См. 22.

подозреваемым либо обвиняемым», не ранее того. Соответственно, до признания задержанного процессуальным подозреваемым в смысле статьи 68 УПК РК, т.е. в период между фактическим задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления, до его юридического задержания, выраженного в составлении протокола, задержанный права на защитника лишен.

Так же обстоит дело с другими правами подозреваемых, гарантирующих защиту от пыток. Например, согласно части 2 статье 68 УПК, право на уведомление о своем задержании и месте содержания третьих лиц «по месту своего жительства или работы» путем сообщения «по телефону или иным способом» у «задержанного подозреваемого» возникает «немедленно». Вместе с тем, статья 138 УПК РК преимущественное право уведомить о задержании «кого-либо из совершеннолетних членов семьи [подозреваемого], а при отсутствии их – других родственников или близких лиц», отводит дознавателю либо следователю, и только потом – самому задержанному подозреваемому. При этом не только сокращается круг лиц, уведомляемых о задержании и месте содержания подозреваемого, но и само время уведомления растягивается до 12 часов, в нарушение международных стандартов защиты от пыток о праве задержанного на немедленное уведомление третьих лиц по своему выбору о своем задержании и месте содержания. Так, согласно стандартам ЕКПП¹⁵⁹, это право, наряду с правом на доступ к адвокату по своему выбору и независимому медицинскому освидетельствованию, «следует применять с самого момента лишения свободы, независимо от его названия в данной правовой системе (задержание, арест, и т.д.)». ЕКПП допускает отступление от этого правила в «интересах полицейского расследования», оговаривая при этом, что «подобные исключения должны быть четко определены и строго ограничены по времени, и обращение к ним должно сопровождаться соответствующими гарантиями (например, любая задержка в сообщении о содержании под стражей должна быть письменно зафиксирована с указанием причин и сделана с одобрения старшего полицейского должностного лица, не связанного с делом, или прокурором)»¹⁶⁰. Свод принципов ООН о защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁶¹, подтверждает, что при «исключительных обстоятельствах расследования»¹⁶², «лицу, находящемуся в заключении, может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом»¹⁶³, но устанавливает, что такая отсрочка не может превышать «разумный период»¹⁶⁴. В предыдущей редакции части 3 статьи 138 УПК РК, предусматривалась возможность отсрочки уведомления родственников или близких подозреваемого на срок до 72 часов. Вместе с похвальным исключением этой нормы в 2011 году были также изъяты условия такой отсрочки, которые, как представляется, следует вернуть в статью 138 УПК РК, установив право подозреваемых информировать третьих лиц по своему выбору о своем задержании и месте содержания в момент фактического задержания, а «при исключительных обстоятельствах, когда это диктуется особым характером дела, в целях надлежащего обеспечения соблюдения тайны первоначального этапа следствия с санкции прокурора, его заместителя»¹⁶⁵, - в течение, но не позднее, 12 часов с момента фактического задержания.

Таким образом, без приведения в законодательстве Казахстана понятий «фактическое задержание», «момент задержания», «момент составления протокола», «задержанный», «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «задержанный подозреваемый»,

¹⁵⁹ См. 18, п. 36.

¹⁶⁰ Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Извлечения из двенадцатого Общего доклада [CPT/Inf (2002) 15], п. 43.

¹⁶¹ См. 7.

¹⁶² Там же, п. 4, Принцип 16.

¹⁶³ См. 7, Принцип 15.

¹⁶⁴ См. 46.

¹⁶⁵ (Старая редакция) Уголовно-процессуальный кодекс РК от 13.12.97 № 206-І, ч. 3, ст. 138, исключена в соответствии с Законом РК от 18.01.11 г. № 393-ІV.

«подозреваемый» в согласование между собой, нельзя говорить о гарантиях лиц, лишенных свободы, в смысле статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Для обеспечения гарантий защиты от пыток, права подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК, при условии приведения их в полное соответствие с признанными международными стандартами¹⁶⁶, должны распространяться в равной степени на лиц, подвергнутых задержанию по подозрению в совершении преступления с момента их фактического задержания.

Полномочия органов, производящих задержание, с точки зрения гарантий защиты от пыток

Для того чтобы понять, насколько достаточны все же гарантии защиты, предлагаемые казахстанским законодательством, чтобы уберечь лиц, лишаемых или лишенных свободы, от пыток, сравним вышеперечисленные права лиц, подвергаемых задержанию, с правами и полномочиями лиц, его производящих.

1.1.1. Оперативно-розыскная деятельность

Как правило, незаконные посягательства органов, уполномоченных производить задержание, и их сотрудников, на достоинство и личную неприкосновенность подозреваемых, возникают в условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий. В Казахстане оперативно-розыскную деятельность могут осуществлять строго определенные органы, среди которых: органы внутренних дел, органы национальной безопасности, органы финансовой полиции. В этих органах распоряжением руководителя создаются соответствующие службы, подразделения, занятые оперативно-розыскной деятельностью. Согласно пункту 1 статьи 22 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁶⁷, «сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при исполнении служебных обязанностей являются *представителями власти*» (курсив наш. – Т.Ч.). Неповиновение сотруднику/сотрудникам органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, может быть расценено как повод для применения специальных средств, силы или огнестрельного оружия¹⁶⁸. Только лица, «прямо уполномоченные на то законом»¹⁶⁹, могут вмешиваться в законные действия сотрудников и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это - руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вышестоящие ведомственные органы и органы прокуратуры в рамках своих надзорных полномочий.

Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как в интересах уголовного процесса – для подготовки и участия в следственных и судебных действиях, – так и для выполнения «других задач», определяемых Законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

¹⁶⁶ Например, см. «Принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, или «Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)».

¹⁶⁷ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2013 г.).

¹⁶⁸ См. ст.ст. 59, 60, 61 Закона Республики Казахстан от 06.01.2011 № 380-IV «О правоохранительной службе»; ст. 14 Закона Республики Казахстан от 21.12.1995 № 2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан»; гл. 4 Закона Республики Казахстан от 04.07.2002 № 336-II «Об органах финансовой полиции Республики Казахстан»; гл. 3 Закона Республики Казахстан от 21.12.1995 № 2707 «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

¹⁶⁹ Там же, ст. 22.

Оперативно-розыскные мероприятия, в ходе осуществления которых может быть нанесен урон достоинству и личной неприкосновенности человека, согласно Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», включают: опрос; преследование и задержание лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление; личный досмотр задержанных лиц, осмотр и изъятие, находящихся у них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности; захват вооруженных преступников.

Круг лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, в отличие от круга лиц, участников уголовного процесса, неопределенно широк. В него, кроме очевидных участников уголовного процесса – «подозреваемых», «обвиняемых», «подсудимых», – чьи права и обязанности регулируются уголовно-процессуальным законодательством, входят также иные лица, чей процессуальный статус не определен: «опрашиваемое лицо», «искомое лицо», «изучаемое лицо», «конкретное лицо», «проверяемое лицо», «лица, скрывшиеся от следствия, дознания или суда, уклоняющиеся от уголовной ответственности», «лицо, готовящее, совершающее или совершившее преступление», «задержанное лицо», и «вооруженные преступники». Видимо, следует полагать, что на лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, но которые, при этом, не являются участниками уголовного процесса, распространяются права, присущие свободным лицам. Но являются ли такие лица по-настоящему свободными? «Опрос», «задержание», «личный досмотр», «захват» - такие действия предполагают, как минимум, зависимость лица, по отношению к которому они применяются, от лиц эти действия производящих, а, согласно международным стандартам, являются фактическим лишением человека – объекта этих мероприятий – свободы. Так, согласно, Принципам ООН о защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁷⁰, «задержание лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения *или по решению какого-либо органа*» (курсив наш. – Т.Ч.) считается «арестом», а «лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения» - «задержанным лицом».

Таким образом, на лиц без определенного процессуального статуса, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, посягающие на неприкосновенность их достоинства и личности, такие как: опрос, задержание, личный досмотр, захват, должны распространяться права участника уголовного процесса, гарантирующие защиту от пыток, а особенно: право на уведомление третьих лиц о задержании или месте удержания, право на медицинскую помощь и право на защиту, включая право знать об основаниях своего задержания. Сейчас лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, вправе узнать о «сведениях, послуживших основанием для его проверки и о характере имеющейся в отношении него информации»¹⁷¹ (в допустимых законом пределах), только если *не* будет доказана его «*виновность* в подготовке или совершении преступления»¹⁷² (курсив наш. – Т.Ч.), то есть *post-factum*. При этом, учитывая, что, виновность может быть признана только судом, получается, что лицо, ставшее объектом уголовного преследования в результате проведенных в отношении него оперативно-розыскных мероприятий, сможет узнать, а значить опротестовать, сведения, послужившие основанием для осуществления оперативно-розыскных мероприятий против себя, не ранее, чем в суде, и то при условии, что суд его оправдает. Этим нарушается право на защиту и принцип равенства сторон, и риск быть подвергнутым пыткам в таких условиях повышается.

Также, согласно Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», такие оперативно-розыскные мероприятия как опрос, задержание, захват, личный досмотр, относятся к «общим»¹⁷³ мероприятиями и не требуют, в отличие от «специальных», обязательного

¹⁷⁰ См. 7.

¹⁷¹ См. 51, п. 3, ст. 5.

¹⁷² См. 51, п. 1, ст. 5.

¹⁷³ См. 51, ст. 11.

санкционирования прокурора, а личный досмотр «в ходе осуществления антитеррористической операции» может производиться даже без участия понятых¹⁷⁴.

Кроме того, не достаточно ясны основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Из пяти возможных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 10 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», два не требуют документального подтверждения. Так, к числу оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, относится непонятное: «поступившая в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, информация [...]»¹⁷⁵ и «необходимость получения [...] информации в интересах общества, государства [...]»¹⁷⁶ (курсив наш. – автор). Между тем, все остальные основания¹⁷⁷ имеют документальное выражение и не вызывают вопросов, это: «наличие возбужденного уголовного дела», «письменное поручение следователя по расследуемым уголовным делам», «постановление Генерального прокурора [...], а также письменные указания прокурора», «судебные акты» и «запросы международных правоохранительных организаций».

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает, что представители власти, задействованные в оперативно-розыскных мероприятиях, способны, согласно статье 15, своими действиями создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан. Такие действия, согласно закону, допустимы, однако, лишь в случаях «крайней необходимости и необходимой обороны», а также в пределах, не допускающих создание «реальной»¹⁷⁸ угрозы жизни, здоровью и имуществу граждан. При этом закон не разъясняет, как и кем должна оцениваться «реальность» такой угрозы.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что обстоятельства проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимые, согласно закону, «на основе конспирации», а также сочетания «гласных» методов с «негласными»¹⁷⁹, и обширные полномочия органов и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, требуют повышенных гарантий защиты лиц – объектов таких мероприятий.

На лиц, являющихся объектами оперативно-розыскных мероприятий, должны распространяться гарантии защиты от пыток, применимые к «лицам, подвергаемым задержание или заключению в какой бы то ни было форме»¹⁸⁰. Процессуальный статус таких лиц должен быть четко определен.

Оперативно-розыскные мероприятия, способные повлечь вред достоинству и личной неприкосновенности человека, такие как: опрос, личный досмотр, задержание, захват, должны осуществляться с обязательной санкции прокурора, а лучше – суда. При этом рекомендуется распространить предложение Верховного Суда Республики Казахстан о передаче санкционирования *специальных* оперативно-розыскных мероприятий от прокуратуры суду¹⁸¹ также на указанные оперативно-розыскные мероприятия, разделяя мнение Верховного Суда о том, что «органы прокуратуры, являясь стороной обвинения в уголовном судопроизводстве, предавая обвиняемого суду, заинтересованы в исходе дела, а именно, в вынесении обвинительного приговора, [...] и при санкционировании специальных [а наш взгляд – также тех, которые угрожают личной неприкосновенности и достоинству человека] оперативно-розыскных мероприятий [...] не могут быть объективными»¹⁸².

¹⁷⁴ Там же, п. 16.

¹⁷⁵ См. 51, п. 1, пп. «б», ст. 10.

¹⁷⁶ См. 51, п. 1, пп. «д», ст. 10.

¹⁷⁷ См. 51, п. 1, пп. «а», «в», «в-1», «в-2», «г».

¹⁷⁸ См. 51, ст. 15.

¹⁷⁹ См. 51, п.1, ст. 4.

¹⁸⁰ См. 50.

¹⁸¹ См. 37.

¹⁸² Там же.

Сам Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не должен допускать разночтений, неясностей и ссылок на определенные нормативно-правовые документы. Все основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий должны иметь документальное подтверждение.

1.1.2. Административное задержание

Кроме обстоятельств проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства уголовного задержания, угроза применения пыток также существует при осуществлении административного задержания. По сравнению с уголовным, порядок административного задержания, определяемый законом, предлагает ограниченный круг гарантий защиты от пыток.

Административное задержание как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении выражается во «временном лишении физического лица личной свободы, в частности, свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении в течение определенного времени с целью пресечения его противоправных действий»¹⁸³.

Перечь оснований для административного задержания и органов, правомочных их осуществлять, определяется законом.

Также как и при производстве уголовного задержания, факт административного задержания и доставления подтверждается протоколом. В КоАП, однако, без отсылки на какие-либо нормативно-правовые акты, не указывается о сроках доставления задержанного в соответствующий орган для составления протокола, в случаях, когда невозможно его составление на месте, а указывается лишь, что доставление должно быть произведено в «возможно короткий срок»¹⁸⁴. Настораживает то, что и от этого, без того недостаточно четкого, требования допустимы отступления. Кроме того, КоАП не обязывает уведомлять лиц, подвергнутых административному задержанию, об их правах. Третья сторона (родственники, администрация по месту работы или учебы, а также защитник) уведомляются только по просьбе задержанного. При этом в Кодексе не уточняется, в течение какого времени третья сторона подлежит уведомлению, и может ли сам задержанный уведомить третью сторону по своему выбору.

Во избежание применения в таких обстоятельствах пыток или жестокого, бесчеловечного, либо унижающее достоинство обращения, Кодекс об административных правонарушениях следует дополнить более весомыми гарантиями защиты от пыток, в частности, правом быть информированным о своих правах в момент задержания, правом задержанного самостоятельно уведомить третью сторону по своему выбору о своем задержании и месте удержания, а также ограничить время составления протокола задержания и доставления конкретными сроками.

2. Заключение под стражу. Нахождение под стражей

Кроме задержания подозреваемых по уголовным делам либо в связи с совершением административного правонарушения, другим обстоятельством наиболее частого применения пыток является помещение задержанных под стражу.

¹⁸³ Кодекс Республики Казахстан Об Административных правонарушениях (по состоянию на 29 января 2013 года) (КоАП).

¹⁸⁴ Кодекс Республики Казахстан Об Административных правонарушениях (по состоянию на 29 января 2013 года) (КоАП), п. 3, ст. 619.

Международные стандарты¹⁸⁵ устанавливают, что задержанные подозреваемые должны содержаться в специально отведенных для этого местах и не допускают содержания в отсутствие доступа к внешнему миру, т.е. *incommunicado*.

Именно в условиях отсутствия доступа к внешнему миру чаще всего совершаются пытки. В Казахстане, отсутствие внешнего контроля за положением задержанного подозреваемого (де-факто или де-юре) может возникнуть в следующих обстоятельствах:

- в ходе доставления задержанного подозреваемого в орган дознания, следствия;
- вне уведомления прокурора и родственников задержанного (обычно, в период между фактическим задержанием и составлением протокола, или после составления протокола до положенного по закону уведомления прокурора и родственников задержанного);
- вне официальной регистрации задержанных.

Как известно, период между процессуальным оформлением задержанного, т.е. составлением протокола задержания, и его фактическим задержанием, может составлять 3 часа¹⁸⁶. При этом время фактического задержания указывается в протоколе со слов лиц, его производших, а не самого задержанного. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство предполагает обязательное уведомление прокурора¹⁸⁷ и близких¹⁸⁸ подозреваемого о произведенном задержании в течение 12 часов с момента составления протокола задержания. Таким образом, задержанный может находиться в руках заинтересованного в его поимке органа, без регистрации, в течение 15 часов с момента своего физического задержания, и это еще при условии, что время («тот час с точностью до минуты»¹⁸⁹) его фактического задержания не будет сфальсифицирован. Возможность фальсификации времени фактического задержания подтверждается, в частности, в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7: «Нередко граждане задерживаются без достаточных на то законных оснований, при этом [...] в протоколах искажается время фактического задержания [...], которое «подгоняется» к дате составления протоколов, сами же протоколы оформляются значительно позже задержания».

В это время задержанных могут удерживать в частных или служебных машинах, служебных кабинетах, частных квартирах, вне правового поля, а значит в отсутствие каких-либо гарантий защиты.

Из сообщений в СМИ за 2011- 2012 годы, опубликованных на веб-сайте Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности¹⁹⁰:

«В селе Ащесай (Западно-Казахстанская область) молодого человека Алексея Ложкина полицейский избивал совместно с акимом, вывезя его в багажнике автомашины в соседнее село».

«В Райымбекском районном отделе полиции (Алматинская область) местные стражи порядка систематически пытали ни в чем не повинных граждан, заставляя их брать на

¹⁸⁵ См. Комментарий Общего порядка №20 (44 сессия, 1992 год) Комитета ООН против пыток к статье 7 Конвенции ООН против пыток, п. 11: «Для обеспечения эффективной защиты содержащихся под стражей лиц необходимо принимать меры к тому, чтобы они содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей, а их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей.»

¹⁸⁶ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ч.1 ст. 134.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ч.1 ст. 138.

¹⁸⁹ См. 22.

¹⁹⁰ Взято с веб-сайта Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности: <http://bureau.kz/>.

себя чужие преступления. Причем, стражи порядка издевались над задержанными не только в ИВС, но и в собственных сараях. В ходе расследования там были обнаружены следы зверств».

«21 декабря, 2011 года сотрудники Жетысузского РУВД г. Алматы задержали четверых членов семьи Оглы (фамилия) - отца, мать и двух братьев. Забрали их прямо из квартиры, после чего задержанные были доставлены в РУВД, где их поместили в разные кабинеты и начали многочасовой допрос, что называется, с пристрастием. С 6 часов утра до 23 вечера их всех методично избивали, заставляя сознаться в убийстве. То есть, называя вещи своими именами, полицейские в течение 17 часов пытали задержанных, выбивая из них признательные показания».

«В Тюлькубасском РОВД (Южно-Казахстанская область) задержанного закрыли в актовом зале РОВД. А утром перевезли на съемную квартиру, где продолжили экзекуцию. К обеду сломали и его, тот написал все, что от него требовали. Отпустили [задержанных] только вечером, объявив, что им нечего бояться, нужно ждать вызова в суд в качестве свидетелей. Факт задержания и пребывания «потенциальных свидетелей» под стражей в течение почти суток нигде зафиксирован не был».

Чтобы не допустить подобных ситуаций правового вакуума, когда задержанные, фактически, находятся за рамками закона, нужно, чтобы закон охватывал все возможные обстоятельства пребывания задержанных в распоряжении сотрудников правоохранительных органов.

Одна из таких гарантий – обязательная фиксация момента фактического задержания. Сейчас закон не предусматривает незамедлительной фиксации или регистрации момента фактического задержания. Время фактического задержания, как было отмечено выше, регистрируется в течение 3-х часов, при составлении протокола задержания. При этом время фактического задержания указывается со слов лиц, его произведших, заинтересованных в ходе уголовного расследования. Неудивительно, что нередко время фактического задержания искажается в угоду интересам правоохранительных органов. Момент задержания, по большому счету, ни к чему не обязывает сотрудников правоохранительных органов. В момент задержания и доставления задержанный лишен возможности информировать близких или иных лиц о своем задержании. На тот момент он не имеет процессуального статуса, а значит, лишен процессуальных прав.

Регистрация задержания в момент фактического задержания с одновременным уведомлением задержанного о его правах послужила бы дополнительной гарантией защиты от пыток. Регистрация фактического задержания может выражаться в незамедлительном телефонном уведомлении третьей стороны (напр., надзорного органа, защитника) о задержании и планируемом маршруте доставления задержанного либо видео-фиксации процесса задержания посредством автомобильного или налобного видео-регистратора с указанием времени и даты записи с немедленной передачей данных в надзорный орган.

Другой важной гарантией является обязательная регистрация задержанных и других посетителей в органы внутренних дел.

Похвально в этой связи принятие «Инструкции о порядке электронного учета посетителей в органах внутренних дел областных центров и крупных городов»¹⁹¹, принятой Совместным приказом Генерального Прокурора и Министра внутренних дел Казахстана в конце 2012 года. Инструкция направлена на соблюдение контроля за соблюдением конституционных прав граждан при доставлении (обращении) в органы внутренних дел. Согласно Инструкции, любое нахождение посетителя в здании органа внутренних дел «свыше трех часов

¹⁹¹ Утверждена Совместным приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 25.12.12 № 156 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 25.12.12 № 697.

(доставленных) или четырех (иная категория посетителей) часов» по данным системы электронного учета посетителей обязывает постового «незамедлительно сообщать об этом оперативному дежурному», который также «незамедлительно» должен «информировать об этом начальника органа дознания и дежурного прокурора» для «выявление и пресечения фактов нахождения посетителей в зданиях органов внутренних дел свыше срока, установленного законом». «В случае незаконности и необоснованности таких» случаев, дежурный прокурор обязан принять меры к восстановлению нарушенных прав граждан и доложить об этом вышестоящему прокурору.

В базу данной системы электронного учета постовой полицейский обязан заносить данные посетителей (статус посетителя, дату и время прибытия (доставления), должность и фамилию лица, принимающего (доставившего) посетителя, номер служебного кабинета, в который следует (доставляется) посетитель, основания посещения (доставления). Обновление базы данных производится, согласно Инструкции, каждые три часа.

Эта инициатива, безусловна, приветствуется. Желательным бы только было ее распространение на все другие правоохранительные органы, на все их подразделения, по всей территории страны, не ограничиваясь лишь «областными центрами и крупными городами».

Также, следственные изоляторы должны быть возвращены, а из КНБ – переданы, в ведение гражданского министерства. Обвиняемые, к которым применена мера пресечения в виде ареста, ни в коем случае не должны находиться под стражей органа уголовного преследования. Это противоречит и принципу презумпции невиновности, и нарушает требования статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, и является отступлением от обязательств по статье 2 Конвенции ООН против пыток о необходимости принятия эффективных административных и правовых мер, обеспечивающих защиту от пыток.

3. Пытки в местах лишения свободы

Следующим обстоятельством, в котором чаще всего применяются пытки, является содержание в местах лишения свободы.

В местах лишения свободы пытки, как правило, применяются с целью наказания за дисциплинарные нарушения, т.е. нарушения правил поведения осуждённых, либо непослушание или неподчинение.

Наиболее распространёнными видами незаконного обращения с заключёнными являются:

- коллективное наказание больших групп заключённых при любом, даже незначительном, нарушении правил содержания под стражей хотя бы одним из них;
- принуждение к вступлению в различные самодеятельные организации, сотрудничающие с администрацией;
- подчинение военизированным порядкам: изнуряющее марширование, коллективное пение, бессмысленный труд (раскапывание и закапывание ям, т.п.).

Любое неподчинение этим противозаконным требованиям сопровождается репрессиями: избиения, пытки, заключение в штрафные изоляторы и помещения камерного типа.

Жалобы заключённых на пытки редко выливаются в полноценное уголовное расследование. Как правило, все заканчивается внутренней проверкой, в результате которой жалобы заключённых объявляются необоснованными.

Сами заключённые заявляют, что не видят смысла жаловаться: что их жалобы всё равно не расследуются; что они убеждаются в произволе и безнаказанности сотрудников

учреждений; что они боятся преследований со стороны администрации; что доказать сам факт пыток, а тем более, виновность указываемых в жалобе лиц, самим заключенным представляется чрезвычайно трудным (редко, когда заключенным удается заснять следы пыток или жестокого обращения или добиться своевременного посещения общественной наблюдательной комиссии). Заключенные жалуются на бездушность и бездействие медицинских работников учреждений, на которых, казалось бы, можно положиться при фиксации следов побоев или других видов жестокого обращения или пыток.

Специальный докладчик ООН по пыткам по итогам своего визита в Казахстан в мае 2009 года, заключил, что «де-факто не имеется действенного механизма подачи жалоб».

В связи с этим, эффективная система подачи и рассмотрения жалоб заключенных и лиц, находящихся под стражей, является особо необходимой в качестве меры защиты заключенных или задержанных от посягательств на неприкосновенность их жизни и достоинства.

Заключенные должны иметь право конфиденциальной подачи жалоб во внешние органы, как того требуют европейские¹⁹² и международные нормы¹⁹³. Каждая жалоба должна быть, при этом, незамедлительно рассмотрена. Ответ на жалобу должен быть обоснованным, позволяющим его такое же мотивированное обжалование при последующей необходимости. На время проведения проверки и расследования заключенные должны переводиться в другое место, где они не могли бы быть подвергнуты давлению и преследованию со стороны должностных лиц, на действия которых они жалуются.

Таким образом, нарушение права заключенных и задержанных на свободу от пыток может быть преодолено созданием механизма беспрепятственного направления и эффективного и оперативного рассмотрения жалоб заключенных на пытки или жестокое обращение, а также соответствующее наказание виновных.

IV. Рекомендации

С целью предупреждений пыток и иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, соблюдения прав участников уголовного процесс, прав лиц, лишенных свободы, и прав человека в целом, выполнения международно-правовых обязательств, Казахстану рекомендуется:

1. В законодательстве Казахстана привести понятия «фактическое задержание», «момент задержания», «момент составления протокола», «задержанный», «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «задержанный подозреваемый», «подозреваемый» в согласование между собой, с учетом требований статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.
2. Для обеспечения гарантий защиты от пыток, права подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК (при условии приведения их в полное соответствие с признанными международными стандартами¹⁹⁴), должны распространяться в равной степени на лиц, подвергнутых задержанию, с момента их фактического задержания.

¹⁹² Европейские тюремные правила. Рекомендация Rec(2006)2 Комитета Министров Совета Европы к государствам-членам, январь 2006 года.

¹⁹³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

¹⁹⁴ Например, см. «Принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года,

3. Предусмотреть в законе и обеспечить на практике соблюдение гарантий защиты от пыток в обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий:
 - a. На лиц, являющихся объектами оперативно-розыскных мероприятий, должны распространяться гарантии защиты от пыток, применимые к «лицам, подвергаемым задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»¹⁹⁵. Процессуальный статус таких лиц должен быть четко определен, а права обозначены, согласно процессуальному статусу.
 - b. Оперативно-розыскные мероприятия, способные повлечь вред достоинству и личной неприкосновенности человека, такие как: опрос, личный досмотр, задержание, захват, должны осуществляться с обязательной санкции прокурора, а лучше – суда.
 - c. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не должен допускать разночтений, неясностей и ссылок на не определенные нормативно-правовые документы. Все основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий должны иметь документальное подтверждение.
4. Кодекс об административных правонарушениях следует дополнить более весомыми гарантиями защиты от пыток, в частности, правом быть информированным о своих правах в момент задержания, правом задержанного самостоятельно уведомить третью сторону по своему выбору о своем задержании и месте удержания, а также ограничить время составления протокола задержания и доставления конкретными сроками.
5. Предусмотреть в законе и обеспечить на практике обязательную фиксацию времени и даты фактического задержания, либо путем телефонного уведомления третьей стороны (напр., надзорный орган, защитник), либо посредством автоматической видеорегистрации с передачей данных в надзорный орган, либо того и другого.
6. Ввести систему электронного учета посетителей во всех правоохранительных органах, всех их подразделения, по всей территории страны.
7. Следственные изоляторы должны быть возвращены (а из КНБ – переданы) в ведение гражданского министерства.
8. Передать учреждения системы исполнения наказаний в гражданское управление, включая медицинские службы в них.
9. Создать механизм беспрепятственного направления и эффективного и оперативного рассмотрения жалоб заключенных на пытки или жестокое, бесчеловечное либо унижающее достоинство обращение:
 - a. Заключенные должны иметь право действительно конфиденциальной подачи жалоб во внешние органы.
 - b. Каждая жалоба должна быть, при этом, незамедлительно рассмотрена.
 - c. Ответ на жалобу должен быть обоснованным, позволяющим его такое же мотивированное обжалование при последующей необходимости.
 - d. На время проведения проверки и расследования заключенные должны переводиться в другое место, где они не могли бы быть подвергнуты давлению и преследованию со стороны должностных лиц, на действия которых они жалуются.

Февраль 2013 г.

или «Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)».

¹⁹⁵ См. 50.

**ВОЛОЧАЙ Елена,
Директор по развитию SeLeV Consulting Group,
независимый эксперт по вопросам компенсации
вреда жертвам нарушений прав человека,
эксперт OSJI по вопросам компенсации морального
вреда жертвам пыток в Центральной Азии**

**Восстановление прав жертв нарушений прав человека:
основные принципы и современные практики компенсаций¹⁹⁶**

«Under article 14, a State party shall ensure that victims of any act of torture or ill-treatment under its jurisdiction obtain redress. States parties have an obligation to take all necessary and effective measures to ensure that all victims of these acts obtain redress. This obligation includes that State parties promptly initiate a process to ensure that victims obtain redress, even in the absence of a complaint, when there are reasonable grounds to believe that torture or ill-treatment has taken place»¹⁹⁷

Несмотря на актуальность вопросов, связанных с присуждением и выплатами компенсаций вреда жертвам нарушений прав человека и в частности, жертвам пыток и жестокого обращения, едва ли можно утверждать, что в каком-то из государств мира создана система, полностью удовлетворяющая всем показателям адекватности, своевременности, эффективности и полноты восстановления прав жертв.

Пришло время описать уже состоявшиеся подходы и попытаться систематизировать связанные с вопросами компенсаций важные принципы и положения, которые отражены в разнообразных документах твердого и мягкого права и которые легли в основу практически реализованных механизмов в разных частях мира.

Итак, с какими же принципами и положениями, и с какими другими важными вопросами связаны вопросы компенсаций жертвам нарушений прав человека?

Во-первых, с основными принципами правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью.

Во-вторых, с принципами защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью.

В-третьих, с руководящими положениями, связанными с оказанием бесплатной юридической помощи.

Посольство
196 Великобритании
Астана

Настоящее заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при поддержке посольства Великобритании в Казахстане. Мнения и взгляды, содержащиеся в заключении, не отражают точку зрения Посольства Великобритании в Казахстане.

¹⁹⁷ п. 27. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. CAT/C/GC/3 19 November 2012. Committee against Torture Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. General Comment No. 3 of the Committee against Torture. Implementation of article 14 by States parties. (на момент написания доклада отсутствовал официальный перевод документа на русский язык).

В-четвертых, с вопросами образования в области прав человека для правоохранительных органов, служащих пенитенциарной системы, прокуратуры, судей и адвокатов, а также в системе высшего образования¹⁹⁸.

I. Кто является жертвой преступления? Кто является жертвой злоупотребления властью?

«Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью»¹⁹⁹ дает определения жертв:

А. Жертвы преступления:

1. Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

Б. Жертвы злоупотребления власти:

18. Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно-признанных норм, касающихся прав человека.

Формы возмещения вреда для жертв нарушений прав человека

- Реституция
- Компенсация
- Реабилитация
- Сатисфакция и гарантия неповторения

Что касается компенсации

Компенсация представляется в связи с любым, экономически оценимым ущербом, вызванным нарушением прав человека, таким как:

- а) физический и моральный ущерб;
- б) боль, страдания и эмоциональные переживания;
- в) упущенные возможности, включая образование;
- г) утрата доходов и способности получать доходы;
- д) разумные медицинские и прочие расходы по реабилитации;
- е) ущерб собственности или коммерческой деятельности, включая упущенную выгоду
- ж) подрыв репутации и ущемление достоинства;
- з) разумные издержки на юридическую и экспертную помощь для получения возмещения.

¹⁹⁸ Этот вопрос в данном исследовании рассматриваться не будет, однако он крайне важен.

¹⁹⁹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. A/RES/40/34

II.²⁰⁰ Сводный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью содержит 4 общих принципа²⁰¹, связанных с возмещением ущерба (компенсацией):

Принцип 36: права и обязанности, вытекающие из обязательств возмещать ущерб
Принцип 37: процедуры подачи иска о возмещении ущерба
Принцип 38: гласность процедур возмещения ущерба
Принцип 39: сфера действия права на возмещение ущерба,

а также 4 принципа, касающихся индивидуальных мер по возмещению ущерба:

Принцип 40: меры по обеспечению реституции
Принцип 41: меры по предоставлению компенсации
Принцип 42: меры по реабилитации
Принцип 43: особые меры, касающиеся случаев насильственных исчезновений.

Итак, право на возмещение ущерба основывается на:

А. Общих принципах

Принцип 36²⁰²: Права и обязанности, вытекающие из обязательств возмещать ущерб

В результате любого нарушения какого-либо из прав человека возникает право жертвы или ее правопреемников на возмещение ущерба, которое предполагает обязанность государства возмещать ущерб и возможность обращаться иск на лицо, совершившее нарушение.

Комментарий: принцип создает причинно-следственную связь между правом жертвы или ее правопреемников на возмещение ущерба и обязанностью государства возмещать ущерб. Также принцип охватывает любые нарушения какого-либо из прав человека (без исключений). Принцип также поддерживает возможность искового производства в отношении лиц, совершивших нарушения, - будет ли иск подан напрямую жертвой или ее правопреемниками, или же он будет подан к лицу, совершившему нарушение прав человека, в регрессном порядке самим государством, предварительно компенсировавшим вред жертве или ее правопреемникам.

Принцип 37: Процедуры подачи иска о возмещении ущерба

Любой жертве должна быть предоставлена возможность воспользоваться легкодоступной, оперативной и эффективной процедурой подачи иска, содержащей ограничения в отношении срока давности, установленной в принципе 27, в ходе этой процедуры жертве должна быть обеспечена защита от запугивания и репрессий.

²⁰⁰ Подготовлено в рамках «Аналитической справки по вопросу исполнения Кыргызской Республикой соображений международных органов по правам человека по индивидуальным сообщениям. Для Молодежной Правозащитной Группы, Бишкек, 2011. С дополнениями.

²⁰¹ Отправление правосудия и права человека задержанных лиц. Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека. Окончательный доклад, подготовленный г-ном Л. Жуане во исполнение решения 1996/119 Подкомиссии. E/CN.4/Sub.2/1997/20 от 26 июня 1997. Приложение 1 «Сводный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью», стр.17-18

²⁰² Там же, Приложение II «Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью», стр.32 и далее (принципы 36-43).

Осуществление права на возмещение ущерба включает доступ к применимым международным процедурам.

(Дополнительно принцип 27: Ограничения в отношении срока давности)

Срок давности, как с точки зрения преследования, так и с точки зрения наказания, не может исчисляться в течение периода, когда отсутствуют эффективные средства правовой защиты.

Срок давности не применяется в отношении тяжких преступлений по международному праву, которые, по своей природе, не погашаются давностью. В случае действия срока давности он не применяется в отношении гражданских или административных исков, предъявляемых жертвами в целях возмещения понесенного ими ущерба).

Комментарий: данный принцип характеризует процедуру подачи иска о возмещении ущерба. Процедура должна быть такой, чтобы не создавать дополнительных сложностей для человека и так уже ставшего жертвой нарушения прав человека. Именно поэтому принцип подчеркивает, что данная процедура должна быть легкодоступной для жертвы, не занимать много времени (оперативной), а также заканчиваться реальным присуждением и выплатой ущерба и компенсаций (не формальной, а реальной). Жертвы тяжких преступлений не должны быть ограничены сроком давности в подаче гражданских и административных исков (как гласит ч. 3 принципа 27). В ходе процедуры жертва должна быть свободна от запугиваний и репрессий, а также надежно защищена от любых подобных посягательств. Также этот принцип устанавливает взаимосвязь с международными процедурами, так как осуществление права на возмещение включает доступ и к международным органам.

Принцип 38: Гласность процедур возмещения ущерба

Специальным процедурам, позволяющим жертвам осуществлять свое право на возмещение ущерба, следует обеспечивать максимальную гласность, включая использование частных средств массовой информации. Такая гласность должна обеспечиваться как внутри страны, так и за рубежом, в том числе по консульским каналам, в особенности в странах, в которые вынуждены были эмигрировать многочисленные жертвы.

Комментарий: данный принцип описывает обязанности государств распространять информацию о реализации права жертвы на возмещение и компенсацию. Вполне уместно соединить данный принцип с выполнением Плана действий по образованию в области прав человека на втором этапе Всемирной программы по обучению правам человека²⁰³, в которой главными целевыми группами являются гражданские служащие, сотрудники правоохранительных органов, а также военные и студенты и преподаватели высших учебных заведений, проводящих профессиональную подготовку будущих сотрудников государственных органов и ведомств. Этот принцип напрямую связан со свободой слова и независимостью средств массовой информации, так как является очевидным, что придание публичной огласке информации о злоупотреблениях и преступлениях со стороны людей,

²⁰³ A/HRC/15/28 Проект плана действий на второй этап (2010–2014 годы) Всемирной программы образования в области прав человека в соответствии с резолюцией 12/4 Совета по правам человека. Записка Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Совет по правам человека Пятнадцатая сессия. Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря.

обладающих властными полномочиями, вызывают широкий общественный резонанс и могут вызвать явное неудовольствие властей и незаконные попытки не допустить появления этой информации в медиа.

Принцип 39: Сфера действия права на возмещение ущерба

Право на возмещение ущерба должно охватывать весь ущерб, понесенный жертвой; оно предусматривает, с одной стороны, индивидуальные меры, связанные с правом на реституцию, компенсацию и реабилитацию, а с другой – такие меры общего характера по возмещению ущерба, как сатисфакция и гарантия неповторения.

Комментарий: данный принцип гарантирует комплексный подход – охват мер как общего, так и индивидуального характера (сатисфакция и гарантия неповторения в сочетании с индивидуальными мерами: реституцией, компенсацией и реабилитацией жертвы). Данный принцип представляется центральным, так как не позволяет искусственно ограничиться мерами общего или индивидуального характера в каждом конкретном случае возмещения ущерба при восстановлении права жертвы после любого нарушения прав человека. Практика показывает, что некоторые государства при решении вопроса о возмещении причиненного нарушением прав человека вреда стремятся ограничиться мерами «половинчатого» характера.

Также право на возмещение ущерба основывается на В. Принципах, касающихся индивидуальных мер по возмещению ущерба:

Принцип 40: Меры по обеспечению реституции

Реституция, которая должна быть направлена на восстановление того положения, в котором жертва находилась ранее, подразумевает, среди прочего, восстановление ее индивидуальных свобод, ее право на гражданство, на семейную жизнь, на возвращение в свою страну, на труд и на владение имуществом.

Комментарий: данный принцип описывает те многоплановые усилия, которые должны быть предприняты государством в случае, если в результате нарушения прав и свобод, жертва понесла какого-либо рода потери, связанные с разными сторонами ее жизни: семьей, вынужденным отъездом из страны пребывания, утратой или повреждением имущества, утратой гражданства и другими правами и свободами, т.е. всем тем, что составляет основу для качества жизни индивида и личности.

Принцип 41: Меры по предоставлению компенсации

Компенсация должна соответствовать выраженному в денежном выражении размеру всего понесенного ущерба, в частности:

- а) физического и морального ущерба, включая причинение боли, страдания и эмоциональные стрессы;**
- б) утраты каких-либо потенциальных возможностей, в том числе, в области образования;**
- в) материального ущерба и потери доходов, включая упущенную выгоду;**
- г) посягательств на репутацию или достоинство;**
- е) расходов на юридическую помощь и проведение экспертиз.**

Право на возмещение ущерба может осуществляться коллективно в пользу пострадавших групп, в частности, в рамках двусторонних или многосторонних соглашений, заключенных по окончании вооруженного конфликта.

Комментарий: данный принцип показывает многообразие необходимых мер, включаемых в «компенсационный пакет», предназначенный для жертв нарушений прав человека. Принцип не дает возможности ограничиться одним-двумя наиболее очевидными факторами вреда, требующими возмещения (например, известны попытки полного отказа от возмещения ущерба, когда жертва не имеет видимых расстройств физического компонента здоровья). Важно, что принцип подчеркивает полноту возмещения – возмещению подлежит «весь понесенный ущерб», а также устанавливает денежное выражение его размера. Одним из возможных механизмов возмещения причиненного вреда является договорной механизм (не судебный). В таком случае целые группы пострадавших могут вести коллективные переговоры и добиваться возмещения вреда одновременно в пользу всех пострадавших на согласованных в ходе переговоров условиях. Эти согласованные условия могут препятствовать возможности подачи дополнительных исков (жертвам могут быть предложены условия, когда они будут вынуждены при получении определенных договором сумм возмещения отказаться от всех иных претензий и не смогут воспользоваться другими механизмами получения компенсаций).

Принцип 42: Меры по реабилитации

Меры по реабилитации охватывают оплату расходов по предоставлению медицинской и психологической или психиатрической помощи, а также социальных, юридических и иных услуг.

Комментарий: данный принцип может быть применен как ретроспективно, так и перспективно. При ретроспективном применении будут учитываться суммы уже понесенных расходов (фактически возмещен вред, подтверждаемый финансовыми документами – материальный вред). При присуждении сумм на реабилитацию на будущие периоды важно построить качественный прогноз возможного состояния и предусмотреть возможность обращения жертвы, в случае необходимости, с дополнительным иском о возмещении так называемого длящегося вреда (например, более позднее, чем присуждение компенсации, выявление ранее не выявленных негативных последствий для жертвы).

Принцип 43: Особые меры, касающиеся случаев насильственных исчезновений

После выяснения судьбы исчезнувшего лица семья жертвы должна быть информирована об этом, с тем, чтобы в случае смерти тело жертвы было передано ей после его опознания, а также о том, установлена ли личность виновных, подвергаются ли они преследованию или предаются суду.

Комментарий: принцип касается поддержки семей насильственно исчезнувших людей, которые нуждаются не столько в материальной компенсации причиненного вреда, сколько в раскрытии правды о факте насильственного исчезновения и возможности соблюсти традиции и обряды погребения, уважения к близкому человеку. Для семей исчезнувших представляется крайне важным установление личности причастных к исчезновению, их преследование по закону и предание суду.

Уже указанный перечень принципов следует также дополнить:

Принципом непосредственных представлений претензий от имени жертвы:

п.105²⁰⁴ «...представляется крайне важным, чтобы пострадавшие лица могли представлять претензии от своего собственного имени и не были вынуждены полагаться на добрую волю правительств»

²⁰⁴ Обзор дальнейших событий в областях, которыми занимается подкомиссия. Исследование, касающееся права на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых

и принципом централизации:

п.111²⁰⁵ ii) «необходимо иметь центральный, плановый, законодательный и административный механизм, поскольку только принцип централизации может обеспечить равенство прав».

Указанные принципы напрямую связаны с необходимостью разработки институциональных государственных систем и практически функционирующих механизмов присуждения и выплаты компенсаций в различных государствах, о чем пойдет речь ниже.

III. Вопросы, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи и получением компенсаций жертвами²⁰⁶

«Руководящее положение 12. Финансирование общенациональной системы юридической помощи. 62. Бюджетные средства, предназначенные для оказания юридической помощи, должны покрывать весь спектр услуг, предоставляемых лицам, задержанным, арестованным, подозреваемым или обвиняемым, или осужденным в связи с совершением уголовного преступления, и потерпевшим. Особые финансовые ресурсы следует выделять в надлежащем объеме для покрытия расходов на защиту, например в связи с копированием необходимых материалов и документов, сбором доказательств, оплатой услуг свидетелей-экспертов, судебно-медицинских экспертов и социальных работников, а также для покрытия путевых расходов. Выплаты следует производить своевременно».

Исходя из вышеуказанного, при разработке национальной системы поддержки жертв нарушений прав человека, следует предусмотреть бюджетные средства, которые будут покрывать стоимость услуг свидетелей-экспертов (имеется в виду «эксперт, приглашенный стороной защиты»), судебно-медицинских экспертов, социальных работников, вовлеченных в систему оказания поддержки жертвам. Также необходимо предусмотреть средства в бюджете для оплаты проезда указанных специалистов во время досудебного следствия, судебного процесса и после суда, если это будет необходимо для всего комплекса оказания юридической помощи в целом и разрешения вопроса о предоставлении компенсации, в частности.

Принцип своевременности выплат также подчеркивается.

Обязанности и ответственность государства

«Принцип 2. Обязанности государства. 15. Государствам следует рассматривать предоставление юридической помощи как один из элементов их обязанностей и ответственности».

В п.п. 15-19 речь идет о мерах законодательного и нормативного характера, комплекса практических мер, которые являются эффективными, устойчивыми и надежными, а также предусмотреть для реализации необходимые ресурсы (финансовые, кадровые). Также

нарушений прав человека и основных свобод. Окончательный доклад представлен Специальным докладчиком г-ном Тео ванн Бовеном. Сорок пятая сессия. E/CN.4/Sub.2/1993/8 2 July 1993, стр.41.

²⁰⁵ Там же, стр.43

²⁰⁶ Организация Объединенных Наций A/C.3/67/L.6. Шестьдесят седьмая сессия. Третий комитет. Пункт 103 повестки дня «Предупреждение преступности и уголовное правосудие». Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия.

документ подчеркивает необходимость независимости структур и лиц, предоставляющих юридическую помощь, информированности заинтересованных лиц и общества в целом, а также предупреждения совершения противоправных деяний, в том числе – уголовно наказуемых, об альтернативных видах разрешения споров, различных правовых процедурах, обязанностях и правах.

Кто может быть получателем юридической помощи?

«В Принципах и руководящих положениях не устанавливается какая-либо конкретная форма предоставления юридической помощи, а рекомендуется государствам гарантировать основные права на юридическую помощь лицам, подвергаемым задержанию, аресту²⁰⁷ или заключению, подозреваемым²⁰⁸ или обвиняемым, или осужденным в связи с совершением уголовного преступления с распространением юридической помощи и на тех лиц, которые вступили в контакт с системой уголовного правосудия, и диверсификацией программ предоставления юридической помощи».

«Принцип 4. Предоставление юридической помощи потерпевшим в результате преступлений. 24. Без ущерба для прав обвиняемых и без их нарушения государствам следует оказывать, когда это необходимо, юридическую помощь потерпевшим в результате преступлений».

«Руководящее положение 7. Предоставление юридической помощи потерпевшим. 48. Без ущерба для прав обвиняемых и без их нарушения и в соответствии с действующим внутренним законодательством государствам следует принимать, в соответствующих случаях, надлежащие меры для обеспечения того, чтобы:

а) потерпевшим в результате преступлений предоставлялись необходимые консультации, помощь, уход, средства и поддержка на протяжении всего процесса уголовного производства таким образом, чтобы не допустить повторную виктимизацию и вторичную виктимизацию²⁰⁹;

б) дети-жертвы получали, когда это необходимо, юридическую помощь в соответствии с Руководящими принципами, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений²¹⁰;

с) потерпевшие получали юридические консультации по любому вопросу, связанному с их участием в уголовном производстве, в том числе по вопросу возможной подачи гражданского иска или требования о компенсации в рамках отдельного судопроизводства, если это согласуется с действующим внутренним законодательством;

д) потерпевшие незамедлительно информировались сотрудниками полиции и других органов, оказывающих первую помощь (например, медицинских, социальных органов и органов, занимающихся обеспечением благополучия детей), об их праве на информацию и праве на юридическую помощь, содействие и защиту и о том, как воспользоваться такими правами;

²⁰⁷ Термины «арест», «задержанное лицо» и «заключенное лицо» понимаются так, как они определены в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение) (сноска 9 стр. 6 A/C.3/67/L.6 12-52955)

²⁰⁸ Право подозреваемых на предоставление им юридической помощи возникает до допроса, если они осознают, что стали объектом расследования, и если им угрожает применение насилия или запугивание, в частности в местах лишения свободы (сноска 10 стр. 7 A/C.3/67/L.6 12-52955)

²⁰⁹ «Повторная виктимизация» и «вторичная виктимизация» толкуются так, как они определены в пунктах 1.2 и 1.3 добавления к Рекомендации Rec (2006) Комитета министров государствам — членам Совета Европы об оказании помощи жертвам преступлений (сноска 16 стр.17 A/C.3/67/L.6 12-52955)

²¹⁰ Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета, приложение (сноска 17 стр. 17 A/C.3/67/L.6 12-52955)

- е) мнения и озабоченности потерпевших представлялись и рассматривались на соответствующих стадиях уголовного производства, если затронуты их личные интересы или когда этого требуют интересы правосудия;
- ф) учреждения, оказывающие услуги потерпевшим, и неправительственные организации могли предоставлять юридическую помощь потерпевшим;
- г) были установлены механизмы и процедуры для обеспечения тесного сотрудничества и соответствующие системы взаимодействия между юрисконсультами и другими специалистами (например, работниками медицинских, социальных органов и органов, занимающихся обеспечением благополучия детей), с тем чтобы получить полное представление о потерпевшем, а также произвести оценку его юридического, психологического, социального, эмоционального, физического и внутреннего состояния и потребностей».

Данный раздел документ предполагает, что лица «которые вступили в контакт с системой уголовного правосудия», могут нуждаться в юридической помощи. Часто те же люди, кто подвергся аресту, заключению, подозреваемые и обвиняемые, а также осужденные, в это же время являются и жертвами пыток и/или жестокого обращения. Следовательно, они же должны рассматриваться как реципиенты бесплатной юридической помощи как лица, вступившие в контакт с системой уголовного правосудия не только в качестве арестованного, подвергшегося заключению, подозреваемого, обвиняемого и осужденного, а также и потерпевшего в случае, если они подверглись пыткам или жестокому обращению.

Важность своевременности и эффективности юридической помощи

«Принцип 7. Своевременное и эффективное предоставление юридической помощи.

27. Государствам следует обеспечивать своевременное и эффективное предоставление юридической помощи на всех этапах процесса уголовного правосудия.

28. Эффективная юридическая помощь включает, но не ограничивается этим, предоставление беспрепятственного доступа к услугам юрисконсультов задержанным лицам, обеспечение конфиденциальности коммуникаций, доступа к материалам дела, а также предоставление достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты».

Чаще всего, жертвы нарушений прав человека, особенно пыток и жестокого обращения не имеют своевременного и эффективного доступа к юридической помощи, а, следовательно, пропускают возможность собрать качественные доказательства, которые могли бы увеличить эффективность их защиты и получение компенсаций. Несвоевременное предоставление юридической помощи (особенно на досудебном этапе уголовного правосудия) зачастую препятствует своевременному сбору и оценке медицинских и психологических данных о пытках и жестоком обращении, поскольку без доступа к квалифицированному юристу практически невозможно назначить и провести необходимые экспертизы или инициировать расследование жалоб на жестокое обращение или пытки. Позже – на судебном этапе – отсутствие доказательств резко снижает эффективность защиты и препятствует получению справедливой компенсации. (См. также Руководящее положение 4. Юридическая помощь на досудебной стадии процесса (п. 44 a-g) и Руководящее положение 5. Юридическая помощь на стадии судебного разбирательства (п. 45 a-g) и, в частности, «d) обеспечивать присутствие адвоката обвиняемого на всех важнейших стадиях разбирательства. Важнейшие стадии – это все стадии уголовного производства, на которых необходимы консультации адвоката для обеспечения права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство или на которых отсутствие адвоката может негативно отразиться на подготовке или изложении аргументов защиты»).

Важность получения информации о юридической помощи

«Руководящее положение 2. Право на получение информации о юридической помощи. 42. Для того чтобы гарантировать осуществление прав лиц, которых необходимо информировать об их праве на юридическую помощь, государствам следует обеспечивать, чтобы: е) лицам, которые не были должным образом информированы об их праве на юридическую помощь, были предоставлены эффективные средства правовой защиты. Такие средства могут включать запрет на проведение процессуальных действий, освобождение из-под стражи, исключение доказательств, судебный пересмотр дела и компенсацию».

Поскольку среди средств эффективной правовой защиты перечислены такие важные средства как «запрет на проведение процессуальных действий, освобождение из-под стражи, исключение доказательств, судебный пересмотр дела и компенсацию», это лишний раз доказывает, что не информирование лица о праве на юридическую помощь является значительным нарушением гарантий соблюдения прав человека и предполагает, кроме процессуальных действий также и компенсацию причиненного вреда в связи с нарушением реализации их права на получение информации и юридической помощи.

Гарантии для наиболее уязвимых групп

«Руководящее положение 9. Осуществление права женщин на получение доступа к юридической помощи. 52. Государствам следует принимать эффективные и надлежащие меры для обеспечения права женщин на получение доступа к юридической помощи, в том числе путем: с) предоставления юридической помощи, консультаций и судебной поддержки на протяжении всего судебного разбирательства женщинам, ставшим жертвами насилия, с тем чтобы обеспечить доступ к правосудию и не допустить вторичной виктимизации, а также других подобных услуг, которые могут включать в себя перевод юридических документов, если поступает просьба об этом или возникает необходимость в этом.

Несовершеннолетние реже становятся жертвами пыток, однако это не означает, что дети не являются жертвами жестокого обращения вообще. Поэтому см. также **«Руководящее положение 10. Особые меры в интересах детей».**

IV. Практики и примеры реализации положений о компенсациях в национальных системах

Указанные выше принципы в той или иной мере реализованы в практических подходах на законодательном и исполнительном уровнях в различных государствах. Об этом и пойдет речь ниже – что сделано конкретными государствами для реализации разработанных международными структурами принципов на национальном уровне.

Латинская Америка и США

Межамериканский Суд по правам человека признается как наиболее прогрессивный в деле применения средств судебной защиты. Профессор Давид Балюарте в своей работе «Структурирование реализации: Межамериканский опыт работы национальных механизмов для реализации решений органов по правам человека»²¹¹ отмечает наиболее полный перечень возмещения вреда: «...13 категорий возмещения вреда (репараций),

²¹¹ Данная статья основана на докладе автора исследования, профессора Балюарте на совещании, организованном ИОО и Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в декабре 2011 года в Иссык-Куле, Кыргызстан.

присуждаемых Межамериканским Судом, которые также характерны и для видов репараций, присуждаемых Межамериканской Комиссией²¹². Этими категориями решений, в порядке частоты их вынесения, являются следующие: (1) денежное возмещение вреда, (2) символическое признание ответственности и извинения, (3) законодательные и административные меры для гарантии того, чтобы подобные нарушения не повторялись, (4) расследование, преследование в уголовном порядке и наказание виновных лиц, (5) обучение в области прав человека для государственных должностных лиц, а также широкий круг мер по реституции или отмене, таких как: (6) отмена или иной пересмотр решений национальных судебных или административных органов, (7) предоставление медицинской и психологической помощи лицам, пострадавшим от нарушений прав человека, (8) возвращение останков жертв ближайшим родственникам, (9) восстановление на прежнем месте работы, (10) стипендии или льготы при получении образования для лиц, пострадавших от нарушений прав человека, (11) защита лиц, которым угрожает риск подвергнуться насилию, (12) внесение поправок в документы публичного характера, и (12) создание фондов развития и другие общественные средства защиты».

Проанализировав указанный список, следует задаться вопросом, на какой именно из трех существующих ветвей власти лежит ответственность за максимально возможную реализацию всех указанных мер. Профессор Д. Балюарте указывает приблизительную пропорцию «ответственности», из которой явно следует, что максимальная доля ответственности за выполнение обязательств перед жертвой нарушения прав человека лежит на органах исполнительной власти: «...степень реализации средств защиты, относящихся, главным образом, к сфере деятельности исполнительной власти, составляет приблизительно 55 %, степень реализации средств защиты, относящихся, главным образом, к сфере деятельности законодательной власти, составляет приблизительно 20 %, в то время как степень реализации средств защиты, входящих, главным образом, в сферу деятельности судебных органов, составляет меньше 5%»²¹³. Таким образом, речь идет о выделении и распределении ресурсов в большей степени, чем о регулирующих нормах и судебных решениях. Поскольку вынесенные решения о присуждении компенсаций и возмещения вреда должны быть практически исполнены, а для этого, кроме законов и правил, необходимы ресурсы и действенные структуры, ответственные за эффективное распределение выделенных в пользу жертв ресурсов (не только финансовых) по уже вынесенным судами или комиссиями решениям.

В разных странах Латинской Америки существуют различные институциональные варианты комбинаций структур, осуществляющих реализацию решений международных и национальных судов в отношении жертв нарушений прав человека. Некоторые примеры²¹⁴ будут полезны для изучения и выработки новых подходов в других регионах, таких как Центральная Азия.

«В 2008 году Правительство Эквадора издало исполнительный указ, согласно которому на созданное годом ранее Министерство юстиции и прав человека возлагались полномочия по

²¹² Приведенный анализ частично основан на статье автора, принятой к публикации в *American University International Law Review* под названием *Strategizing for Compliance: The evolution of a compliance phase of Inter-American Court litigation and the strategic imperative for victims' representatives*. [в печати]

²¹³ Там же.

²¹⁴ Все примеры, обсуждаемые в этом разделе, взяты из двухтомника, опубликованного Центром правосудия и международного права [Center for Justice and International Law – CEJIL] под названием *Implementation of the Decisions of the Inter-American Human Rights System: Jurisprudence, Norms and National Experiences* (оригинал на испанском языке), см. на сайте: http://cejil.org/sites/default/files/implementacion_de_las_decisiones_del_sidh_0.pdf; и *Implementation of the Decisions of the Inter-American Human Rights System: Contributions to Legislative Processes* (оригинал на испанском языке), URL: http://cejil.org/sites/default/files/implementacion_aportes_para_los_procesos_legislativos_2.pdf.

координации соблюдения обязательств в области прав человека перед органами ООН и ОАГ.

На Министерство была возложена обязанность уведомлять соответствующие органы власти об обязанности проводить расследования и преследовать в уголовном порядке по фактам нарушений прав человека и осуществлять надзор над органами следствия и прокуратуры. Министерству было поручено координировать с Министерством финансов вопросы, связанные с выплатой денежных компенсаций, а также контактировать со всеми другими государственными органами, причастными к установленным нарушениям прав человека, и поэтому обязанными участвовать в общих мерах по применению средств защиты от нарушений».

«В ограниченном числе случаев законодательные органы государств, относящихся к юрисдикции межамериканских органов по защите прав человека, принимали законы, в которых рассматривался вопрос реализации решений Межамериканской Комиссии, Суда или органов ООН. Эти законодательные инициативы служат различным целям, от простой констатации того, что решения Межамериканского Суда имеют юридическую силу, до формулирования довольно сложных процессов компенсации жертв нарушений прав человека и более всестороннего подхода к реализации».

Коста-Рика – подписание соглашения между Коста-Рикой и Межамериканским Судом по правам человека (ноябрь 1983)

Данный закон, принятый законодательным органом Коста-Рики в 1983 году, гласит: «Решения Межамериканского Суда по правам человека и его Председателя, будучи доведены до сведения соответствующих административных и судебных органов Республики, имеют такую же юридическую силу и обеспечены такими же правовыми санкциями, как и решения, принимаемые судами Коста-Рики».

Колумбия – выплата компенсаций жертвам нарушений прав человека, определенных международными органами (июль 1996)

В Колумбии национальным законодательством предусмотрен процесс выплаты денежных компенсаций, определенных в решениях международных органов по правам человека. В 1996 году в Колумбии был принят закон 288 о компенсациях жертвам нарушений прав человека, не имеющий обратной силы. Закон охватывает все дела, по которым Комитет по правам человека или Межамериканская Комиссия объявили, что Колумбия несет ответственность за нарушения прав человека и приказали выплатить компенсации. Однако в законе содержится требование о том, что выплата таких компенсаций подлежит утверждению Комитетом, состоящим из представителей Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Министерства юстиции и Министерства обороны.

В законе указывается, что Комитет должен утвердить исполнение решения, если проверка судопроизводства показывает, что были представлены необходимые фактические и юридические доказательства – Комитет должен принять такое решение в течение 45 дней. Если Комитет устанавливает, что такие доказательства не были представлены, он должен потребовать, чтобы правительство оспорило международный процесс; однако в законе отмечается, что если решение окончательное и не может быть обжаловано, Комитет должен поддержать его исполнение.

В законе разъясняется, что для исполнения решения международного органа правительство должно затребовать проведение слушаний перед представителем соответствующего государственного органа и предпринять меры по урегулированию спора в течение 30 дней. Государственный орган проводит слушания для установления суммы компенсации,

определяемой с использованием критериев, применяемых в соответствующей национальной судебной практике. Для выплаты компенсации должна быть установлена связь между причиной и правонарушением. Правительство должно уведомить международный орган по правам человека о принятых мерах. Такое решение утверждается Административным судом, и решения Административного суда можно обжаловать».

Перу – постановления о порядке исполнения решений наднациональных трибуналов (июль 2002)

«...в 2002 году в Перу был принят закон, определяющий порядок исполнения приговоров, вынесенных наднациональными судами. Действие закона распространяется на решения всех «наднациональных трибуналов» и в нем определены конкретные меры, которые должны быть приняты, чтобы осуществлялись те решения наднациональных судов, которые требуют либо выплаты денежных компенсаций, либо деклараторной защиты (судебной защиты в форме определения прав и обязанностей сторон).

Описанный в законе процесс касается как должностных лиц исполнительной ветви власти, так и представителей судебных инстанций. Во-первых, Министерство иностранных дел должно передавать все решения в тот суд и тому судье, который последним рассматривал дело, или судье, ознакомленным с приговором по делу. Этот суд должен приказать Министерству юстиции выплатить любую компенсацию, конкретно определенную в решении, в течение десяти дней. Министерство юстиции в течение тридцати дней может обжаловать сумму компенсации, и судья должен решить такой спор в течение пятнадцати дней. Закон требует, чтобы в Министерстве юстиции был создан и поддерживался фонд, предназначенный специально для этой цели. Если в решении содержится требование о выплате неопределенной денежной суммы, судья национального суда должен начать процесс для определения соответствующей суммы, который должен продолжаться не дольше 30 дней. В отношении не денежных репараций суд должен издать приказ соответствующим государственным органам об исполнении решения в течение десяти дней после получения уведомления из Верховного Суда. Законом также предусмотрен порядок разрешения конфликтов, возникающих вследствие несоответствий между национальным законодательством и соответствующим наднациональным судом, а также процедуры установления личной ответственности за нарушения прав человека и санкции в отношении виновных в таких нарушениях должностных лиц. И, наконец, Верховный Суд Республики должен проинформировать, через Министерство иностранных дел, Межамериканский Суд по правам человека о мерах, принятых для исполнения его решений».

Бразилия

«В Бразилии в 2000 и 2004 годах вносились законопроекты, в которых делались попытки создать структуру для возмещения ущерба жертв нарушений прав человека. Законопроект 2000 года касался исключительно межамериканской системы, в то время как в версии 2004 года учитывались все международные органы по правам человека. В этих законопроектах предусматривалось, что приказы о денежных компенсациях должны издавать органы, решения которых имеют юридическую силу в национальной правовой системе, при этом они должны придерживаться тех денежных сумм, которые определены международным органом. Более того, эти законопроекты устанавливали право государства взыскать деньги путем юридических действий против лиц, признанных виновными, независимо от того, являются ли они государственными (денежные суммы в таких случаях взыскиваются непосредственно из федерального государственного казначейства) или частными лицами или органами».

Аргентина

«В...предложении 2000 года предусматривалась более всесторонняя концепция реализации и определялись следующие меры: (1) выплата компенсации в течение 90 дней или в течение следующего бюджетного цикла; (2) вынесение вопроса о неуказанной сумме компенсации на арбитражное разбирательство; и (3) отмена или обнародование административных, законодательных или судебных мер в течение 90 дней после получения решения.

В предложении 2001 года предусматривался всесторонний процесс реализации рекомендаций Межамериканской Комиссии. В случаях, когда Межамериканская Комиссия налагает конкретные обязательства на Аргентину – не связанные непосредственно с компенсацией, исполнительные, судебные или законодательные органы должны незамедлительно принять соответствующие меры. Когда рекомендуется компенсировать ущерб, обязательство должно быть направлено в соответствующую провинцию. В этой провинции судья должен принять решение о сумме компенсации на основании критериев, установленных Межамериканской Комиссией, а также с учетом международного законодательства и национальной судебной практики».

Как видим, полезный опыт Латинской Америки заключается в том, что на протяжении уже многих лет осуществляются разнообразные законодательные инициативы и практические меры, в которых центральную роль играют органы исполнительной власти.

Обобщая столь разнообразный опыт, мы видим в разных странах Латинской Америки похожие и различающиеся между собой, но практически созданные и функционирующие на основании указов, законов и других актов межведомственные комиссии и комитеты, состоящие из представителей министерств и ведомств, осуществляющие широкий спектр обязанностей и имеющие разнообразные полномочия.

Министерства юстиции координируют действия, связанные с выплатой жертвам нарушений прав человека денежных компенсаций с Министерством финансов. Они также контактируют «...со всеми другими государственными органами, причастными к установленным нарушениям прав человека, и поэтому обязаны участвовать в общих мерах по применению средств защиты от нарушений» (Эквадор). Решения международных инстанций (Межамериканского Суда по правам человека, Комитета ООН по правам человека) уравниваются по силе с решениями национальных судов (Коста-Рика). В процесс утверждения сумм компенсации вовлечены, кроме Министерства юстиции, также и Министерство Внутренних дел, Министерство обороны, Министерство иностранных дел (Колумбия). Происходит оценка поданных доказательств, и в случае их недостатка для комиссии или комитета, включается судебная процедура (Колумбия). Опыт Перу подчеркивает роль Министерства иностранных дел, которое участвует в информировании национальных судов о вынесенных решениях наднациональных инстанций. В свою очередь именно суд вовлекает в процесс действий по восстановлению нарушенного права жертвы Министерство юстиции, при котором существует Фонд для выплаты компенсаций. Обычные сроки выплаты компенсаций в указанных национальных системах варьируют от 10 (Перу) до 90 дней или в следующем бюджетном периоде (Аргентина) после судебной или административной процедуры. В большинстве стран предусмотрены регрессные иски или обращение с другими санкциями к лицам, виновным в нарушении прав человека, и вышеуказанные действия подкрепляются системными мерами, в частности отменой «...любых законов об амнистии для лиц, виновных в нарушениях прав человека, отмена законов об исковой давности, препятствующих возбуждать дела о нарушениях прав человека, и отказ от использования правила против повторного возбуждения уголовного дела после его завершения (*non bis in idem*) в делах о нарушениях прав человека»²¹⁵.

²¹⁵ *Strategizing for Compliance: The evolution of a compliance phase of Inter-American Court litigation and the strategic imperative for victims' representatives.*

США

В США защитой прав жертв уголовных преступлений занимается Национальный Центр помощи Жертвам Преступлений (The National Center for Victims of Crime, основана в 1985 году) – неприбыльная организация, финансируемая членскими взносами, корпоративными пожертвованиями, государственным бюджетом (правительственные гранты). Эта система интересна как модель для исследования и разработки систем поддержки жертв нарушений прав человека в других странах.

«В настоящее время с помощью этой и других организаций, входящих в американскую систему защиты прав жертв, каждый год 200 000 жертв получают компенсации в общей сумме 500 млн. долларов. Большая часть этих средств (75%) взыскивается с правонарушителей напрямую с помощью определений судов. Остальные средства (35%) поступают от федеральных грантов, направленных на финансирование программ компенсации жертвам и впоследствии взыскиваются с правонарушителей с помощью регрессных исков. Согласно статистике, жертвы физического насилия составляют около половины всех пострадавших от пыток и получивших компенсации на этом основании. При этом около трети пострадавших составляют жертвы бытового насилия. Жертвам сексуального насилия над детьми выплачивается 29% от общего количества компенсаций. Примерно 10% общего количества компенсаций выплачивается семьям жертв, погибших в результате совершенных против них правонарушений. Около 8% компенсаций выплачивается взрослым жертвам сексуального насилия. Выплаченные компенсации покрывают широкий перечень потерь, вызванных правонарушениями против жертв. Это может быть оплата медицинской помощи, лечение психических расстройств, оплата похорон, компенсация в связи с утраченным заработком. Также компенсации могут покрывать расходы на: очистку места преступления, транспортные расходы на лечение, средства на ведение хозяйства и уход за ребенком, если жертва не в состоянии выполнять эти задачи.

Несмотря на то, что каждый штат имеет различные законы, механизм компенсации жертвам имеет одинаковую схему:

- а) заявление о преступлении в правоохранительные органы и дальнейшее сотрудничество с полицией и прокуратурой (законы многих штатов имеют исключения в отношении этой нормы, особенно в отношении детей-жертв);
- б) своевременное заполнение соответствующей формы-заявления о компенсации жертвам (здесь также возможны исключения);
- в) наличие ущерба или потерь, не покрытых страховкой или другой государственной программой защиты (компенсация жертвам выплачивается после использования других способов компенсации ущерба);
- г) в действиях жертвы отсутствуют признаки противоправных действий, ставших причиной преступления (права членов семьи обычно зависят от поведения жертвы, когда в рамках программы происходит оценка этого требования).

Для получения компенсации задержание или осуждение преступника не требуется. Максимальные суммы компенсаций в среднем по каждому штату составляют 25 тыс. долларов, иногда больше, иногда меньше: Максимальные или минимальные суммы выплат являются общими для некоторых видов компенсаций, например, затраты на похороны, лечение, утраченный заработок»²¹⁶.

Бюджет самой организации, согласно финансовому отчету за 2011 год, составляет 3 712 553 долларов (жертвы же получают компенсации по судебным решениям напрямую), из которых 3 197 895 долларов поступают в виде вкладов и грантов, 513 184 долларов – это доходы организации от предоставленных услуг, 1 776 долларов – доходы от капиталовложений.

²¹⁶ URL: <http://www.nacvcb.org/index.asp?bid=14>

Расходы организации составляют: 2 052 532 долларов – заработная плата сотрудникам и другие расходы, связанные с рабочим персоналом, 1 462 139 долларов - операционные и другие расходы, разница между расходами и поступлениями – 197 882 долларов²¹⁷.

Защитой прав жертв пыток занимается Центр защиты жертв пыток (The Center for Victims of Torture, осн. в 1985 году) – международная неприбыльная организация, занимающаяся кроме непосредственной помощи жертвам пыток также тренингами для организаций-партнеров по всему миру по предотвращению пыток и устранению их последствий и др.

«За время работы с момента основания организацией сделано следующее:

- оказана помощь и предоставлена реабилитация путем прямого лечения более 23 тыс. жертвам пыток и пострадавшим во время военных действий
- принято участие в восстановлении общественного уклада на множестве территорий, пострадавших от военных действий (Гвинея, Сьерра-Леоне, Либерии, Демократической Республики Конго, Иордании (для жертв, подвергшихся пыткам в Ираке) и Кении (для жертв, подвергшихся пыткам в Сомали)
- инициированы исследования по вопросам реабилитации живых жертв пыток с целью более глубокого понимания последствий пыток и выработки лучших методик предоставления помощи этим жертвам.

Деятельность организации можно разделить на 4 основных направления: предоставление медицинской помощи жертвам пыток, проведение тренингов, проведение исследований, адвокации.

Медицинская помощь жертвам пыток предоставляется в различных учреждениях, как медицинских, так и общего профиля, расположенных в разных частях света. Большое внимание уделяется психологической реабилитации пострадавших.

Тренинги, которые проводятся организацией, включают:

- построение сети реабилитационных центров и других заведений, предоставляющих подобные услуги
- обмен знаниями посредством публикаций
- подключение коллег в Интернет-сообществах
- поддержка организационного развития
- содействие обмену опытом между заведениями, предоставляющими услуги в сфере здравоохранения и обслуживания пострадавших
- обучение
- мониторинг и индивидуальное обучение.

Исследования проводятся с целью строгой оценки и мониторинга эффективности работы Центра. Каждое лицо, получающее помощь как выжившее после пыток, в процессе получения помощи подвергается анализу на предмет прогресса восстановления. Организация имеет широкий набор инструментов, помогающих лучше оценить эффективность предоставленной помощи на основании разработанных показателей, релевантных для разных культур».

Организация также «работает с другими центрами, осуществляющими помощь жертвам, оставшимся в живых после пыток, чтобы помочь им развивать свои собственные инструменты для измерения эффективности воздействия реабилитационных услуг на благополучие жертв.

Очень важным направлением деятельности организации является предотвращение совершения пыток в будущем, в том числе надлежащая оценка и наложение

²¹⁷ URL: <http://www.victimsofcrime.org/docs/administrative-documents/form-990-sep-2011.pdf?sfvrsn=2>

ответственности за пытки, совершенные в США после теракта 11 сентября 2001 года, реформу иммиграционного законодательства для защиты лиц, ищущих убежища, беженцев и других уязвимых групп населения, которые сбежали от угнетения в поисках свободы и возможности вернуться к нормальной жизни».

Бюджет организации в 2011 году составил 9 982 069 долларов, в том числе такие поступления:

- корпоративные пожертвования на любые цели – 33 371
- корпоративные пожертвования на частично определенные цели – 50 000
- корпоративные пожертвования на строго определенные цели – 0
- финансирование от фондов на любые цели – 427 874
- финансирование от фондов на частично определенные цели – 1 790 784.

Европейский Союз

С 2004 года на территории Европейского Союза действует Директива Совета Европы 2004/80/ЕС, предусматривающая создание системы сотрудничества, облегчающей процесс получения компенсаций жертвами преступлений, совершенных против них в других странах²¹⁸. Эта система предусматривает обязательство государств-членов выплачивать компенсации жертвам насильственных преступлений, совершенных на территории этих стран. В соответствии с указанной Директивой, Команда по содействию в получении компенсаций в ЕС (EU Compensation Assistance Team), расположенная в Глазго, может помочь физическим лицам требовать от ЕС компенсации за совершённые уголовные преступления на территории этих стран.

Жертвы преступлений должны иметь право на справедливую и адекватную компенсацию за вред, причиненный им, независимо от того, в каком месте Европейского Союза было совершено преступление. Данная директива вносит свой вклад в этот процесс путем:

- требования от государств-членов предусмотреть в своих национальных законодательствах схемы компенсации жертвам насильственных преднамеренных преступлений, совершенных на их территории
- создания системы облегчения доступа к получению компенсаций жертвами преступлений, совершенных против них в других странах (возможность подачи заявки по месту жительства в государстве-члене соглашения, учреждение центральных контактных пунктов в государствах-членах соглашения и т.д.)

Очень часто жертвам бывает трудно получить компенсацию, так как преступник не имеет необходимых финансовых ресурсов или в силу невозможности идентифицировать, или осудить преступника (возможность получения компенсации от правонарушителя рассматривается в рамках постановления о получении статуса потерпевшей стороны в уголовном судопроизводстве). Большинство стран-членов соглашения осознают этот факт и уже ввели финансируемые государством схемы компенсаций. Тем не менее, эти схемы сильно отличаются друг от друга, и эти различия являются причиной значительного неравенства граждан из разных территорий ЕС при получении ими сумм компенсаций.

После вступления в силу директивы для жертв преступлений стало возможным получение компенсации на любой территории ЕС, независимо от страны проживания жертвы или государства-члена соглашения, в котором было совершено преступление. Сумма компенсации, подлежащей выплате каждой отдельной жертве, остается на усмотрение государства-члена соглашения, в котором было совершено преступление, но эта сумма должна быть справедливой и соответствующей.

²¹⁸ URL: <http://www.eubusiness.com/topics/crime/compensation-crime-victims/>

Эта директива устанавливает систему сотрудничества для облегчения доступа к получению компенсации жертвами преступлений, совершенных против них за границами стран их проживания. Эта система должна работать на основе компенсационных схем, утвержденных странами-членами соглашения с целью облегчения доступа к получению этих компенсаций жертвами насильственных преступлений, совершенных на соответствующих территориях этих стран. Все государства-члены соглашения должны были создать механизмы таких компенсаций жертвам и ввести в действие соответствующие национальные законодательства до 1 июля 2005 года.

Все государства-члены соглашения должны обеспечить наличие в национальных законодательствах возможности получения справедливых и адекватных компенсаций жертвами насильственных преднамеренных преступлений, совершенных на территориях этих государств.

Эта директива устанавливает систему сотрудничества между национальными органами власти для облегчения доступа к получению компенсаций жертвами на всей территории ЕС. Жертвы преступлений, пострадавшие за пределами государств-членов соглашения, в которых они проживают, должны иметь возможность обратиться к властям по месту своего проживания (власти, предоставляющие помощь) и получить информацию о том, как подать заявку на получение компенсации. Власти в государствах-членах соглашения, в которых постоянно проживают жертвы, передают заявления непосредственно в органы государств-членов, в которых были совершены преступления (власти, принимающие решения) и которые отвечают за проведение оценки заявлений и выплаты компенсаций.

Комиссия разработала стандартные формы для передачи заявлений о компенсациях и принятия решений по этим заявлениям.

Для реализации Директивы предусмотрено Интернет-пособие для помощи властям. Директива также предусматривает создание системы центральных контактных пунктов в каждом государстве-члене соглашения для содействия развитию сотрудничества на всей территории ЕС²¹⁹.

От стран-членов соглашения требовалось не позднее 1 января 2006 года ввести в действие законы, инструкции и административные положения, необходимые для выполнения этой директивы.

Можно ознакомиться с Отчетом Европейской Комиссии Европейскому Совету, Европейскому Парламенту и Европейскому Комитету по экономическим и социальным вопросам о применении Директивы Совета Европы 2004/80/ЕС относительно получения компенсаций жертвами преступлений.²²⁰

Этот отчет проводит оценку применения Директивы в государствах-членах соглашения в период с 1 января 2006 года по 31 декабря 2008 года. Только 15 государств-членов соглашения смогли вовремя (до 1 января 2006 года) произвести необходимые для введения в действие Директивы изменения.²⁵ государств-членов соглашения ввели в действие схемы подачи заявок жертвами, учредили компетентные органы и внедрили нормы, касающиеся административных процедур. Большинство из них также проинформировали о принятых мерах по информированию заявителей о наличии компенсационных схем.

Как показали недавние процессы внедрения Директивы в некоторых государствах-членах соглашения, языковые барьеры, с которыми столкнулись некоторые из них, так же как и

²¹⁹ Дополнительная информация доступна на сайте:

http://ec.europa.eu/justice_home/judicialatlascivil/html/cv_information_en.htm

²²⁰ URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52009DC0170:EN:NOT>

незнание правовых систем и процедур других государств, явились причиной низкого количества принятых и отправленных в работу заявлений от других государств-членов соглашения. Кроме этого, время обработки и передачи заявлений и решений в различных государствах-членах соглашения очень сильно отличается.

Все государства-члены соглашения, кроме одного, имеют в наличии соответствующие справедливые национальные схемы получения компенсаций. Большинство выплат по ним осуществлено по случаям травм, длительной нетрудоспособности и смерти, а также близким родственникам жертв убийств, кроме случаев непреднамеренного причинения таковых. Тем не менее, полиция должна быть уведомлена о преступлениях. Большинство государств-членов соглашения установили граничные сроки подачи заявлений, а также верхние пределы компенсационных выплат. Также эти государства снижают суммы компенсаций в случае, если жертва виновна в получении травмы.

Решение Комиссии 2006/337/ЕС от 19 апреля 2006 года о создании стандартных форм для передачи приложений и решений в соответствии с Директивой Совета 2004/80/ЕС, связанных с компенсацией жертвам преступлений [Official Journal L 125 от 12.5.2006]²²¹.

Анализ статистической информации показывает, что под действие Директивы о защите прав жертв преступлений может попасть около 75 тыс. человек в год²²².

Важно отметить, что странам-участникам дается 3 года на имплементацию положений Директивы в национальное законодательство²²³. Сроки внедрения кажутся обозримыми и адекватными и могут служить ориентиром для планов по внедрению в других регионах.

Великобритания

Опыт Великобритании заслуживает отдельного внимания и изучения, так как являет собой пример тщательно разработанной и развивающейся во времени и совершенствующейся системы.

Компенсация Ущерба от Уголовных Правонарушений (Criminal Injuries Compensation Scheme - CICS) (Великобритания)²²⁴

«Компенсация (CICS) - механизм защиты прав, финансируемый государством, предусматривающий осуществление компенсационных выплат невинным жертвам насильственных преступлений, пострадавшим на территории Англии, Шотландии, Уэльса²²⁵. Схема предусматривает выплату двух видов компенсаций: персональные компенсационные выплаты жертвам преступлений и выплаты ближайшим родственникам жертв, погибших в результате совершения насильственных преступлений²²⁶.

В определённых случаях жертвы имеют возможность требовать компенсации за утраченный заработок в прошедшем или будущем, а также компенсации дополнительных расходов, причиненных совершением преступлений этого типа²²⁷.

²²¹ URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32006D0337:EN:NOT>

²²² URL: <http://euplus.info/2012-11-13/sovet-es-odobril-direktivu-o-zashhite-prav-zhertv-prestuplenij/>

²²³ Там же.

²²⁴ Источник: Rights and Resource. A Guide to Legal Remedies for Trafficked Person in the UK

²²⁵ Официальный сайт www.cica.gov.uk

²²⁶ Короткие инструкции:

www.cica.gov.uk/pls/portal/docs/PAGE/INFORMATION_PAGES/INFO_BOTTOMBOX_HWPC/BKL1%20COMPENSATION%MIN%GUIDE%MAR05_0.PDF.

²²⁷ Там же

Право на компенсацию

Чтобы иметь право на получение компенсации по описанной схеме, заявитель должен понести физический или психический ущерб в результате совершения насильственного преступления, будучи при этом невиновным²²⁸.

Жертвы, заявляющие о психическом ущербе и отсутствии физического должны доказать, что были приведены в состояние обоснованного опасения причинения физического ущерба непосредственно их личности²²⁹.

Размеры компенсаций определяются на основании 25-уровневой тарифной системы, определяющей фиксированную сумму компенсации за каждый отдельный вид ущерба²³⁰. Компенсационные тарифы находятся в пределах от £1 000 до £250 000. В сложных делах, когда жертвам надлежит компенсировать потерянные заработки или специальные затраты (на лечение), наибольшей суммой компенсации, которую может назначить CICA, будет £500 000, включая тарифные и дополнительные выплаты²³¹.

Заявитель получит компенсацию потерянных заработков только в случае, если период временной нетрудоспособности продлится более 28 недель. Первые 28 недель временной потери нетрудоспособности не оплачиваются²³².

Резиденты Великобритании, пострадавшие от насильственных преступлений в день или позднее 1 июля 2005 года в других странах ЕС, в случае отсутствия у них права на компенсацию по схеме CICS, могут требовать компенсаций от этих стран»²³³.

Швейцария

«В Швейцарии Федеральный закон о помощи жертвам преступлений (1991 года) вступил в силу в 1993 году одновременно с Европейской конвенцией о компенсации жертвам насильственных преступлений (1983 года). Помощь предоставляется всем лицам, ставшим жертвами преступлений в результате непосредственного посягательства на их физическую, психическую или половую неприкосновенность, и членам их семей»²³⁴. Национальное законодательство Швейцарии не проводит различия между разными категориями жертв преступлений.

Турция

В Турции после целого ряда решений Европейского Суда по правам человека был принят «...Закон о компенсации ущерба, возникшего в результате террора и борьбы с терроризмом (2004 год), в котором изложены "принципы и процедуры предоставления компенсации и за материальный ущерб, понесенный лицами в результате террористических актов или

²²⁸ Там же

²²⁹ URL: http://www.cicap.gov.uk/publications/documents/crim_inj_comp2001.pdf (9a)

²³⁰ Там же (26)

²³¹ Там же (24) Там же (30)

²³² Там же (30)

²³³ URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:2004:261:0015:00:EN:PDF>.

²³⁴ п. 26. Организация Объединенных Наций A/HRC/19/38. 7 декабря 2011. Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря. Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Резюме обсуждения вопроса о правах человека жертв терроризма, проведенного Советом по правам человека в рамках дискуссионной группы. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

действий, предпринятых в ходе борьбы с террором". К компенсируемым видам ущерба относятся виды ущерба, связанные с ранением, физической инвалидностью и смертью, а также расходами на лечение и на похороны, ущерб, причиненный движимому и недвижимому имуществу, сельскохозяйственный ущерб и материальный ущерб в связи с невозможностью для лиц получить доступ к своим финансовым средствам в результате мер, осуществляемых в контексте борьбы с терроризмом... в общей сложности была создана 51 комиссия по вопросам компенсации и что было обработано 75% заявлений, поданных вплоть до ноября 2010 года; в 60% случаев была предоставлена компенсация»²³⁵. Учитывая, что многие жертвы контртеррористических операций одновременно являются жертвами пыток и жестокого обращения, это закон интересен как практическая модель для других стран в вопросе помощи жертвам пыток через государственные фонды.

Таким образом, в США, странах Латинской Америки и в Европе можно отметить существование работающих схем, финансируемых через государственные программы, служащих цели получения компенсаций жертвами различных преступлений, в том числе жертвам пыток. Вероятность получения этих компенсаций и их размер не зависят от факта задержания или осуждения лиц, виновных в причинении вреда жертвам.

Работа неправительственных организаций (пример Redress)

Непосредственно защитой прав жертв в Европе и других частях света занимается организация Redress (осн. в 1992 году) – негосударственная правозащитная организация, базирующаяся в Великобритании и финансируемая на постоянной основе такими фондами: Европейская Комиссия, MacArthur, OAK Foundation, Joseph Roqntree Charitable Trust, The Bowmley Trust, Oxfam Novib, Sigrid Rausing Trust²³⁶.

«В процессе своей работы организация Redress вышла кроме национального и европейского также на мировой уровень и сейчас занимается глобальными проблемами, связанными с защитой прав жертв пыток (кроме непосредственной помощи жертвам пыток, организация разрабатывает рекомендации по изменению местных законодательств и ведет другую деятельность, направленную на улучшение ситуации в этой сфере)²³⁷.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение предусматривают, что термин «жертва» включает в себя всех тех, кому индивидуально или коллективно был причинен вред, а также может включать близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, и лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертве в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию. Территориально организация работает в более чем 50 странах в различных частях света²³⁸. В данный момент имеется 957 актуальных заявлений о пытках, произошедших в разных странах. Эти заявления находятся в ожидании рассмотрения в национальных и международных судах.

Организация предоставляет юридическую помощь жертвам пыток: консультации адвокатов и правозащитных групп, консультации при подготовке различных юридических документов, предназначенных для различных инстанций, как национальных, так и международных, в том числе Межамериканской комиссии по правам человека, Европейского суда по правам человека; судебной палаты по чрезвычайным делам в Камбодже, Комитету ООН по правам человека, Рабочей группе ООН по противодействию насильственным исчезновениям.

²³⁵ п. 18, там же.

²³⁶ URL: <http://www.redress.org/about-redress/who-we-are>

²³⁷ URL: <http://www.redress.org/how-we-work/how-we-work>

²³⁸ URL: <http://www.redress.org/where-we-work/where-we-work>

У организации есть партнеры, с которыми были осуществлены проекты в сфере проведения тренингов, адвокации и изучения судебных дел в различных странах: Бангладеш, Бельгии, Бурунди, Камбодже, Канаде, Чили, Хорватии, Демократической Республике Конго, Франции, Грузии, Индии, Индонезии, Израиле / Палестине, Кении, Мексике, Непале, Нидерландах, Перу, Филиппинах, Румынии, России, Руанде, Сьерра-Леоне, Испании, Шри-Ланке, Судане, Турции, Уганде, Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Вьетнаме, Зимбабве»²³⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что защита жертв прав человека обязательно должна включать в себя мероприятия по компенсации причиненного вреда, тем самым подчеркивая уникальность потребностей конкретной личности и уважения к ее человеческому достоинству.

Эти мероприятия должны осуществляться регулярно на системном уровне и включать в себя меры законодательного и управленческого характера, привлекающие к выполнению своих обязанностей представителей всех ветвей власти под контролем гражданского общества.

Как показывает проанализированный опыт разных стран, могут существовать и существуют адекватные и эффективные системы, включающие в себя судебные решения, административные и бюджетные механизмы, а также регрессные процессы, в результате которых конкретная жертва получает реальную поддержку, а государственный бюджет восстанавливает понесенные расходы за счет правонарушителей.

Государство, участвуя напрямую в процессах восстановления прав жертв нарушений прав человека через свои структуры исполнительной власти, имеет возможность полнее и масштабнее осуществить эффективные законодательные и практические изменения в сфере предупреждения нарушений прав человека и соблюдения стандартов защиты прав и свобод.

Февраль 2013 г.

²³⁹ URL: <http://www.redress.org/cms.php?page=85>

МИЛЛЕР А.
**Директор Костанайского филиала
Казахстанского международного бюро
по правам человека и соблюдению законности,
Председатель Общественной наблюдательной комиссии
по Костанайской области,
член Коалиции НПО Казахстана против пыток**

Обзор практики проведения доследственных проверок по сообщениям/заявлениям о пытках в РК и предложения Коалиции НПО Казахстана против пыток в отношении эффективного механизма расследования фактов пыток в РК

Добрый день уважаемые участники конференции!

Свое выступление я построила на анализе практики расследования заявлений о пытках, поступивших в Коалицию НПО Казахстана против пыток. В частности, мной было проанализировано 13 дел, работа над которыми шла в 2012 году.

Руководствуясь Конвенцией ООН против пыток и таким замечательным, но мало применяемым у нас документом как Стамбульских протокол, не сложно обозначить основные критерии надлежащего расследования любых заявлений/сообщений о пытках:

- 1. Независимость и беспристрастность** — расследование должно быть проведено на независимой и беспристрастной основе;
- 2. Оперативность** — расследование должно быть начато оперативно, и проведено очень быстро;
- 3. Адекватность/тщательность** — расследование должно быть эффективным и должны быть предприняты все необходимые шаги, чтобы раскрыть факты и обстоятельства предполагаемых актов;
- 4. Участие** - жертвы, и в соответствующих случаях их семьи, должны быть вовлечены в расследование;
- 5. Прозрачность** — расследование должно быть прозрачным и конечный отчет должен быть опубликован;
- 6. Установление ответственности** — расследование должно быть способно привести к выявлению и наказанию виновных.

В 2008 году Комитет ООН против пыток, по результатам заслушивания второго периодического доклада Казахстан рекомендовал **«...принять меры для реального обеспечения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований всех обвинений в применении пыток»**. Эти рекомендации позже повторно звучали в по результатам заслушивания Универсального периодического отчета, и в рекомендациях специального докладчика по вопросу о пытках.

Был внесен ряд изменений в нормативно-правовые акты, так в ст. 192 УПК РК (2011 год), определяющую подследственность уголовных дел, были внесены изменения, согласно которым следствие по статье «Пытки» производится органами внутренних дел или финансовой полиции, возбудившими уголовное дело в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа. Но это касается лишь возбужденных уголовных дел, и не имеет

отношения к доследственным проверкам. В 2010 году утверждена Инструкция Генеральной прокуратуры о проверке заявлений о пытках и совместный приказ 4 ведомств (МВД, КНБ, МЗ, МЮ) Об обеспечении обязательного участия специалистов в области судебной медицины в проведении медицинского освидетельствования на предмет наличия телесных повреждений, но к сожалению, это слабо повлияло на правоприменительную практику.

Если мы обратимся к практике, то из 13 дел, лишь в 3 случаях доследственную проверку проводили органы, являющиеся действительно независимыми (Управление специальных прокуроров). В остальных случаях проверка проводилась теми же органами, в чьем ведомстве работают лица, в отношении которых подается заявление. При чем в 2 случаях из 13 дел, жалобы были направлены непосредственно в то же подразделение, на которое поступили жалобы, то есть заключенные, жаловались на пытки в ИУ, а их расследование было поручено сотрудникам оперативного отдела этого же учреждения. Безусловно, такое расследование не является независимым и беспристрастным.

Сроки проверки (вынесение постановления) по изучаемым делам составили от 2 до 100 дней (в среднем 25 дней). Стоит отметить, что нередко первичное постановление, вынесенное по заявлению о пытках, отменяется органами прокуратуры, вследствие того, что проверка не была проведена полно, всесторонне и объективно, с исследованием всех обстоятельств дела. Стоит отметить, что в рамках таких проверок жертва не имеет никакого процессуального статуса, не может привлечь для своей защиты адвоката, а собранные объяснительные со свидетелей в ходе доследственной проверки, не могут являться доказательствами по уголовному делу, т. к. свидетели не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

По 8 из 13 дел заявители долгое время не могли получить процессуальное решение, принятое по их делу. Как правило, заявителям направляют лишь уведомление о том, что по их заявлению вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом сам процессуальный документ остается зачастую для жертв недоступен.

Что касается назначения судебно-медицинской экспертизы: СМЭ была назначена в 8 случаях из 13. При этом, например по 2 делам экспертизу ожидали более 3 месяцев.

Если поступают сообщения/заявления о пытках в исправительных учреждениях, в постановлениях зачастую фигурируют такие формулировки: «по данному факту опрошены сотрудники учреждения и осужденные. По результатам доследственной проверки установить кого-либо, кто может подтвердить доводы заявителя не установлено», - пишет оперуполномоченный этого же учреждения. Экспертиза по делу не назначена — и так замыкается круг. Все бремя доказывания факта пыток ложится на жертву, что противоречит международным стандартам расследования фактов пыток.

Если говорить об участии представителей гражданского общества в проведении подобных доследственных проверок, то стоит упомянуть, что еще в феврале 2010 года принят совместный приказ Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерство юстиции, Комитета национальной безопасности и Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью «О взаимодействии правоохранительных органов и субъектов гражданского общества при осуществлении проверок жалоб о пытках и иных незаконных методах ведения дознания и следствия, а также уголовного преследования по данным фактам, направленный на обеспечение всестороннего и объективного рассмотрения заявлений и сообщений о пытках и иных незаконных методах ведения следствия и дознания». Документ допускает участие Общественных наблюдательных комиссий в совместных проверках по фактам пыток, а также предусматривает приобщение к материалам проверки собранные ОНК в ходе посещения материалы, которые должны учитываться при принятии процессуального решения. Я к сожалению не располагаю статистикой во всех регионах Казахстана, но могу утверждать о том, что за 2011 год, члены Коалиции – ОНК Костанайской области 5 раз обращались с такими просьбам к

органам, которые проводили доследственную проверку, и в 2 случаях мы были приглашены к участию. В 2012 году статистика сохранилась в 2 случаях из 5 мы были приглашены и приняли участие в совместных проверках, а вот у наших коллег из Западного Казахстана дела обстоят хуже: за 6 месяцев 2012 года было 17 (!) заявлений о включении в проверку, и ни одно не было разрешено положительно.

Ну и 6 озвученный принцип расследования - Установление ответственности. Ни по одному из дел не были установлены виновные и соответственно никто не понес ответственности. Для (1) обеспечения реализации принципа эффективного расследования сообщений о пытках в Казахстане, с учетом (2) п. 8 ч. 2 Инструкции об организации предварительного расследования в органах прокуратуры, утвержденной Приказом Генерального Прокурора от 7 марта 2012 г. № 22 о наделении Департамента специальных прокуроров Генеральной Прокуратуры полномочиями по уголовному преследованию в форме предварительного расследования сообщений о пытках как существенном нарушении конституционных прав граждан,

Коалиция НПО Казахстана против пыток выработала ряд соображений в отношении эффективного механизма расследования фактов пыток:

1. Исключить существующую альтернативную подследственность по делам о пытках (и смежных составах), наделив Департамент специальных прокуроров Генеральной Прокуратуры и его подразделения на местах (Департамент) *исключительными* полномочиями по проведению предварительного расследования, а также доследственных проверок, сообщений о пытках (и смежных составах).

2. При проведении следственных действий в рамках проверок и предварительного расследования сообщений о пытках (и смежных составах), исключить любое взаимодействие специальных прокуроров с правоохранительными и/или иными органами, чьи действия послужили основанием для проведения проверки/расследования.

3. Установить общественный контроль за работой Департамента специальных прокуроров ГП РК по делам о пытках посредством:

- наделения общественных организаций полномочиями направляться/переправлять сообщений о предполагаемых пытках (смежных составах) для проведения проверок/предварительного следствия по ним;

- наделения общественных организаций полномочиями направлять материалы, имеющих отношение к проводимой проверке/расследованию (в том числе после принятия процессуального решения в порядке ст. 185 УПК РК), для их изучения и приобщения к материалам проверки/дела;

- предоставления общественности доступа к документам, регламентирующим работу Департамента в части расследования сообщений о пытках и порядка проведения проверок/предварительного следствия по делам о пытках;

- размещения регулярных отчетов о работе Департамента в части расследования сообщений о пытках на сайте ГП РК;

- представления ежегодных публичных докладов о работе Департамента в части расследования сообщений о пытках в Парламенте;

- привлечения общественных организаций к совершенствованию работы Департамента в части расследования сообщений о пытках.

При проведении расследований сообщений о пытках и смежных составах обеспечить соблюдение принципов независимости, прозрачности, доступности, адекватности и оперативности.

Благодарю за внимание!

Новый УПК Украины: механизмы предотвращения и расследования фактов пыток

Уважаемые участники конференции!

Для начала я бы хотел обозначить причины, способствующие применению пыток. К ним согласно *Отчета Amnesty International (Украина, 2011 год)* относятся:

1. Административные;
2. Институциональные;
3. Процессуальные.

К административным причинам следует отнести:

1. Отсутствие служебной самостоятельности сотрудников органов правопорядка;
2. Основной критерий деятельности – процент раскрытых преступлений;
3. Неэффективность внешнего и внутреннего контроля за органами правопорядка.

Среди институциональных причин различают:

1. Отсутствие независимого, эффективного органа расследования фактов пыток;
2. Отсутствие дисциплинарных комиссий в органах правопорядка;
3. Отсутствие специальных должностных лиц, ответственных за содержание задержанных.

Процессуальные причины представляют собой:

1. Явка с повинной, протоколы допроса обвиняемого – основные доказательства;
2. Использование показаний свидетеля для его привлечение в качестве обвиняемого;
3. Отсутствие у свидетеля права на привлечение защитника;
4. Отсутствие системы “раннего” доступа адвоката;
5. Использование административных арестов для целей уголовного преследования;
6. Недостаточное документирование задержаний;
7. Содержание под стражей – основная мера пресечения.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины, не содержит полноценного механизма расследования фактов пыток, но, тем не менее, можно выделить **ряд новелл**, которые направлены на борьбу с пытками:

1. Доказательства:

- явка с повинной, протокол допроса исключены из перечня доказательств;
- доказательства – только устные показания в суде;
- показания лица в качестве свидетеля – недопустимое доказательство для обвинения того же лица.

2. Участие защитника (система бесплатной правовой помощи):

- с момента уголовного или административного задержания лица;
- во всех делах, где этого требует подозреваемый;
- отказ от защитника только в его присутствии;
- встречи с защитником не ограничены в количестве и времени, и не зависят от разрешения стороны обвинения.

3. Задержание:

- с момента фактического задержания;
- в протоколе указываются час и минуты фактического задержания;
- срок – 24 часа - до момента уведомления о подозрении;
- следственный судья контролирует соблюдение сроков;
- учреждение должности ответственного за пребывание задержанных лиц.

4. Эффективность расследование:

- отказ от стадии возбуждения уголовного дела;
- новые возможности стороны защиты (самостоятельно привлекать эксперта, ходатайствовать перед судом о доступе к вещам и документам, их истребовании);
- создание Государственного бюро расследований.

Первые результаты работы нового УПК Украины на практике:

1. Уменьшение количества лиц в СИЗО на 15 000 (с 37 000 в 2012 году до 22 000 в январе 2013 года).
2. Уменьшение ежемесячного количества задержаний на 1 000 (с 2 700 в январе 2012 года до 1 700 в январе 2013 года).
3. Увеличение в 2,5 раза количества расследований (с 42 000 в январе 2012 года до 110 000 производств в январе 2013 года).

Спасибо за внимание!

Развитие общественного контроля над правоохрнительными органами в Украине

Уважаемые участники конференции!

Для начала я бы хотел обратиться к хронологии развития общественного контроля в системе МВД Украины:

2004 - введение новой должности Советника Министра по правам человека.

2005 – создание Общественного совета при МВД и начало работы первых мобильных групп.

2006 – создание Общественных советов при всех территориальных управлениях МВД. Работа мобильных групп в большинстве регионов.

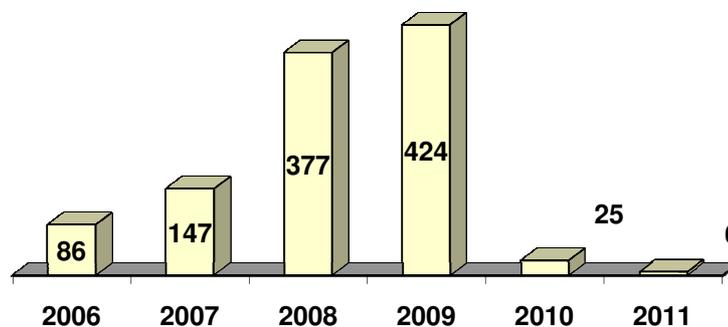
2007 – Продолжение работы ОС и расширение прав членов мобильных групп.

2008 – создание Управление мониторинга соблюдения прав человека в структуре Аппарата Министра.

2009 – Общественные слушания МВД.

2010 – ликвидация всех форм гражданского контроля в системе ОВД.

Количество выездов мобильных групп

В 2009 г. в Украине было зафиксировано 17 смертей в ОВД и до 800 тысяч пострадавших от незаконного насилия, а в 2010 г. - 52 смерти и около 1 млн. человек пострадавших от незаконного насилия со стороны ОВД.

В рамках стратегии Украины по борьбе с пытками были разработаны новые направления развития гражданского контроля в рамках создания НПМ «Омбудсман +»:

– 24 апреля 2012 г. - избрание нового Омбудсмана

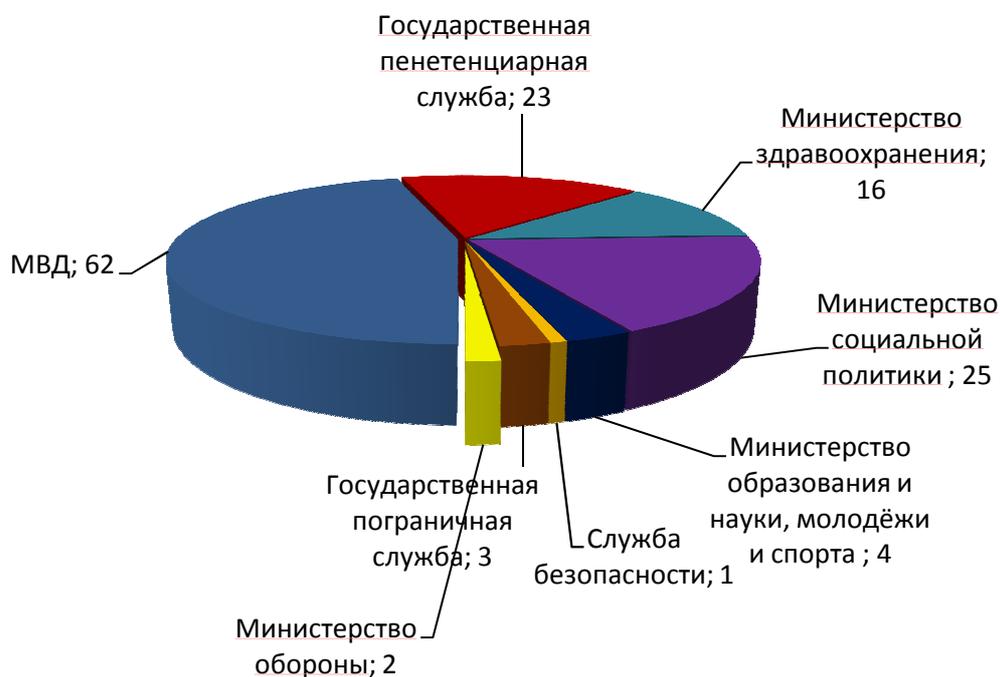
– 25 мая 2012 г. – утверждение новой структуры Секретариата Омбудсмана, в состав которого вошёл Департамент НПМ и руководитель которого является Уполномоченным представителем Омбудсмана по НПМ.

– 4 ноября 2012 г. – вступление в силу Закона о создании НПМ в виде «Омбусман +».

Основные элементы модели «Омбудсман +» в Украине:

- Центральный офис Омбудсмана;
- Региональные представители Омбудсмана;
- Экспертный совет по вопросам реализации национального превентивного механизма (с привлечением представителей международных институций в качестве наблюдателей);
- Неправительственные правозащитные организации, отобранные для осуществления отдельных функций НПМ;
- Мониторы (лица, которые будут принимать непосредственное участие в мониторинговых визитах со стороны общественности)

По состоянию на 1 ноября 2012 г. работниками Департамента были осуществлены мониторинговые визиты в 136 учреждений.

Спасибо за внимание!